

Генеральная Ассамблея

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

A/39/PV.69

26 ноября 1984 года

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тридцать девятая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О
ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 21 ноября 1984 года, в 15 ч. 00 м.

<u>Председатель:</u>	Г-н ЛУСАКА	(Замбия)
<u>позднее:</u>	Г-н ЦВЕТКОВ (Заместитель Председателя)	(Болгария)
<u>позднее:</u>	Г-н БАРМА (Заместитель Председателя)	(Чад)

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

84-64414/A

- Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [31] (продолжение):
 - a) Доклад Специального комитета против апартеида
 - b) Доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте
 - c) Доклад Генерального секретаря
 - d) Доклад Специального политического комитета

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

ПУНКТ 31 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

- a) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (А/39/22 и Add.1)
- b) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (А/39/36)
- c) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (А/39/605)
- d) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (А/39/669)

Г-н КЕСАВАПАНИ (Сингапур) (устный перевод с английского):

Вновь, как и в течение трех десятилетий, этот высокий орган занимается рассмотрением этого особо важного вопроса об апартеиде. Тот факт, что мы ежегодно неизменно осуждаем режим Южной Африки за проведение бесчеловечной практики и отвратительной политики, является свидетельством нашей глубокой и твердой приверженности принципам расового равенства, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека.

В этом году обсуждение этого вопроса происходит на фоне усиления репрессий расистского режима Южной Африки. Перед лицом нарастающей оппозиции его фальшивым конституционным предложениям, внесенным в прошлом году, этот режим усилил репрессии и насилие. Как указывается в докладе Специального комитета против апартеида, режим

"... арестовывал, задерживал, пытал, предавал суду или объявлял вне закона противников своей преступной системы. Он усилил политику бантустанизации, жестоко претворял в жизнь пресловутые "законы о пропусках" и с еще большей жестокостью проводил свою бесчеловечную политику насильственного перемещения населения". (А/39/22, пункт 138)

Это усиление репрессий, однако, не привело к запугиванию большинства населения, а, наоборот, оно вдохновило его на продолжение борьбы за расовое равенство и справедливость. Борьба также

(Г-н Кесавапани, Сингапур)

начала принимать насильственную окраску, поскольку значительно увеличилось количество лиц, готовых прибегнуть к насилию и применить силу для того, чтобы добиться того, что нельзя обеспечить мирными средствами. Согласно докладу Специального комитета против апартеида только в 1983 году произошло 395 случаев взрыва бомб, вооруженных нападений и других подобных акций в Южной Африке. Это продолжалось и в 1984 году и сопровождалось ростом насилия. Таким образом, подготовлена почва для насильственного сопротивления, если только не возобладает разум и здравый смысл. Бейерс Науде, священник, который когда-то занимал видное место в истеблишменте Южно-Африканской Республики и которому правительством Южной Африки был спустя семь лет восстановлен духовный сан, открыто предупреждал в отношении того, что положение в Южной Африке ухудшилось со времени восстания в Соуэто в 1976 году. Во вчерашнем номере газеты "Крисчен сайенс монитор" опубликована статья, в которой сообщается, что Науде считает, что продолжающиеся волнения черного населения в Южной Африке, хотя и "менее значительные", чем в 1976 году, сегодня являются более серьезными. Далее в ней говорится:

"... это ведет к такому ухудшению положения, что конфликт может в конечном счете стать неуправляемым".

Хотя южноафриканское правительство делает все возможное для того, чтобы умалить серьезность ситуации, Науде рассматривает открытое и широкое использование вооруженных сил в нынешней ситуации как "водораздел" не только для правительства, но и для черного населения, которое считает это "фактическим объявлением гражданской войны".

Следует заставить южноафриканский режим понять, что никакие репрессии, никакое использование обманных маневров таких как провозглашение в этом году фальшивой конституции, не подавят призыва к ликвидации апартеида и установлению власти большинства. Наоборот, пока еще есть время, этот режим должен обратиться ко всему населению и стремиться к созданию такой социальной политической

(Г-н Кесавапани, Сингапур)

системы, которая позволила бы всем южноафриканцам – черным, белым и цветным – сосуществовать в условиях расовой гармонии и социальной справедливости.

Международное сообщество должно сыграть особую роль в том, чтобы образумить южноафриканский режим. Поддерживая политическую, дипломатическую, военную и экономическую изоляцию Южной Африки, человечество продемонстрирует, что оно никогда не примирится с нынешним положением в этой стране.

Со своей стороны правительство и народ Сингапура будут твердо поддерживать шаги и решения Организации Объединенных Наций, направленные на установление власти большинства в Южной Африке. Мы будем оказывать всю необходимую поддержку угнетенному народу этой страны и его национально-освободительным движениям. Мы будем содействовать мобилизации общественности и поощрять массовые выступления в поддержку решений Организации Объединенных Наций. В этой связи наша страна гордится тем, что принимала у себя делегацию руководителей женского движения, которая была направлена в Сингапур в сентябре 1984 года Специальным комитетом против апартеида. Эта делегация, которую возглавляла заместитель министра информации, почты и электросвязи Зимбабве Наоме Нхиватива, провела полезный обмен мнениями с представителями правительства и народа Сингапура.

Мы должны задать себе вопрос: какой мы хотим увидеть Южную Африку? Выдающийся африканский и национальный деятель, лауреат Нобелевской премии мира 1984 года, епископ Десмонд Туту красноречиво описал, какой может стать новая Южная Африка. В своей книге "Глас вопиющего в пустыне" епископ Туту говорит:

"Я стремлюсь к тому, чтобы Южная Африка была более открытой и справедливой, где с людьми считались бы и где они имели бы равный доступ к жизненным благам равными возможностями жить, трудиться и учиться. Я стремлюсь к такой Южной Африке, где

(Г-н Кесавапани, Сингапур)

имел бы место равный и беспрепятственный доступ к судам страны, где заключение без суда было бы преданием седой старины, где запреты и другие произвольные акты даже не упоминались бы и где в самом полном смысле царил бы законопорядок".

Слова епископа Туту отражают мечты и чаяния умеренного и доброжелательного человека. Белое меньшинство и южноафриканский режим пренебрегают ими в ущерб себе.

(Г-н Кесавапани, Сингапур)

В заключение моя делегация хотела бы официально выразить признательность за блестящий обзор положения в Южной Африке, предпринятый Генеральным секретарем и Специальным комитетом против апартеида. Специальный комитет под динамичным руководством представителя Нигерии посла Гарба представил доклад, который мы считаем неоценимым. Содержащаяся в нем информация может лишь послужить укреплению нашей решимости усилить борьбу против двойного зла расизма и апартеида и гарантировать установление в этой стране правления большинства. Вместе с нашими африканскими друзьями мы добьемся успеха в осуществлении этих законных и справедливых целей.

Г-н ВАЙБЕРГ-ЗУРДАЛЬ (Норвегия) (устный перевод с английского): В течение последних 30 лет Генеральная Ассамблея занимается рассмотрением вопроса о политике апартеида правительства Южной Африки. Были приняты многочисленные резолюции, осуждающие апартеид как нарушение основных прав человека и основных свобод. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также неоднократно призвала южноафриканское правительство прекратить незаконную оккупацию Намибии с тем, чтобы народ Намибии мог достигнуть независимости.

Международное сообщество едино в своем осуждении апартеида. Однако это словесное осуждение слишком редко сопровождается практическими действиями, направленными на то, чтобы оказать давление на южноафриканское правительство, которое должно отказаться от практики апартеида. Одним примечательным исключением явилось единодушное решение Совета Безопасности в 1977 году объявить эмбарго на продажу оружия Южной Африке. Тем не менее мы должны прийти к печальному заключению, что отсутствие международных санкций против Южной Африки содействовало дальнейшему существованию системы апартеида и позволило ей укрепиться еще сильнее.

Мое правительство твердо уверено в том, что на южноафриканское правительство необходимо оказать эффективное давление с тем, чтобы мирным путем положить конец апартеиду. Поэтому Норвегия выступает

(Г-н Вайберг-Эурдаль, Норвегия)

за то, чтобы Совет Безопасности принял решение о введении обязательных и всеобъемлющих экономических санкций против Южной Африки. Принятие решения о санкциях против Южной Африки явилось бы ясным и четким утверждением того, что мировое сообщество считает практику апартеида неприемлемой.

Совет Безопасности до сих пор не был в состоянии ввести экономические санкции против Южной Африки. Однако это не должно служить предлогом для отдельных государств не принимать меры против апартеида. Норвегия со своей стороны приняла ряд мер в одностороннем порядке по сокращению торговли с Южной Африкой и по прекращению капиталовложений в этой стране. Моя страна приняла также решение не продавать нефть Южной Африке. Кроме того, вместе с другими странами Северной Европы мы приняли совместную программу действий против апартеида, направленную на то, чтобы не поощрять капиталовложения в Южной Африке, не поддерживать контакты в спорте и в культурной области, усилить гуманитарную поддержку жертвам апартеида и расширить оказание экономической помощи прифронтовым государствам. В настоящее время мое правительство рассматривает возможность дальнейшего укрепления односторонних мер против Южной Африки. Мы хотели бы надеяться, что другие страны будут готовы принять аналогичные меры.

В настоящее время мы наблюдаем в Южной Африке усиление напряженности и рост чувства неопределенности в отношении будущего этой страны. Южноафриканское правительство ввело новую конституцию с представительством цветной и индийской общин в парламенте. Однако эта так называемая реформа исключает черное население из какого бы то ни было значимого политического участия и должна рассматриваться только как попытка дальнейшего укрепления системы апартеида. Ярким доказательством того, как отнеслись к этому

(Г-н Вайберг-Эурдаль, Норвегия)

цветная и индийская общины, является их общий бойкот выборов в палаты парламента. Кроме того, конституционные реформы привели к широким волнениям в черных городских общинах Южной Африки. Это свидетельствует о том, что черное население не готово молча ожидать изменений. За последние годы среди черного населения наблюдался подъем политической деятельности, направленной на борьбу с апартеидом, и создание Объединенного демократического фронта послужило очень ярким указанием на необходимость коренных изменений в Южной Африке.

Южноафриканское правительство попыталось задавить оппозицию, задержав руководителей Объединенного демократического фронта и направив вооруженные силы в городские районы черного населения. Говорилось также о объявлении Объединенного демократического фронта вне закона. Если южноафриканские власти стремятся к мирному будущему своей страны, они должны быть готовыми сесть за стол переговоров с политическими руководителями черной общины. Альтернативой для такого диалога является рост насилия и нестабильность в Южной Африке.

Недавно мы наблюдали шаги, направленные на нормализацию отношений между Южной Африкой и некоторыми соседними государствами. Мы понимаем, что своего рода "модус вивенди" между Южной Африкой и соседними с ней странами необходим. Однако соглашения между Южной Африкой и соседними государствами не должны использоваться в качестве предлога для ослабления международного давления на Южную Африку с целью ликвидации апартеида. В то же время нам следует приложить усилия и помочь соседним государствам сократить свою экономическую зависимость от Южной Африки путем содействия им в развитии их регионального сотрудничества в рамках Южноафриканской Конференции по координации в области развития. Это явилось бы важным вкладом в дело борьбы против апартеида.

(Г-н Вайберг-Зурдаль, Норвегия)

Пока существует апартеид, мы все обязаны содействовать его ликвидации. Система апартеида в Южной Африке представляет собой грубое нарушение прав человека в регионе Африки. Напряженность в Южной Африке будет существовать до тех пор, пока южноафриканское правительство не сделает значимые шаги в направлении предоставления полных политических прав черному населению. Мы надеемся, что этого можно достигнуть мирными средствами. Если же нет, то вся южная часть Африки пострадает от тех насильственных изменений, которые будут иметь место в Южной Африке.

Мое правительство радо тому, что Норвежский нобелевский комитет наградил епископа Десмонда Туту Нобелевской премией мира за 1984 год. Это решение было встречено всеобщим удовлетворением, и мы надеемся, что усилия епископа Туту по достижению ликвидации апартеида мирными средствами увенчаются успехом. Поэтому мы обращаемся к международному сообществу с настоятельным призывом помочь этому усилению давления на Южную Африку, с тем чтобы она отменила апартеид.

Г-н КРАВЕЦ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Юг Африки уже многие годы является одним из наиболее тревожных и взрывоопасных регионов нашей планеты. Напряженность здесь продолжает возрастать в связи с человеконенавистнической политикой апартеида правительства Южно-Африканской Республики – последнего очага расизма и колониализма на континенте.

Два главных элемента характеризуют режим Претории: усиление расовой дискриминации и расширение масштабов эксплуатации африканцев. Дополняя друг друга, они составляют суть государственной политики апартеида.

Ничуть не меняют сущности апартеида предпринимаемые в последнее время расистами лжереформы и политические махинации. С введением в силу так называемой "новой конституции" Южно-Африканской Республики ситуация в Южной Африке еще более обострилась. Беспочвенными оказались рассуждения кое-кого на Западе о том, что "конституционная реформа" в Южно-Африканской Республике является "шагом в правильном направлении".

Положение в Южной Африке ухудшилось потому, что расистский режим, издеваясь над законными правами подавляющего большинства населения страны, упорно ведет линию на увековечивание системы апартеида. При этом политические маневры сочетаются с применением пуль и штыков. Против борцов за свободу и справедливость расисты кроме репрессивного полицейского аппарата используют регулярные армейские части. Многие десятки убитых, сотни раненых – таков первый итог так называемых "политических преобразований", начатых на основе так называемой "новой конституции".

Жестокими методами проводится курс на "бантустанизацию", имеющий целью лишить африканское население даже формальных прав гражданства в своей собственной стране.

Для угнетенного большинства населения ЮАР, для африканских стран, для всего мира очевидно, что человеконенавистническая система апартеида не может быть трансформирована. Апартеид необходимо полностью и окончательно ликвидировать. Об этом неоднократно

(Г-н Кравец, Украинская ССР)

заявляла Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности. В решениях Организации Объединенных Наций так называемая "новая конституция" Южно-Африканской Республики отвергнута как противоречащая принципам Устава Организации Объединенных Наций и не имеющая никакой силы.

Несомненно, что это понимают и те, кто не поддержал эти решения. Однако, преследуя свои корыстные цели, они не хотят отказаться от политики "конструктивного сотрудничества" с расистским режимом, поставленным всем остальным миром вне закона. Их лицемерные рассуждения о соблюдении прав человека моментально прекращаются, когда речь заходит о положении в Южно-Африканской Республике. Свое пособничество расистскому режиму они пытаются не менее лицемерно оправдать якобы стремлением "мирно трансформировать апартеид в систему, совместимую с основными нормами справедливости, свободы и человеческого достоинства".

Под таким политическим и дипломатическим прикрытием Соединенные Штаты Америки и другие империалистические страны холят и лелеют южноафриканский режим, которые нужен им как бастион против национально-освободительной борьбы народов Африки.

С этой целью в обход установленного Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия Южно-Африканской Республике, туда направляется боевая техника, боеприпасы, военная технология. В различных органах Организации Объединенных Наций неоднократно отмечалось, что утверждения Южной Африки о ее независимости в производстве вооружений — не более чем миф. По мере того как режим расширяет производство все более совершенных видов вооружений и военного оборудования возрастает его зависимость от импорта компонентов этого оборудования и военной технологии из-за границы. Факты говорят о том, что Претория никогда не сталкивается здесь с какими-либо существенными трудностями.

(Г-н Кравец, Украинская ССР)

Особую тревогу вызывают планы расистов создать собственное ядерное оружие и помощь, которую им в этом оказывают некоторые западные страны.

Сотрудничество с Южно-Африканской Республикой находит свое выражение и в совместной эксплуатации народов африканского юга, в разграблении богатств Намибии. Американские капиталовложения в экономику Южно-Африканской Республики достигли сейчас многих миллиардов долларов. В Южной Африке, по данным Совета Организации Объединенных Наций по Намибии (док. А/АС.131/20) в настоящее время действуют 2 тысячи транснациональных корпораций. При этом основная часть торговых операций, инвестиций, займов, передачи технологии и опыта направляется через транснациональные корпорации, базирующиеся в Соединенных Штатах Америки, Западной Европе и Японии. В Южно-Африканской Республике действуют примерно 400 крупных компаний Соединенных Штатов Америки, 300 миллионов западно-германских фирм и около 650 британских. Что касается широкого экономического и военного, в том числе ядерного, сотрудничества Израиля с расистами Южно-Африканской Республики, то оно достаточно подробно и убедительно раскрыто в докладе специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида в связях между Израилем и Южной Африкой (док. А/39/22/Add.I).

Западные банки предоставляют Южно-Африканской Республике щедрую финансовую помощь. Как отмечается в докладе Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида (А/39/22), только за первые четыре месяца 1984 года расистский режим Южно-Африканской Республики получил на международных финансовых рынках кредиты в сумме 490 млн. долларов. Общий объем займов Южной Африке составил к середине 1983 года 14,9 млрд. долларов, причем более четверти этой суммы было получено из источников, базирующихся в Соединенных Штатах Америки. Сохранение расистских порядков на юге Африки обеспечивает западным монополиям непрекращающийся поток сверхприбылей.

(Г-н Кравец, Украинская ССР)

Кроме того, империализм связывает с Южно-Африканской Республикой и свои военно-стратегические цели. Подобно сионистскому Израилю на Ближнем Востоке, - и эта параллель вполне закономерна, - расистский режим на юге Африки является плацдармом в африканской политике Вашингтона. Совершенно очевидно, что Соединенные Штаты Америки заинтересованы в сохранении в Претории "дружественного режима", который в Вашингтоне без обиняков называют "историческим союзником Соединенных Штатов Америки".

Проводимая администрацией Соединенных Штатов Америки политика "конструктивного сотрудничества" с расистским режимом, а также разностороннее сотрудничество некоторых их западных союзников и Израиля с Южно-Африканской Республикой решительно осуждены африканскими странами, в частности, на завершившейся недавно в Аддис-Обебе встрече глав государств и правительств Организации Африканского Единства.

Политика апартеида, построенная на убийствах, порабощении и других жестокостях, совершаемых в отношении гражданского населения по расовым мотивам, давно осуждена Организацией Объединенных Наций и с полным основанием объявлена преступлением против человечности.

В упоминавшихся решениях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций содержалось предостережение о том, что неправомерное осуществление так называемой "новой конституции", неизбежно приведет к усилению напряженности в Южно-Африканской Республике и в южной части Африки в целом. Это опасение стало реальностью. Вновь льется кровь борцов за свободу и справедливость, переполнены расистские застенки, продолжается политика шантажа и угроз против суверенных африканских государств, сохраняется незаконная оккупация Намибии, участились акты агрессии против прифронтовых государств, что не может не привести к возрастанию угрозы международному миру и безопасности.

(Г-н Кравец, Украинская ССР)

Украинская ССР считает, что Организация Объединенных Наций и в первую очередь, Совет Безопасности должны принять эффективные меры против ЮАР, в том числе в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, которые заставили бы режим Претории отказаться от системы апартеида. Для этого нужны единая воля и согласованные действия всех членов Совета Безопасности, всего международного сообщества. Необходимо преодолеть обструкционистскую позицию в этом вопросе некоторых западных держав.

Мы вновь заявляем о своей солидарности с мужественными борцами против апартеида, за свободу и независимость на юге Африки, решительно поддерживаем их справедливую борьбу.

Г-н СИЛВАЛ (Непал) (устный перевод с английского): Сегодня Генеральная Ассамблея вновь рассматривает пункт повестки дня, озаглавленный "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки". Апартеид в Южной Африке осуждался неоднократно членами международного сообщества. Организация Объединенных Наций осудила систему апартеида как преступление против человечества, а Совет Безопасности охарактеризовал ее как отвратительное пятно на совести человечества. Тем не менее, несмотря на всеобщие осуждения, система апартеида продолжает существовать (и это совершенно неоправданно), нарушая Устав Организации Объединенных Наций и нормы международного права.

Непал последовательно осуждает политику апартеида здесь в Ассамблее, и во многих других случаях путем активного участия в работе Специального комитета против апартеида. Мы рассматриваем апартеид как бесчеловечную политику и как причину нестабильности в регионе. До тех пор, пока политике апартеида не будет положен конец, международный мир и безопасность всегда будут оставаться под угрозой.

Проводя политику апартеида, правительство Претории превратилось в наиболее репрессивный режим на африканском континенте.

(Г-н Силвал, Непал)

Черное население, которое составляет 20,6 миллиона всего населения страны и является большинством, проживает на территории, составляющей 13 процентов территории страны, в то время как 87 процентов территории предназначено для 4,3 миллионов белых. Лишь только на абсурдно малой территории, на окраине страны, черное население может претендовать на осуществление своих прав. Голод, нищета, безработица и недоедание свирепствуют в этих "хоумлендах" и мы не видим никаких признаков того, что режим Претории намеревается предпринимать какие-либо меры для изменения положения. Даже те черные, которые сумели найти место в экономике белых, работают в трудных условиях. Система мигрирующей рабочей силы вынуждает миллионы черных покидать свои семьи и работать на белых в качестве неквалифицированных рабочих за малую плату. Приводящим в уныние остается тот факт, что черные и другие небелые живут в условиях, недостойных человека.

Дискриминационная политика, проводимая правительством Южной Африки, является оскорблением человечества. В течение многих лет, несмотря на утверждение режима о том, что он отходит от расовой дискриминации, он подавляет противников апартеида, заглушает голос прессы и бросает в тюрьмы людей без суда, некоторые из которых погибли от рук тайной полиции. Мы спрашиваем режим Претории: где как не в Южной Африке человек лишен гражданства в его собственной стране; где как не в Южной Африке человеку разрешают жить, работать и заниматься социальной деятельностью лишь в соответствии с цветом его кожи? Непал, в качестве горячего поборника прав человека, не может и никогда не будет поддерживать систему, являющуюся расистской, как по своей цели, так и в действиях.

Помимо актов репрессии против небелых в Южной Африке, режим Претории постепенно превращается в военный склад. В последние годы мы явились свидетелями того, как правительство Южной Африки прибегает ко все более широкому использованию вооруженных сил для

(Г-н Силвал, Непал)

подавления народного сопротивления в Намибии и дестабилизации положения в соседних странах. Расистский режим направляет огромное количество хорошо вооруженных войск на эту территорию и вербует наемников для службы в Южноафриканских силах обороны в Намибии и на юге Анголы. Как сообщается, эти силы размещаются более чем на 80 базах в Намибии. Это еще один пример грязных уловок южноафриканского правительства, направленных на увековечение господства своего режима. В этой связи мы решительно осуждаем военное сотрудничество между Южной Африкой и некоторыми западными странами. Мы в равной степени решительно осуждаем косвенную поддержку и одобрение расистского режима Южной Африки, оказываемые некоторыми странами, которые открыто заявляют в этом международном органе о том, что они стойко поддерживают права и достоинство человека.

Недавние выборы, проведенные в Южной Африке 22-28 августа, и так называемые реформы, которые, как он утверждает, провел режим Претории, по мнению делегации Непала, являются просто средством обмана. Если режим Претории думает, что так называемые конституционные предложения ослабят оппозицию апартеиду и, тем самым уменьшат давление с целью добиться политической и экономической изоляции Претории в международном сообществе, то это безусловно является иллюзией. Непал полагает, что осуществление этих так называемых конституционных предложений еще более усугубит и без того взрывоопасную ситуацию в Южной Африке. Кроме того, конституционные предложения противоречат Уставу Организации Объединенных Наций.

Генеральная Ассамблея неоднократно призывала к эффективным и всеобъемлющим санкциям в соответствии с главой VII Устава. Мы рассматриваем их как единственно действенное решение, с помощью которого Южную Африку можно было бы заставить отказаться от политики апартеида и угнетения. Поэтому, мы хотели бы поднять наш

(Г-н Силвал, Непал)

голос вместе с голосом международного сообщества для того, чтобы убедить Совет Безопасности принять меры в соответствии с главой VII Устава. Делегация Непала хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подтвердить нашу поддержку полному осуществлению резолюций по апартеиду, принятых Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций, а также Комиссией по правам человека.

В заключение Непал хотел бы воздать должное Специальному комитету против апартеида за его неустанные усилия по мобилизации мирового общественного мнения на борьбу против этого порочного зла. Мы полностью поддерживаем рекомендации, содержащиеся в докладе Специального комитета.

Г-н АРСИЛЬЯ (Филиппины) (устный перевод с английского): Вновь Ассамблея рассматривает важный вопрос, который находится на повестке дня на протяжении почти четырех десятилетий. Однако никогда прежде в течение этого долгого периода времени настоятельная необходимость и серьезность обстановки в Южной Африке не была столь явной, как сейчас. В этот самый момент многие коренные жители Южной Африки подвергаются произвольным избиениям, арестам, тюремному заключению, пыткам и безжалостному истреблению за то, что они осуждают репрессивную систему апартеида в Южной Африке.

Почти ежедневно поступают новые сообщения о растущей жестокости военных и полицейских сил Южной Африки в отношении беззащитных черных южноафриканцев, мужчин и женщин, даже ни в чем не повинных детей, единственное преступление которых заключается в том, что они требуют свободы, справедливости и равенства.

Нет нужды подробно останавливаться на практически бесконечных случаях жестокости, которой подвергается черное население Южной Африки со стороны преступников системы апартеида. Достаточно сказать, что эта система за свою беспрецедентную жестокость была объявлена преступлением против человечества.

И как бы в довершение своей бесчеловечности, расистский режим Претории недавно представил новую расистскую конституцию, которая предусматривает создание сегрегированного по расовому признаку трехпалатного парламента для белых, цветных и лиц индийского происхождения. Большинство африканского коренного населения, составляющее более 70 процентов населения всей страны, было отстранено от осуществления каких бы то ни было политических прав. Оно не имеет возможности быть представленным в трехпалатном парламенте просто потому, что является коренным населением. Они — черные люди и поэтому не должны быть частью белой Южной Африки, хотя и являются потомками тех, кого расистские колонизаторы обнаружили на этой земле по прибытии туда несколько веков тому назад. Их место — в бантустанах, концентрационных лагерях, которые без зазрения совести объявлены

(Г-н Арсилья, Филиппины)

расистским режимом как "независимые государства". Поскольку они не считаются частью своей собственной земли, то они являются чужаками в своей собственной стране. Я не знаю, что можно с большим основанием назвать безнравственностью и расизмом в его самой отвратительной форме.

Будучи лишены права на самоуправление, им даже не разрешается называть себя гражданами своей собственной страны. Именно в этом свете моя делегация присоединилась практически ко всем членам международного сообщества, осудившим эту новую расистскую конституцию и объявившим ее недействительной. Моя делегация не может и никогда не поддастся на обманные действия и инсинуации со стороны Южной Африки в том плане, что конституционные реформы приведут к преобразованию системы апартеида. Это является оскорблением нашего достоинства как разумных людей. Как такая отвратительная и бесчеловечная система как апартеид может быть преобразована с помощью еще одного бесчеловечного акта? Апартеид не может быть преобразован; он должен быть полностью искоренен, а народ Южной Африки должен получить неотъемлемое право на самоопределение.

Заявив это, моя делегация хотела бы выразить свое возмущение в связи с приемом, который был оказан недавно некоторыми западно-европейскими государствами премьер-министру режима Претории. Действия этих стран еще более поощрили расистское правительство, которое наша Организация пытается сломить, чтобы заставить отказаться от политики апартеида. Это было подтверждено сразу же после того, как расистский премьер-министр вернулся из своей европейской поездки. Его правительство активизировало репрессивные действия против угнетенного народа Южной Африки, который, с другой стороны, проявил потрясающее мужество и решимость продолжать борьбу против расистской политики Претории. Эти усилившиеся акты агрессии и терроризма в совокупности с экономическим шантажом были распространены и на соседние с режимом государства, и без того находящиеся в тяжелом экономическом состоянии.

(Г-н Арсилья, Филиппины)

Отдавая должное мужественному черному населению Южной Африки, их национально-освободительным движениям, а также народам соседних государств, моя делегация решительно осуждает эти агрессивные действия властей Южной Африки. Мы также отдаем должное всем народам мира, всем частным лицам, проявляющим обеспокоенность, которые приняли к сердцу проблемы угнетенного народа Южной Африки. Они, каждый по-своему, содействовали осуществлению многочисленных мер, принятых Организацией Объединенных Наций, направленных на ликвидацию апартеида.

Заканчивая свое выступление, я должен признаться, что испытываю чувство глубокого разочарования. Я полностью отдаю себе отчет в том, что в высказанных мною замечаниях нет ничего такого, что бы я не говорил раньше. Я также хорошо осознаю, что сказанные мною слова вновь могли быть не услышаны, не были услышаны теми, чье сотрудничество в ликвидации апартеида мы так долго добиваемся, теми, кто гордится давней традицией демократических ценностей, теми, кто всегда напоминает нам о важности уважения прав человека, теми, кто заявляет, что является сторонником дела самоопределения и свободы. Вопрос о том, почему эти ценности не могут быть применены в отношении 25-миллионного угнетенного и лишенного прав черного населения Южной Африки, до сих пор остается без ответа для многих государств в мире.

Мы вновь обращаемся к этим государствам оказать поддержку угнетенному большинству Южной Африки. Учитывая, что эти государства хорошо понимают и знают на практике о неизбежном исходе народной борьбы за освобождение и самоопределение, они, без сомнения, не могут не видеть, что и в данном случае это неизбежно. Недавние события в Южной Африке, безусловно, говорят о тенденции к необузданному насилию, которое ухудшит положение не только в этой стране, но и во всем сообществе наций.

(Г-н Арсилья, Филиппины)

Поэтому мы еще раз призываем их присоединиться к международному сообществу в принятии необходимых шагов, включая введение всеобъемлющих санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций для ликвидации порочной системы апартеида.

Г-н БАРНЕТТ (Ямайка) (устный перевод с английского): Я хотел бы начать свое выступление с цитаты из заявления, сделанного нашим государственным министром, министром иностранных дел в ходе общих прений на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Он сказал:

"Система апартеида обречена, поскольку в основе ее лежит зло и унижение человеческого достоинства. Те, кто осуществляет ее на практике, совершают преступление против человечества. Ее нельзя поддерживать вечно с помощью практики насилия, репрессии и запугивания. Ее нельзя спасти с помощью бесполезных, косметических изменений системы, которая в корне аморальна. Правительство и народ Ямайки категорически отвергают эту бесчеловечную систему". (A/39/PV.28, стр. 18)

(Г-н Барнетт, Ямайка)

Для Ямайки не может быть никакого компромисса с апартеидом. Мы убеждены в том, что апартеид не может быть реформирован, а должен быть искоренен и полностью ликвидирован. Поэтому нас по-прежнему поражает позиция, которая говорит об убежденности в том, что может быть такая политика, которая может потихоньку подтолкнуть южноафриканский режим на путь к реформам.

Апартеид родился в условиях завоеваний, поддерживается в результате репрессий, эксплуатации и философии расового превосходства. Все акции южноафриканского расистского режима направлены на сохранение белого меньшинства у власти навечно. В этом не может быть никакого сомнения. И для этого данный режим готов сделать все, что только необходимо, как они делали это в прошлом. Правовые рамки репрессий и эксплуатации являются хорошо сложившимися, и нет никаких признаков того, что они будут ликвидированы. Как бы ни воспринимались философские и богословные доктрины многими в остальной части мира в качестве грубых искажений, они по-прежнему провозглашаются широковежательно как рационализации и оправдания для подкрепления зла этой системы.

Белые слои населения в Южной Африке всегда применяли расовую политику к небелому населению, начиная с так называемой резервации до нынешних так называемых независимых бантустанов, которые являются только анклавными, поставляющими дешевую рабочую силу для белого меньшинства и дающими возможность функционировать более эффективно репрессивному аппарату.

Международное сообщество должно продолжать оказывать максимальное давление на режим на юге Африки. Послужной список этого режима является списком обмана, лицемерия и вероломства. Поэтому мы не можем найти никакого различия между конструктивным сотрудничеством и примирением.

Мы поддерживаем призывы к усилению международной кампании против режима апартеида и к усилению моральной и материальной

(Г-н Барнетт, Ямайка)

помощи угнетенному народу Южной Африки. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подтвердить солидарность правительства Ямайки и поддержку нашего правительства угнетенных и эксплуатируемых групп населения в Южной Африке, включая героических борцов за свободу, профсоюзных деятелей, лидеров оппозиции, религиозные группы, студентов и всех политзаключенных, которые стойко сопротивляются системе и политике апартеида. Перед лицом растущих репрессивных мер и жестокого запугивания угнетенный народ отказывается быть запуганным и подчиниться и вновь демонстрирует свое непоколебимое единство. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что религиозная оппозиция апартеида усилилась, а церковные группы решительно выступают за достижение прав угнетенным большинством в Южной Африке. Моя делегация приветствует деятельность и неукротимый дух таких религиозных лидеров, как епископ Десмонд Туту, генеральный секретарь Южноафриканского совета церквей, который также недавно стал первым черным епископом Йоганнесбурга, и епископ Болсак. Мы также тепло приветствуем епископа Туту в связи с заслуженным присуждением ему Нобелевской премии мира за 1984 год.

Отчаянная и агрессивная тактика, примененная расистским режимом, подчеркивает то, что система апартеида переживает глубокий кризис. Мы полагаем, что международному сообществу давно уже пора прислушаться к голосу угнетенного народа Южной Африки. Эта тревожная ситуация требует гораздо более решительных и согласованных действий против режима, который не только усиливает свои внутренние репрессии, но и свое военное присутствие в Намибии и все более дестабилизирует соседние прифронтовые государства. Тем, кто рекомендует проявлять терпение и указывает на так называемые реформы, необходимо задать вопрос: до каких же пор 22 миллиона угнетенных людей будут ожидать подачки со стороны жестокого белого меньшинства?

(Г-н Барнетт, Ямайка)

Довольно часто нравственность и материальные интересы сочетаются и диктуют необходимость реформ. Такие реформы могут иметь и позитивное значение. В ряде случаев правильное сочетание принципа и разумного подхода приводило к изменениям. Но история никогда не простит тех, кто позволит, чтобы эгоистические интересы, под любым прикрытием, могли перевернуть принцип с тем, чтобы одобрить статус-кво под прикрытием реформы.

Особую озабоченность моей делегации вызывает весьма неприятный вопрос апартеида в спорте и международных спортивных контактах с Южной Африкой. Будучи членом Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте, Ямайка активно участвовала в международной кампании по ликвидации спортивных контактов с Южной Африкой. Мы приветствуем доклад Председателя Специального комитета и заверяем в том, что мы всегда будем помогать в усилиях по скорейшему заключению проекта международной конвенции с тем, чтобы она была официально представлена на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

От имени правительства Ямайки я хотел бы еще раз подтвердить нашу приверженность оказанию помощи в международных усилиях по искоренению этого чудовищного зла и созданию справедливого и демократического общества в Южной Африке, где основные права и свободы могли бы быть гарантированы всем гражданам, без различия по признаку расы, цвета кожи или вероисповедания.

Г-н НГОНДА (Замбия) (устный перевод с английского): Позвольте мне в начале своего выступления отдать дань заслуженного уважения Специальному комитету против апартеида за его неустанные усилия, прилагаемые им в защиту угнетенных и неправых людей в Южной Африке. Под умелым и целенаправленным руководством посла Нигерии Джозефа Гарба Комитет продолжает в самых неблагоприятных обстоятельствах мобилизовывать мировое общественное мнение, привлекая его

(Г-н Нгонда, Замбия)

внимание к злой и бесчеловечной политике и практике апартеида, которая проводится с непрекращающимся упорством правительством Южной Африки.

Работа Комитета в защиту угнетенных в Южной Африке должна получить всецелую поддержку всего международного сообщества для того, чтобы мы могли достичь прогресса в достижении целей, воплощенных в многочисленных резолюциях и решениях этого всемирного органа в отношении того недостойного положения, которое является уделом черного населения Южной Африки с того времени, когда Ян ван Рибек и его банда мореплавателей набросилась на природные и людские ресурсы Южной Африки, когда они высадились на берегах этой истекающей кровью страны в 1652 году, более трех веков тому назад.

Вопрос, который мы обсуждаем - "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки", - находится на повестке дня данной Ассамблеи с 1946 года, поскольку эта политика по-прежнему остается вопросом, вызывающим большую обеспокоенность всего международного сообщества.

(Г-н Нгонда, Замбия)

Апартеид является эгоистической системой, основанной на иррациональной убежденности в превосходстве белых. Это порочная система, которая привела к подавлению черного большинства в угоду капризам расистского белого меньшинства. Апартеид — это действительно преступление против человечества, как его правильно охарактеризовало международное сообщество.

Для увековечения белого превосходства Южная Африка разработала долгосрочный план разделения своего черного населения на небольшие группы, известные под названием бантустанов. При этой ограничительной системе черное население Южной Африки лишается своего гражданства в стране, где они родились. Они могут только жить и искать работу в городах и районах, определенных для белых только на основе системы пропусков. Конечная цель, которую преследует Южная Африка, заключается в том, чтобы выслать черное большинство в бантустаны, оставив белое население в остальной части страны в качестве "большинства" населения Южной Африки.

Массовые аресты, заключения в тюрьмы, пытки и убийства угнетенных не заглушат оппозицию апартеиду в Южной Африке и Намибии. Те, кто имеет особые рычаги влияния в отношении расистов, несут особую ответственность за использование этих рычагов позитивным образом. Угнетенные и все международное сообщество имеют законное право выступать с подобным требованием.

Зверства расистов против черных масс населения как в Южной Африке, так и в Намибии не ослабили решимости угнетенного населения бороться за свои неотъемлемые права. Напротив, такие акции лишь укрепили их решимость в достижении своих сокровенных целей. Они знают, как и все мы, что их благородные цели не будут достигнуты, если отвратительная политика апартеида не будет ликвидирована.

Южная Африка и Намибия являются сейчас единственными странами в последней четверти двадцатого века, где расизм и расовая дискриминация являются формами государственной политики. На черного

(Г-н Нгонда, Замбия)

человека смотрят лишь как на инструмент в руках белых, как на источник дешевой рабочей силы для поддержания экономики, не приносящей ему никаких благ. Когда он уже не может служить источником этой дешевой рабочей силы, его высылают в бесплодный бантустан, чтобы он влачил там жалкое существование в условиях нищеты и полного отчаяния.

Международное сообщество обязано вести решительную борьбу за освобождение нашей планеты от этой бесчеловечной и опасной системы. Унижение, которому ежедневно подвергается черное население в Южной Африке и Намибии, свело положение угнетенных в этих многострадальных странах до статуса простых рабов в странах, где они родились. Это положение является не чем иным, как рабством.

Угнетенный народ Южной Африки так же, как и Намибии выступает решительно против апартеида. Они ясно продемонстрировали свое возмущение этой отвратительной системой, не оставив ни тени сомнения на этот счет. Они мужественно выступают против апартеида. Они ведут героическую борьбу за восстановление своих прав, своего достоинства и чести в единой Южной Африке и в единой Намибии.

Совсем недавно они красноречиво высказали свою решительную оппозицию этой системе, когда они подавляющим большинством отвергли так называемые конституционные реформы, которые являются не чем иным, как фальшивой ловушкой для еще большего разделения небелого населения. Эти так называемые реформы были рассчитаны на то, чтобы укрепить апартеид, а не ликвидировать его.

Нынешняя взрывоопасная обстановка в Южной Африке, приведшая к гибели бесчисленного числа безоружных мужчин, женщин и детей, является прямым следствием политики геноцида и отвратительной политики апартеида, характеризующейся усилением варварства со стороны расистского режима Претории.

Режим Претории укрепляет свою порочную систему апартеида даже в Намибии, территории, которую он незаконно оккупирует, совершая вопиющее нарушение многочисленных резолюций и решений

(Г-н Нгонда, Замбия)

Организации Объединенных Наций. Для того чтобы удержать Намибию в своих руках, Южная Африка в течение ряда лет прибегает к агрессивным акциям в отношении независимых стран нашего региона в отчаянной попытке дестабилизировать их и тем самым, как она надеется, заставить их отказаться от поддержки угнетенного народа Намибии и Южной Африки. Используя свою большую военную мощь и наемников, расистский режим развязал террор, вынудивший угнетенное население взять в руки оружие, чтобы бороться за свое освобождение.

Мы обеспокоены тем, что, несмотря на хорошо известные действия Южной Африки в нарушение прав человека и пренебрежение ими, а также ее опасную политику совершения актов агрессии против независимых соседних государств, некоторые западные державы сотрудничали и продолжают сотрудничать с этим режимом в ядерной, военной и многих других областях. Мы осуждаем такое сотрудничество, поскольку оно усиливает политику угнетения этого безрассудного режима, который не проявляет абсолютно никакого уважения человеческого достоинства. Мы также осуждаем любую политику, которая направлена на то, чтобы поощрять расистский режим в увековечении своей порочной системы апартеида.

Политика, проводимая некоторыми западными державами, предоставляет помощь и утешение режиму расистского меньшинства в Южной Африке, давая ему возможность и дальше проводить свою бесчеловечную политику. Авторитет этой Ассамблеи мог бы быть поставлен под сомнение, если бы она проявила нерешительность в осуждении тех, кто продолжает сотрудничать с расистами. Мы должны по-прежнему призывать международное сообщество оказывать всю возможную материальную поддержку угнетенному народу.

Позвольте мне в заключение отдать должное тем, кто пал в борьбе против апартеида. Их жизнь была бы затрачена напрасно, если международное сообщество не удвоит своих усилий, для того чтобы приблизить наступление новой эры свободы, справедливости и мира в Южной Африке и Намибии.

Г-н НЕТАНЬЯХУ (Израиль) (устный перевод с английского):

Кампания, направленная против Израйля, следствие мрачной пародии на другие убеждения, по-видимому, становится ритуалом, который следует соблюдать и уважать. Мы явились свидетелями подобной тенденции уже этой осенью. Во-первых, Иран пытался отрицать полномочия Израйля. Затем настала очередь ежегодной резолюции Ирака, касающейся его ядерного реактора. Сейчас нападки на Израиль имеют иной предлог, облаченный в тогу движения против апартеида. Прискорбный результат этого состоит в том, что даже те кто виновен в нарушении прав человека самым наихудшим образом: советский блок и многие арабские страны — стали во главе этого движения, которое имеет огромное моральное значение, и исказили его до неузнаваемости. Они, таким образом, оттолкнули от него тех людей доброй воли, которые в противном случае поддержали бы эти усилия.

Специальный комитет против апартеида мог бы также поступить лучшим образом, поскольку в своем специальном докладе он не касается ни пороков насильственного расового разделения, ни практических путей для облегчения страданий и боли жертв апартеида, ни аргументов, направленных на то, чтобы убедить тех, кто осуществляет политику апартеида, в том, что эта политика неверна и губит сама себя. Вместо этого Комитет в своем специальном докладе, к сожалению, приходит к совершенно иному выводу, а именно — что Израиль является источником апартеида, могущественной империей, которая поддерживает его издавна и заслуживает наказания.

Все эти выпады в адрес Израйля настолько сейчас стали частью обсуждений, что многие представители, по всей видимости, находят все это весьма скучным занятием. Но это было бы неверно. Речь идет вовсе не об Израиле, который не страдает от того, что будет здесь сказано, речь идет о движении против апартеида, которое действительно может пострадать, если те, кто по-настоящему в нем

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

не заинтересованы, вновь получают возможность злоупотреблять им в своих собственных злонамеренных целях.

Позвольте мне прежде всего заявить, что Израиль категорически осуждает расизм во всех его формах, включая апартеид. Мы больше, чем какой-либо другой народ пострадали от расизма, злостного расизма. Поэтому, основатель современного сионизма Теодор Герцель писал, что после освобождения евреев от зла расизма, он будет бороться за освобождение угнетенного черного народа. По этой же причине Израиль-государство, которое было создано на основе его предвидения, неоднократно выражал свою неприязнь и оппозицию по отношению к апартеиду как на всемирных форумах, таких как этот, так и непосредственно в контактах с правительством Южной Африки. Мы согласны с мыслью, которая уже высказывалась рядом делегатов, а именно с тем, что непосредственное изложение нашей позиции является самым эффективным средством для изменения расовой политики Южной Африки.

Позвольте также отметить, что те, кто направляет группу, выступающую против Израиля, включают в себя Советский Союз и некоторые арабские государства. Каковы бы ни были интернационалистские разглагольствования Советского Союза, это страна, режим которой жестоко подавляет язык, культуру и малейшее проявление национальных устремлений многих национальных меньшинств, проживающих в ней. Это не апартеид, но это подавление одного народа другим, это подчинение всех нерусских русскими на всей территории советской империи.

А что можно сказать об арабских странах, которые постоянно заявляют о том, что у них нет расизма? По моему мнению, здесь также неплохо было бы разобраться. Кто первый начал широкую работоторговлю в черной Африке, неся несказанные страдания и смерть на протяжении многих веков? А что можно сказать о тех арабских странах,

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

которые даже в этом столетии - в соответствии с данными Общества борьбы против рабства в Лондоне - и даже в последние десятилетия на практике осуществляют рабство? Саудовская Аравия, например, официально отменила рабство только в 1962 году. Поступают сообщения о том, что в глубине Аравийского полуострова рабство или нечто похожее на него продолжает существовать и по сей день.

Или возьмем Чад, где арабские фавориты полковника Кадафи и его местные марионетки претендуют на широкую полосу территории Чада и оккупируют ее, несмотря на торжественное обещание полковника вывести свои войска. И конечно же, угрозы со стороны Ливии о продолжении подрывных действий и дальнейших завоеваниях выходят далеко за пределы Чада и распространяются на другие африканские государства с черным населением. Поэтому пусть государства черной Африки не впадают в заблуждение вследствие арабской кампании очернения Израиля. Пусть они в поисках предмета, вызывающего подлинное негодование, взглянут не только на юг, но и на север.

Абсурдные утверждения в специальном докладе не заслуживают ответа, но я для иллюстрации приведу лишь один пример: обвинение Израиля в широкой торговле с Южной Африкой. Факты этого очень хорошо известны даже, и возможно, особенно, тем, кто нас обвиняет. Торговля Израиля с Южной Африкой, так же как и его торговля с другими странами, не предполагает одновременного одобрения политики этой страны - если бы это было так, то тогда следовало бы считать, что Соединенные Штаты одобряют политику, проводимую Советским Союзом, Советский Союз одобряет политику Западной Германии, Великобритания - политику Ливии, и т.д. Внимание непредвзятого наблюдателя в данном случае привлекает то, что Израиль совершенно непонятным преднамеренным образом выделяется. Торговля Израиля с Южной Африкой настолько незначительна, что ей вряд ли стоит придавать какое-нибудь значение: в соответствии с цифрами Международного валютного фонда (МВФ), она составляет менее

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

чем половину процента его экспорта и три четверти процента его импорта. Примерно 20 стран ведут более широкую торговлю с Южной Африкой. А что можно сказать об огромной доле южноафриканской торговли, приблизительно 25 процентов ее объема, которая остается неопределенной, что очень удобно? Она включает в себя значительную торговлю, которая ведется между Южной Африкой и советским блоком, но, особенно, обширную торговлю с арабскими странами.

Экспорт арабской нефти в Южную Африку составляет свыше 1 млрд. долл. США в год, в силу чего арабские страны являются одними из крупнейших экспортеров в Южную Африку. Израиль, с его ничтожно малым объемом торговли в размере 120 млн. долл. США, отступает на задний план, фактически, экспорт арабской нефти в Южную Африку по меньшей мере в 10 раз больше, чем весь экспорт Израиля в эту страну.

Но, конечно, торговля арабов с Южной Африкой — это улика с двусторонним движением. В обмен на поставки нефти они получают золото, бриллианты и другие редкие минералы. Арабские производители нефти питают экономику Южной Африки и сколачивают на этом состояния.

Всего этого достаточно для того, чтобы разоблачить часто повторяемые утверждения арабов о том, что арабы являются поборниками черной Африки. Но, пожалуй, наиболее поразительным является та беззастенчивость, с которой арабские страны-производители нефти осуществляют эту практику. Пользуясь своим нефтяным богатством, которое они не заработали, они вряд ли не могут не знать, что их политика в области цен принесла больше вреда экономике черной Африке, чем любое другое событие в истории. Астрономический рост цен на нефть в течение последнего десятилетия сделал недоступным для многих черных африканских государств основные источники для развития сельского хозяйства. Цены на удобрения, которые, между

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

прочим, производятся на основе нефти, а также на нефтяные продукты, необходимые для работы даже самого простого сельскохозяйственного оборудования, стремительно растут. Национальная задолженность многих черных африканских стран сильно возросла, и их народы платили и продолжают платить огромную цену.

Были ли сделаны малейшие послабления в ценах для бедных покупателей со стороны богатых производителей нефти? Были ли они щедры по отношению к своим неарабским соседям? Сделали ли они на деле хоть что-нибудь для облегчения страданий, которые они явно причиняют?

Должны ли все страны, торгующие с Южной Африкой, быть представлены перед Специальным комитетом и осуждаться в его специальном докладе? Мы знаем, например, что в дополнение ко многим странам в арабском мире, советский блок, западноевропейские и другие страны, многие черные африканские государства ведут активную торговлю с Южной Африкой. Я ни в коей мере не считаю, что эти страны поддерживают апартеид или что они заслуживают нападок. Я просто хочу сказать, что абсурдно использовать существование торговли в качестве подоплеки для вынесения сфабрикованного обвинения, с тем чтобы Израиль был сначала четвертован и затем осужден.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Когда негодование настолько избирательно, у нас есть право быть подозрительными. Результатом этой очевидной несправедливости, этой кампании против несправедливости, облеченной в такие несправедливые формы, является то, что люди, способные каким-то образом помочь изменить или покончить с системой апартеида, разубеждаются в добрых намерениях этого усилия и отказываются от него.

На международных дипломатических форумах, подобных этому, арабская кампания против Израиля повернула дело так, что каждый вопрос, который дорог Черной Африке, используется в качестве заложника достижения арабскими режимами собственных эгоистических целей. Это положение заслуживает того, чтобы над ним задумался каждый представитель Черной Африки и тем более — их правительства и народы. Борьба против апартеида заслуживает этого.

Г-н АГЗУН (Оман) (устный перевод с арабского): Политика апартеида, которую по-прежнему продолжает проводить правительство Южной Африки на данном этапе истории, отвергается всеми членами международного сообщества. Свидетельством этому является осуждение международными организациями, особенно Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, этой бесчеловечной политики, которая наносит ущерб стабильности и международному миру и безопасности. Когда эта политика будет ликвидирована, все граждане Южной Африки смогут в условиях мира и в духе братства жить вместе на родной земле, в стране, которая является одной из самых крупных африканских стран, будь то в отношении размеров ее территории, разнообразия ресурсов и климата и которая является одной из наиболее развитых и наиболее плодородной страной.

Такая страна, как Южная Африка, площадь которой равняется 1 230 905 кв.км и которая разбита на четыре хорошо известные провинции: Капская, Оранжевая Республика, Трансвааль и Наталь, достаточно велика для того, чтобы все ее граждане жили в условиях разделяемых

(Г-н Агзун, Оман)

всеми чувств свободы и любви и сообща создавали свое будущее. Это требует, чтобы белое меньшинство отказалось от существующего у него в настоящее время отношения к небелым и стало более терпимым, предоставив черным равные права со всем остальным населением, без какой бы то ни было дискриминации. Вопиющая дискриминация проводится в отношении коренных африканцев, хотя они и составляют 73 процента всего населения страны. Она сказывается в различной степени и на других жителях как цветных, так и лиц азиатского происхождения. Не так давно расовая дискриминация распространилась даже на пляжи Южной Африки, на побережье Индийского и Атлантического океанов, где были созданы частные пляжи, предназначенные для белого меньшинства, и меньшие и менее привлекательные пляжи — для коренного населения.

Мы убеждены в важности проведения политики диалога и необходимости действовать благоразумно. Мы приветствуем "тихую" дипломатию, которая может привести к решению нетерпимого положения, существующего в Южной Африке и Намибии. Это требует того, чтобы все заинтересованные стороны выдвинули благоприятные условия, с тем чтобы этот регион был избавлен от военной конфронтации. Возможно, определенные положительные изменения, которые недавно появились в отношениях между Южной Африкой и Анголой, помогут осуществить резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, особенно резолюцию 435 (1978), если бы подобные изменения были искренне поддержаны всеми странами мира, особенно великими державами и постоянными членами Совета Безопасности, некоторые из которых, безусловно, оказывают влияние на события, происходящие в южной части африканского континента.

Моя страна отвергает расизм во всех его проявлениях в Южной Африке. Это было подтверждено в начале работы тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, когда г-н аль-Алави Абдулла, министр иностранных дел Омана, заявил:

"Мы подтверждаем наши осуждения политике апартеида правительства Южной Африки, которая противоречит нормам международного

(Г-н Агзун, Оман)

и общечеловеческого поведения. Мы считаем, что расистское правительство Южной Африки несет ответственность за провал переговоров о Намибии". (А/39/РУ.23, стр. 42)

Мы всегда поддерживали резолюции, принимаемые Организацией Объединенных Наций по вопросу об апартеиде и положении на юге Африки, включая наиболее недавнюю резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей на ее специальной сессии в этом году, резолюцию, которая отвергла так называемую новую конституцию Южной Африки, а также другие резолюции, принятые группой африканских государств.

Все это вытекает из нашего твердого убеждения, что наши исторически сердечные отношения с африканским континентом являются прочными и направлены на то, чтобы служить нашим общим интересам и процветанию на основе справедливости и равноправия, а это восходит корнями к нашей религии и нашей истории, которая богата человеческими ценностями.

Г-н АЗЗАРУК (Ливийская Арабская Джамахирия) (устный перевод с арабского): Проблема, которую мы в настоящее время обсуждаем, на самом деле возникла в 1948 году, когда национальная партия в Южной Африке захватила власть и начала стремиться к достижению гегемонии белых поселенцев в этой стране путем принятия несправедливых законов, которые лишали черных обитателей Южной Африки самых основных прав и привели к установлению политики апартеида.

Организация Объединенных Наций очень рано осознала истинный характер этой политики, поскольку этот вопрос был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи в 1952 году и с того времени тщательно обсуждался, но необходимого решения не было найдено, и проблема все еще не ликвидирована. Несмотря на прошедшее с тех пор время, несмотря на сотни принятых резолюций и несмотря на единство международного сообщества относительно того, что необходимо положить конец апартеиду, эта политика все еще осуществляется. Возможно,

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

единственным положительным элементом является то, что режиму Претории не удалось усмирить африканский народ, несмотря на все методы подавления и дискриминации, которые применяются силами угнетения против этого героического народа. Недавние волнения населения в различных городах Южной Африки, начавшиеся в знак протеста против новой расистской конституции, представляют собой еще одну главу в героической саге борьбы народа Южной Африки за свои основные права и за избавление человечества от политики апартеида.

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Несомненно, что в историю с гордостью будут вписаны жертвы, понесенные народом Южной Африки в его борьбе против апартеида, и она подтвердит, что тысячи тех, кто пал жертвой под пулями в борьбе против расистского режима, независимо от того, держал ли он в руках оружие или знамя, призывал ли он к уничтожению этого режима или же отдал свою жизнь, находясь в тюрьме, являются в глазах человечества жертвами, поскольку они боролись против политики, которая рассматривается Генеральной Ассамблеей как преступление против человечества.

Практика режима Южной Африки, осуществляемая в самой ли Южной Африке или в Намибии, представляет собой вопиющее нарушение прав человека, а также вызов воле международного сообщества. Эта практика является невиданным ранее преступлением, когда большинство населения подчинено горстке поселенцев, осуществляющих самое жестокое насилие, несправедливость и эксплуатацию в отношении коренных жителей, бросая их в тюрьмы, подвергая пыткам и даже убивая только потому, что они требуют своего права на справедливость, равенство и человеческое достоинство. Более того, в последние годы расистский режим осуществлял массовое выселение черного населения в хоумленды или бантустаны, которые создавались этим режимом под видом якобы независимых государств. На деле же они являются не чем иным, как массовыми концентрационными лагерями, куда загоняются черные жители каждый раз, когда они требуют улучшения условий жизни. Находясь вне бантустанов, они не пользуются никакими правами, так как считаются "иностранцами".

Расистский режим не ограничивается этим и прибегает к другим методам, с помощью которых он превращает черных в иностранцев, не имеющих прав, несмотря на то, что они находятся на родной земле. К таким методам относится так называемая новая конституция, которая была принята на основании голосов исключительно белых избирателей, несмотря на то, что остальное население выступило против нее и бойкотировало выборы, проводившиеся в соответствии с данной конституцией.

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Несмотря на бойкот со стороны цветного и азиатского населения и на тот факт, что в выборах приняла участие лишь небольшая доля избирателей, расистский режим продолжил осуществление задуманного плана и создал две новые палаты в парламенте. Таким образом южно-африканский парламент стал трехпалатным: одна палата — для белых, другая — для цветных и третья — для лиц азиатского происхождения. Две новые палаты не могут, естественно, обсуждать ни одного вопроса без предварительного согласия расистского режима. И потому они являются всего лишь номинальными. Черные, конечно, представительств не получили, поскольку режим Претории рассматривает их как иностранцев.

Новая конституция, несомненно, будет способствовать укреплению апартеида, ибо устанавливает градацию населения по расовому признаку, причем черные, естественно, являются низшей категорией, лишенной права на родину и являющейся, таким образом, народом без государства.

Новая конституция представляет собой не что иное, как обратную сторону политики бантустанизации, и сформированные три палаты являются всего лишь парламентскими бантустанами, конечная цель которых состоит в подрыве единства угнетенного народа Южной Африки и в насаждении разногласий между представителями различных рас, а также в изоляции черного большинства от других расовых групп. Более того, новая конституция способствует укреплению военного потенциала режима апартеида, поскольку придает законную окраску призыву в армию цветных и лиц азиатского происхождения, которые затем используются как орудие осуществления политики репрессий в Южной Африке и Намибии и агрессии против соседних государств.

Здесь уместно упомянуть, что расистский режим, что отчаянно, не сумел убедить международное сообщество в том, что мероприятия, проведенные в соответствии с новой конституцией, представляют

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

собой изменение политики апартеида. В своих резолюциях 38/11, 39/2 и 544 (1984) и 556 (1984) Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности соответственно отвергли новую конституцию. Они заявили, что проблема Южной Африки не будет решена до тех пор, пока не будет полностью ликвидирована политика апартеида.

Режим апартеида не ограничивает свою позорную практику пределами Южной Африки и Намибии. Он начал осуществлять террор и дестабилизацию во всем южноафриканском регионе. Он создал в соседних странах так называемые организации, обеспечив их оружием для того, чтобы разрушать экономические объекты в ряде прифронтовых государств, а затем использовать их в качестве орудия давления на эти государства, чтобы заставить их отказаться от своей политики и принять планы этого режима. Однако мы уверены в том, что бдительность наших братьев в прифронтовых государствах не позволит этому режиму достичь своих целей. Тот факт, что режим Претории продолжает проводить политику апартеида, оккупировать Намибию, бросая вызов воле международного сообщества и Организации Объединенных Наций, объясняется тем, что ряд империалистических государств продолжает тесно сотрудничать с ним, удовлетворяя все его потребности и даже поддерживая его в международных организациях.

Благодаря политике так называемого конструктивного диалога, Соединенные Штаты обращаются с расистским режимом как с союзником и обеспечивают его всем необходимым — либо напрямую, либо через некоторые из своих корпораций, действующих в Южной Африке и Намибии. Центр по борьбе против апартеида в документе 11/84 опубликовал исследование, подготовленное г-ном Джорджем Хоузером, об отношениях между Южной Африкой и Соединенными Штатами Америки. В исследовании указывается, что Соединенные Штаты Америки изменили систему контроля в области экспорта в Южную Африку и в период с 1981 по 1983 год согласились осуществить двадцать девять экспортных операций с Южной Африкой, включая поставку боеприпасов на сумму

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

в 28,3 млн. долл. США. В исследовании указывается, что эта сумма превышает общий объем экспорта из Соединенных Штатов в Южную Африку за период с 1950 по 1980 год, который в целом составил 18,6 млн. долл. США. Этот факт свидетельствует о влиянии политики конструктивного диалога на взаимоотношения между американской администрацией и режимом апартеида в Южной Африке.

В газете "Вилладж войс" от 16 октября 1984 года сообщалось, что государственный департамент Соединенных Штатов Америки оценивает капиталовложения американских корпораций в Южной Африке на сумму в 2,3 млрд. долл. США сверх тех 11 млрд. долл. США, которые поступали в виде кредитов. В том что касается торговли, газета отмечает, что в 1982 году Южная Африка продала своим основным партнерам товаров на следующие суммы: Японии - на 1,7 млрд. рандов; Британии - на 1,4 млрд. рандов; Соединенным Штатам Америки - на 1,3 млрд. рандов и на 1 млрд. рандов - Швейцарии. Одновременно Южная Африка импортировала товары из Соединенных Штатов Америки на 2,7 млрд. рандов, из Федеративной Республики Германии - на 2,7 млрд. рандов, из Великобритании - на 2,2 млрд. рандов и из Японии - на 1,9 млрд. рандов. При этом следует упомянуть, что эти цифры опубликованы правительством Южной Африки и что курс доллара по отношению к ранду составляет 0,9 ранда.

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

К сожалению, в последние месяцы большое число западных государств приняло у себя премьер-министра Южной Африки, несмотря на то, что все они прекрасно понимали, что расистский режим пытался использовать эти визиты для ослабления международной изоляции и создания впечатления, что это свидетельствует о принятии этими государствами конституционных мер. Западные государства, особенно Соединенные Штаты Америки, не ограничились этим и стали на сторону расистского режима в Совете Безопасности, воспрепятствовав принятию каких бы то ни было сдерживающих санкций в отношении этого режима путем применения права вето. Помимо этого, транснациональные корпорации в Южной Африке и Намибии, принадлежащие западным государствам, стали партнером Южной Африки в деле осуществления политики апартеида, поскольку способствовали подрыву международных санкций в отношении режима Претории и позволили ему получать все материалы, которые он не мог получать по обычным каналам ввиду международного бойкота. Они оказали ему помощь в создании развитой военной промышленности, осуществляли передачу капитала и технологии, необходимых для производства ядерного оружия и достижения самостоятельности в области производства обычных вооружений. Транснациональные корпорации не ограничились этим; они поставляли контрабандными путями нефть расистскому режиму, нарушая тем самым эмбарго на нефть, установленное в отношении Южной Африки.

Сионистское образование в оккупированной Палестине по-прежнему поддерживает отношения тесного сотрудничества с режимом апартеида в самых различных областях. Несмотря на строгую секретность отношений между двумя расистскими режимами, в документах Организации Объединенных Наций ясно раскрывается степень сотрудничества между ними, особенно в военной и ядерной областях. В специальном докладе Специального комитета против апартеида цитируется исследование, в котором говорится, что

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

"... Израиль служит каналом для контрабандной перевозки оружия в Южную Африку, и существуют очень тесные связи между обоими правительствами и их военной промышленностью..." "... почти все последние разработки компании "АРМСКОР" ("Армс корпорейшн оф Саут Эффрика") были разновидностью израильских образцов или были сделаны на основе усовершенствованного готового материала, полученного от западных стран". (A/39/22/Add.1, пункт 10)

В документе также отмечается тесное сотрудничество между этими режимами в ядерной области и говорится:

"Израиль и Южная Африка создали межминистерский комитет для выработки условий долгосрочного соглашения, по которому Южная Африка получит технологию для производства ядерных вооружений". (пункт 16)

Газета "Нью-Йорк таймс" 6 ноября этого года сообщала, что объем торговли между двумя странами достиг 250 млн. долл. США в 1983 году. Нет сомнения в том, что недавний визит министра иностранных дел Южной Африки в оккупированную Палестину вписывается в общую тенденцию укрепления отношений между сионистским образованием и режимом апартеида в Южной Африке. Это не вызывает удивления, поскольку одинаковая природа обоих режимов является стимулом для расширения сотрудничества между ними, ибо каждый из них является режимом поселенцев, которые прибыли на захваченную ими землю из различных мест нашей планеты и по сей день всячески стремятся вытеснить коренное население, будь то в оккупированной Палестине или в Южной Африке. Оба режима опираются на доктрину, отвергнутую Организацией Объединенных Наций. Южноафриканский режим основывается на политике апартеида, которую Организация Объединенных Наций десятки раз осуждала и объявила ее преступлением против человечества. Сионистский режим опирается на теорию сионизма, которую Организация Объединенных Наций в резолюции 3379 (XXX) от 10 ноября 1975 года сочла одной из форм расизма.

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Это сотрудничество подвергалось осуждению на различных междуна-
родных форумах. Его следует вновь подтвердить, для того чтобы
положить конец этому сотрудничеству с помощью всех возможных мер.

Политика апартеида представляет собой преступление против
человечества и человеческого достоинства, и в этой связи необходи-
мо объединить усилия всего международного сообщества, для того
чтобы покончить с ней. Страдания народа Намибии и Южной Африки
в условиях узаконенного расизма требуют от международного сообщест-
ва не ограничиваться выражениями сочувствия и моральной поддержки.
Здесь требуется оказывать всевозможную поддержку вооруженной
борьбе этих народов за уничтожение несправедливости и гнета, за
достижение свободы и уважения человеческого достоинства в рамках
общества, где царили бы справедливость, равенство между всеми
людьми, независимо от расовой принадлежности, цвета кожи или
вероисповедания.

Организация Объединенных Наций, в частности Совет Безопасно-
сти, должны применить к Южной Африке всеобъемлющие обязательные
санкции с тем, чтобы заставить ее отказаться от политики апартеида,
установить правление большинства и предоставить независимость наро-
ду Намибии.

Ливийская Арабская Джамахирия, исходя из убежденности в необ-
ходимости ликвидации политики апартеида, с первых дней сентября
1969 года установила бойкот режима апартеида в Южной Африке во
всех областях. Она запретила южноафриканским самолетам пересекать
воздушное пространство Ливии и приняла меры, для того чтобы вос-
препятствовать поступлению любых предметов ливийского экспорта в
Южную Африку, а также поступлению южноафриканского импорта в Ливию.

В заключение хотелось бы одобрить усилия Специального комитета
против апартеида во главе с послом Джозефом Гарбой, постоянным
представителем Нигерии, по мобилизации мировой общественности на
борьбу против политики апартеида и подтвердить верность

(Г-н Аззарук, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Ливийской Арабской Джамахирии программе действий по борьбе с апартеидом, принятой в Комитете 25 ноября 1983 года. Мы также подтверждаем нашу поддержку героической борьбы народов Южной Африки и Намибии за освобождение от апартеида и оккупации. Мы также поддерживаем прифронтовые государства, которые подвергаются непрерывным актам агрессии со стороны расистского режима Претории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хочу объявить о том, что помимо пунктов, уже намеченных для рассмотрения в пятницу, а также в связи с тем, что очень многие представители пожелали выступить по пункту 31 - "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки", Генеральная Ассамблея продолжит обсуждение и этого вопроса.

Я полагаю, что ряд проектов резолюций будет представлен по пункту 31 и некоторые из них, возможно, будут иметь последствия в том, что касается бюджета по программам. Поэтому голосование по этим проектам резолюций будет проведено на одном из последующих заседаний.

Г-н ВЕЛАСКО САН ХОСЕ (Куба) (устный перевод с испанского): Тот факт, что в ходе общих прений многие из делегатов не изложили позиций своих стран по наиболее насущным международным проблемам, не помешал огромному большинству еще раз осудить действия режима апартеида и принять резолюцию 39/2. Эта резолюция пополнила и без того длинный список резолюций, которые в течение более 20 лет после первого заседания Специального комитета против апартеида служили выражением осуждения международным сообществом этой узаконенной формы расовой дискриминации, которую Организация Объединенных Наций назвала преступлением против человечества.

(Г-н Веласко Сан Хосе, Куба)

Ни одно из безумных деяний южноафриканских расистов не избежало решительного осуждения со стороны международного сообщества, которое бесчисленное количество раз просило Совет Безопасности принять эффективные меры, включая санкции, предусмотренные главой VII Устава. Однако вследствие вето Соединенных Штатов Америки и других постоянных западных членов Совета Совет Безопасности оказался не в силах применить эти обязательные санкции.

(Г-н Веласко Сан Хосе, Куба)

Однако различные органы Организации Объединенных Наций были не единственными, которые анализировали положение в южной части Африки. Многие другие международные форумы, в частности движение неприсоединившихся стран, выступают в поддержку борьбы угнетенного черного большинства в Южной Африке.

На седьмой конференции в верхах в Дели наше движение приняло решение поддержать и усилить совместную помощь борьбе за самоопределение народов южной части Африки. На этой конференции в верхах главы государств или правительств призвали к разрыву контактов с Южной Африкой и к прекращению оказания помощи режиму Претории, обратившись в то же время с призывом увеличить помощь освободительным движениям, признанным Организацией африканского единства, а также призвав оказать максимальную поддержку прифронтовым государствам и другим соседним странам, пострадавшим от агрессивных действий южноафриканских расистов.

На недавней встрече министров и глав делегаций неприсоединившихся стран, участвующих в работе тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, они имели еще одну возможность подтвердить твердую оппозицию Движения неприсоединения апартеиду и указать на так называемое конструктивное сотрудничество с Южной Африкой, которое является лишь обманным маневром со стороны стратегов Соединенных Штатов Америки, а также на то, что это "конструктивное сотрудничество" направлено на укрепление и поощрение расистского режима и на укрепление его агрессивной политики и политики шантажа против соседних независимых государств.

Ирония заключается в том, что Соединенные Штаты Америки прибегают к таким грубым маневрам для того, чтобы прикрыть свою неограниченную поддержку режиму апартеида. Эта поддержка вместе с экономическим и военным сотрудничеством, осуществляемым рядом западных стран и их транснациональными корпорациями, оказывают большую помощь южноафриканским расистам.

(Г-н Веласко Сан Хосе, Куба)

Тысячи западных компаний и корпораций действуют в Южной Африке. Международный валютный фонд (МВФ) предоставляет ей огромные кредиты. Расширяющееся военное сотрудничество, а также сотрудничество в ядерной области, вызывают беспокойство и чреваты опасностью для других стран этого континента.

Южная Африка продолжает вести дела со своими основными торговыми партнерами, и по статистике, имеющейся в распоряжении Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты Америки являются главным торговым партнером южноафриканских расистов, общий объем их импорта и экспорта составляет 4 млрд. 291 млн. долл. США, что равняется 18 процентам общего объема торговли Южной Африки в 1983 году. Кроме того, на середину 1983 года общий объем займов Южной Африки составил 14,9 млрд. долл. США, из которых 26 процентов поступило из Соединенных Штатов Америки.

Согласно докладу Специального комитета против апартеида,

"Иностранные родительские компании продолжали снабжать свои южноафриканские отделения и дочерние фирмы патентами, технической документацией, новой технологией, а также оказывать им помощь в области управления и подготовки кадров".

Для того чтобы напомнить членам Генеральной Ассамблеи о мотивах, которые лежат в основе действий транснациональных корпораций, в докладе отмечается:

"Прибыль на инвестированный капитал в Южной Африке составляет приблизительно 15 процентов, что делает Южную Африку весьма привлекательной для инвестиций". (А/39/22, пункт 261)

Все это объясняет, почему, среди прочего, в 1983 году возросло число заключенных в тюрьму без суда в Южной Африке, в то время как сотни тысяч других были арестованы за нарушение несправедливых законов о паспортах.

В ответ на растущее возмущение африканских масс, которые понимают, что они могут обеспечить свои права только ценой своего

(Г-н Веласко Сан Хосе, Куба)

кровапролития, южноафриканские расисты использовали два способа: во-первых, беспрецедентное увеличение внутреннего подавления в стране, и, во-вторых, обман мирового общественного мнения и улучшение представления о себе с помощью косметических усилий в виде фальшивых маневров, таких, как так называемые конституционные реформы, которые были объявлены Организацией Объединенных Наций как явно противоречащие Уставу и направленные на введение в заблуждение международного общественного мнения.

Новая конституция, за которую голосовали только белые, конечно, никоим образом не могла поставить под угрозу привилегии и превосходство этого белого населения. Она не привела ни к каким изменениям в тяжелом положении черного большинства Южной Африки, а, напротив, увековечила и усилила репрессии против него, а также усугубила случаи нарушения прав человека и продемонстрировала стремление внести раскол в массы цветного и азиатского населения, в их борьбу, в которой они видят свое общее дело.

При голосовании по резолюциям, в которых выборы объявлялись конституционным обманом, Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство воздержались; Соединенные Штаты Америки пошли даже дальше, охарактеризовав эти выборы как шаг, сделанный в правильном направлении.

Решение серьезных проблем южной части Африки никогда не будет обеспечено какими-либо реформами. Как совершенно ясно говорится в резолюции 39/2, принятой в начале данной сессии, только полное искоренение апартеида и создание демократического общества посредством всеобщего предоставления избирательных прав всем совершеннолетним в единой, а неразделенной Южной Африке может привести к справедливому и прочному урегулированию взрывоопасной обстановки, существующей в Южной Африке.

Однако эта жестокая внутренняя политика представляет неполную картину. Расистский режим Южной Африки проводит также агрессивную

(Г-н Веласко Сан Хосе, Куба)

внешнюю политику и дошел до того, что закрепил терроризм в качестве государственной политики. Ясным свидетельством этого является незаконная оккупация части Анголы, а также нападения на другие прифронтовые государства и попытки их дестабилизации.

Другое неопровержимое доказательство политики колониализма, проводимой Южной Африкой, состоит в продолжающейся оккупации и эксплуатации природных ресурсов Намибии при полном пренебрежении к решениям Организации Объединенных Наций.

Южноафриканский режим стремится бесконечно затягивать предоставление независимости этой территории при помощи различных уловок, включая попытку увязать независимость Намибии с присутствием кубинских войск в Анголе.

В заключение хотелось бы воздать должное великолепной работе, проделанной Специальным комитетом против апартеида, который представил нам тщательно подготовленный, подробный доклад по всем вопросам, имеющим отношение к политике апартеида. Я хотел бы особо отметить выдающуюся работу, проделанную его Председателем генералом-майором Джозефом Гарба. Моя страна, которая не имеет никаких отношений с южноафриканским режимом, подтверждает свою незыблемую позицию осуждения гнусной системы апартеида. Мы подтверждаем свою поддержку героической борьбы южноафриканских патриотов под руководством Африканского национального конгресса, которая ведется в чрезвычайно трудных и сложных условиях; мы подтверждаем также нашу веру в то, что рано или поздно народ Южной Африки увидит свою страну свободной от позорного режима апартеида.

Г-н ЛЕГВАЙЛА (Ботсвана) (устный перевод с английского):

1984 год подходит к концу. Для южной части Африки этот год был годом усиления политических беспорядков, которые усугубила одна из самых серьезных засух, когда-либо наблюдавшихся в этом районе. В этом году прогресса в направлении достижения независимости Намибии согласно резолюции Совета Безопасности 435 (1978) не наблюдалось. Напротив, эта резолюция была еще более обременена дополнительными увязками и предварительными условиями. Это был год, лишенный надежды для тех наших братьев, — в южной части Африки в частности, а также во всем мире в целом, — которые так неутомимо и неустанно трудились в поисках мирных изменений в нашем регионе.

Однако для народа Южной Африки 1984 год оказался годом почти совершенно соответствующим предсказаниям Джорджа Орвелла. Кроме 10 миллионов черных южноафриканцев, которые по подсчетам уже согнаны в так называемые хоумленды, те черные южноафриканцы, которые до сих пор оставались в так называемой белой Южной Африке, наконец официально были лишены гражданских прав и денационализированы. Новая расистская конституция, единственная цель которой заключается в том, чтобы превратить Южную Африку в страну, в которой присутствие черного человека терпят только ради его труда в качестве бесправного мигрирующего рабочего, уже вошла в силу. Авторы политики апартеида во что бы то ни стало и любой ценой намерены осуществить свои планы. И до сих пор они, к сожалению, преуспевали в этом.

Потери жизней, вызванные сопротивлением навязыванию так называемых новых конституционных милостей, были по меньшей мере головокружительными. Мы потеряли счет сотням ни в чем не повинных южноафриканских мужчин, женщин и детей, погибших или раненных в ходе последних нескольких месяцев — мужчин, женщин и детей, единственное преступление которых заключалось в том, что они приняли участие в мирной демонстрации протеста против навязывания конституции, отрицающей их существование и лишавшей их права гражданства в их собственной стране.

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

Потери жизней среди черных южноафриканцев возросли прямо пропорционально тем ужасным методам, которыми осуществляется и насильственно проводится политика апартеида. Как мы всегда утверждали, апартеид — это насильственная политика. То, что мы видим сегодня в Южной Африке — демонстрации, забастовки и бойкот со стороны профсоюзов и студентов, кровопролитные восстания, смерти, увечья — все это представляет собой жуткие последствия насилия, которое неизменно причиняется этой политикой черному большинству населения. Черное большинство достигло предела молчаливой агонии. Объявление новой конституции, авторы которой делают вид, что более 70 процентов южноафриканских граждан можно попросту счесть несуществующими и забытыми, явилось новым стимулом, необходимым для возобновления решимости и повышения целенаправленности для утверждения принадлежности к роду человеческому.

И они могут сделать это без подстрекательства своих соседей в южной части Африки, или Организации африканского единства или Организации Объединенных Наций. Это — естественная реакция на постоянное совершение несправедливостей. Действительно, это ничего не значило бы, если бы руководители Южной Африки могли получить от своих дестабилизированных соседей один-два пакта о ненападении в день. Угнетенный народ Южной Африки все еще требует справедливости внутри страны, потому что корни южноафриканских проблем имеют внутренний характер. Их нет в позиции прифронтовых государств в отношении Южной Африки. Они существуют в политике апартеида, против которой непримиримо выступают 70 процентов народа Южной Африки и Танзании.

Таким образом, никакое мирное соглашение между Южной Африкой и ее соседями не может сделать апартеид приемлемым для миллионов южноафриканцев, которым известно, что их горькая судьба не имеет никакого отношения к соседям их страны. Мы очень часто говорили в прошлом и повторим это также и сегодня, — и сейчас, и в будущем, —

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

что единственным значимым диалогом, в который должен вступить режим белого меньшинства в Южной Африке, является диалог внутри страны - диалог с подлинными руководителями черного населения. Ничто иное не облегчит задачу белого меньшинства по осуществлению его "христианской миссии", ничто иное не поможет ему понять реальность, которую необходимо самым убедительным образом осознать, если Южная Африка хочет избежать трагедии вследствие неиспользованных возможностей.

Нам не безызвестно, что для Южной Африки и ее западных апологетов 1984 год был историческим годом социальных преобразований и эпохальных мероприятий, столь восхвалявшихся как в Южной Африке, так и на Западе.

В своем попустительстве и страстной привязанности к Южной Африке, этому центру стратегических минералов и раю для капиталовложений, Запад с неприличной поспешностью приветствует нынешнее искажение реальности в Южной Африке как конкретные и достойные похвалы доказательства неизбежности значимых изменений в этой стране. Даже исключение подавляющего большинства народа Южной Африки из новой конституции страны приветствовалось на Западе как шаг в правильном направлении, - как бы неохотно это ни было сделано, - в том смысле, что цветные и индийские южноафриканцы впервые будут изолированно присутствовать в трехпалатном парламенте. Принудительное подписание мирных соглашений с запуганными соседями Южной Африки также приветствовалось как конкретное доказательство миролюбивого характера Южной Африки.

Мы не упрекаем Запад за его попустительство в отношении Южной Африки. Но у нас есть все основания усомниться в искренности его приверженности значимым изменениям в Южной Африке, если вероломное уклонение от значимых изменений, представляемых так называемыми реформами и так горячо приветствуется на Западе и вознаграждается триумфальной поездкой южноафриканского премьер-министра по всему

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

континенту? Как бы то ни было, но эта поездка создала впечатление, что южноафриканцы вознаграждаются за хорошо проделанную работу. Как может провозглашение расистской конституции, конкретно рассчитанной на удовлетворение конституционных потребностей расистского меньшинства при полном исключении подавляющего большинства южноафриканского населения, вызвать какую бы то ни было похвалу или заслужить какое бы то ни было вознаграждение?

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

Почему в наше время, когда мы приближаемся к концу двадцатого столетия, расизм должен вознаграждаться? Как грубая дестабилизация и запугивание соседей Южной Африки с целью подписания мирного соглашения могут быть вознаграждены Западом, приверженным правопорядку? Мы вынуждены задать эти вопросы.

Никто бы не возражал против конструктивного сотрудничества Запада с Южной Африкой, если бы Запад действительно обеспечил, чтобы конструктивное сотрудничество не обращалось в прикрытие конспиративной попытки вывести Южную Африку из ее статуса парии, ничего не получив взамен. Конструктивное сотрудничество с Южной Африкой должно быть направлено на то, чтобы заставить Южную Африку понять конструктивно и осмысленно неприемлемость политики апартеида. Это не должно стать политикой добровольного попустительства агрессору, это должно стать одной из конструктивных конфронтаций с режимом апартеида и его политикой.

До сих пор эта политика использовалась правительством Южной Африки либо для того, чтобы выиграть время для апартеида, о чем свидетельствует большое количество негативных реформ, проведенных в этой стране, либо вернуться в уютные объятия снисходительного западного мира, как об этом свидетельствует длительное турне в страны Западной Европы премьер-министра Южной Африки, прошедшее удивительно триумфально. Пока что эта политика имела лишь негативные результаты, хотя, возможно, ее концепция заключалась в добрых намерениях. Она вооружила Южную Африку ненасытной потребностью дестабилизировать регион посредством еще более изощренных методов, чем принуждение своих соседей пассивно сосуществовать с апартеидом, подписав бессмысленные и неравноправные так называемые мирные договоры.

Война против апартеида — и, по нашему мнению, здесь это мирная война слов — является войной, в которую мы все вовлечены и должны быть вовлечены, так как это война за спасение населения юга

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

Африки от бедствий векового конфликта. Мы собрались здесь, в то время, когда Южная Африка охвачена ненужной и бессмысленной игрой со смертью, когда школьники, рабочие и простые люди, представители всех слоев южноафриканского общества продолжают выходить на улицы с требованием избавить их от безжалостных тисков чудовища-апартеида. Они делают это настолько мирно, насколько позволяет система Южной Африки, и тем не менее их часто встречают пулями; они сталкиваются с насилием, поскольку тысячи солдат и полицейских спускаются на них. В Южной Африке черные люди даже не имеют права на мирную демонстрацию. Но они будут выходить на демонстрацию, несмотря на подобные последствия, и мы опасаемся этого. Мы опасаемся, что народ южной части Африки — включая народ Южной Африки — не пощадят, если кровавый пожар разразится в Южной Африке как следствие бесчеловечной политики апартеида. Мы опасаемся, что белые правители Южной Африки выработали необратимый иммунитет к угрызениям совести и неумолимую приверженность бесчеловечным преступлениям апартеида против миллионов их черных собратьев в Южной Африке. В самом деле, мы опасаемся, что сейчас уже, вероятно, слишком поздно сохранять надежду на то, что на этом позднем этапе еще может быть что-то сделано, для того чтобы избежать пожара.

Но мы должны надеяться. Прифронтные государства не оставят камня на камне в поисках мира для южной части Африки, даже перед лицом того, что мы в течение долгого времени принимали как неотвратимые удары. В отличие от белых правителей Южной Африки мы не собираемся угрожать или прекращать содействие делу мира в нашем регионе. Мы не можем позволить себе такую роскошь.

Изменения в Южной Африке произойдут внутри страны и осуществляться внутренними, а не внешними силами. Аналогичным образом правительство белого меньшинства должно искать спасения у народа Южной Африки, а не у прифронтных государств, и это спасение может прийти только через посредство подлинного национального диалога с

(Г-н Легвайла, Ботсвана)

участием лидеров всех групп населения, представляющих народ Южной Африки. Политика сделок не поможет. Так называемые независимые бантустаны не спасут Южную Африку. Сущность заключается в том факте, что Южная Африка является наследием всех южноафриканцев, и мы отвергаем как высокомерную и нелепую извращенную логику сепаратного развития, которая представляет дело таким образом, что в руках африканеров находится монополия владения Южной Африкой.

Г-н ВАСИЛУЦИН (Бангладеш) (устный перевод с английского):

Вопрос о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки, который находится сейчас на обсуждении Генеральной Ассамблеи, является пунктом повестки дня этого высокого органа, начиная с 1952 года. Год за годом Организация Объединенных Наций неоднократно осуждала эту отвратительную систему как преступление против совести и достоинства человечества. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что эта ненавистная практика продолжает существовать. Поэтому Генеральная Ассамблея должна продолжать обсуждение этого вопроса, до тех пор пока он не будет полностью разрешен, что, как мы все должны надеяться, скоро произойдет.

У нас имеется доклад Генерального секретаря (А/39/605). Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить наше глубокое одобрение его неустанным и заслуживающим похвалы усилиям. Ежегодный доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида (А/39/22), представленный на наше рассмотрение, содержит всеобъемлющий обзор различных аспектов политики апартеида и расовой дискриминации, осуществляемых расистским режимом Претории. В этом контексте моя делегация также выражает свое одобрение Председателю, послу Джозефу Н. Гарбе и другим уважаемым членам этого Комитета за их благородные усилия в поддержку справедливого дела народа южной части Африки, страдающего от апартеида и расовой дискриминации*.

* Заместитель Председателя г-н Цветков (Болгария) занимает место Председателя.

(Г-н Васиуддин, Бангладеш)

Позиция Бангладеш по вопросу апартеида является твердой, последовательной и недвусмысленной и основывается на нашем конституционном обязательстве поддерживать угнетенные народы во всем мире, которые ведут справедливую борьбу против империализма, колониализма и расизма. Оно также вдохновляется нашей глубокой и постоянной верой в Устав Организации Объединенных Наций и нашей твердой приверженностью резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащей историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Мы также неоднократно подтверждали неотъемлемое право всех народов на самоопределение, свободу и независимость. Эта отвратительная политика возведенного в рамки закона расизма и расовой сегрегации, основанная на апартеиде, нарушает основные принципы прав человека и свободы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека. Система апартеида подрывает самые основы человеческого достоинства, и мы должны предпринимать совместные усилия, чтобы навсегда искоренить ее. Бангладеш самым серьезным образом осуждала и осуждает расистский режим Претории за его политику апартеида.

(Г-н Васиуддин, Бангладеш)

Точно так же мы выражали нашу полную и непоколебимую солидарность с народами Южной Африки и Намибии в их борьбе против апартеида и расовой дискриминации. В заявлении Генеральной Ассамблеи советник по иностранным делам Его Превосходительство г-н Чоудхури сказал:

"Чувство возмущения вызывает у совести международного сообщества то, что Южная Африка по-прежнему продолжает проводить свою чудовищную политику апартеида: эта политика не только противоречит ценностям современной цивилизации; она также противоречит всем принципам и догмам священного писания и всех религий. Поэтому те, кто прямо или косвенно поддерживают или мирятся с продолжением политики апартеида в Южной Африке, бросают несмываемое пятно на историю своих собственных цивилизаций и нарушают законы своих собственных священных писаний. Бангладеш заявляет о своей неуклонной приверженности делу борьбы угнетенных народов Намибии и южной части Африки, и мы вновь заявляем о своей безграничной поддержке их в их законной борьбе за свободу, освобождение и человеческое достоинство." (A/39/PV.15, стр. 49-51)

Бесчеловечная политика, осуществляемая режимом Претории, лишила представительства огромного большинства народа и миллионов черных африканцев в соответствии со своими драконовскими законами. Более того, они подвергаются экономической дискриминации и подвержены всем формам устрашения и запугивания. Многочисленные невинные мужчины, женщины и дети на юге Африки подвергаются преследованиям по той лишь причине, что они выступают против гнусной практики апартеида. Мы полностью разделяем мнение, выраженное Специальным комитетом о том, что прошлый год был довольно критическим периодом в долгой борьбе за свободу и независимость на юге Африки. Режим Претории не только проводит свою преступную политику бантустанизации, но также пытается ввести в

(Г-н Васиуддин, Бангладеш)

заблуждение международное сообщество путем принятия так называемой новой конституции. Его попытка лишить 70 процентов коренного населения любых политических и гражданских прав путем таких маневров, была осуждена международным сообществом недвусмысленно и категорически.

Моя делегация убеждена в том, что любое решение, которое не обеспечивает передачу власти огромному большинству населения Южной Африки, в соответствии с их свободно выраженным мнением, должно быть решительно отвергнуто. Поэтому мы должны активизировать наши усилия с тем, чтобы заставить режим апартеида отказаться от его политики обманных реформ и признать принцип равенства для всех своих граждан без какой-либо дискриминации.

Для того чтобы добиться этой цели, Бангладеш искренне выступает за то, чтобы согласованная международная кампания была направлена на полную изоляцию и бойкот режима меньшинства в Южной Африке во всех областях, а именно: дипломатической, политической, экономической, торговой, социальной, спортивной, культурной и других областях. Бангладеш со времени получения независимости не поддерживает никаких контактов с режимом Претории и мы полностью согласны с тем, что обязательные санкции, как это предусмотрено в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, должны быть применены против Южной Африки с тем, чтобы положить конец существующему сотрудничеству между режимом апартеида и некоторыми другими странами.

Глубокое сожаление вызывает тот факт, что расистский режим не дал позитивного ответа на призыв международного сообщества. Вместо этого он использует все маневры для того, чтобы укрепить свои позиции на юге Африки с помощью государственного терроризма. Он продолжает незаконно оккупировать Намибию и отказывается признавать Совет Организации Объединенных Наций по Намибии - Законную административную власть Территории вплоть до получения ею

(Г-н Васиуддин, Бангладеш)

независимости. Опираясь на политику апартеида, режим Претории пытался не только подавить волю народов Южной Африки и Намибии, но также распространил свои акты агрессии на соседние страны, создавая тем самым угрозу международному миру и безопасности.

Перед лицом такой агрессивной политики расистского режима, Бангладеш последовательно утверждает, что резолюция 418 (1977) Совета Безопасности, в которой запрещается продажа или передача оружия Южной Африке, должна быть строго выполнена. Нас всех серьезно беспокоит тот факт, что Южная Африка прибегает к огромным усилиям для того, чтобы создать не только свою собственную военную промышленность, но и свой ядерный потенциал. В этом контексте моя делегация хотела бы одобрить действия, предпринятые Специальным комитетом, по пристальному контролю за событиями, касающимися военного, ядерного, экономического и другого сотрудничества между режимом Южной Африки и соответствующими странами.

Международное сообщество не может оставаться безучастным перед лицом все расширяющейся репрессивной политики расистского режима Претории. Южная Африка все еще продолжает свою политику апартеида, и это представляет собой пятно на совести международного сообщества. Поэтому мы должны по-прежнему осуждать режим Южной Африки за его лживость и поддерживать дело тех, кто все еще лишен основных прав человека и продолжает страдать от оскорблений вследствие расовой дискриминации и постоянного подавления за требование претворить в жизнь свои справедливые чаяния. Накануне сороковой годовщины данного международного органа международное сообщество должно предпринять энергичные и согласованные усилия по искоренению системы апартеида с лица земли для того, чтобы достичь международного мира и безопасности. Южная Африка не одна находится на скамье подсудимых: Организация Объединенных Наций сама подвергается испытанию, и поэтому мы должны твердо и решительно прилагать наши общие усилия для того, чтобы добиться желанной цели.

Г-н ФЕРМ (Швеция) (устный перевод с английского): Многие выступающие цитировали выступление епископа Десмонда Туту, лауреата Нобелевской премии мира, и я также хотел бы начать свое выступление процитировав то, что он сказал на недавнем заседании Совета Безопасности по вопросу о положении в Южной Африке:

"Положение в этой стране очень неустойчиво, а ее обитатели сидят на бочке с порохом с поистине весьма коротким бикфордовым шнуром, которая готова взорваться и отправить нас всех на тот свет. Существует присущее ей беспокойное положение, подобное нагноившейся язве, которая не заживет до тех пор, пока не только будут устранены ее симптомы, но и пока не будут ликвидированы причины, вызывающие ее". (s/PV.2560, стр. 31)

Далее он заявил:

"А коренная причина - это апартеид, зловещая, аморальная, совершенно злобная и не христианская система." (s/PV.2560, стр. 35)

Епископ Туту закончил свое заявление призывом к руководящим органам Южной Африки сесть за стол переговоров с подлинными представителями всех слоев южноафриканского общества и призвал Совет Безопасности к действиям.

Позвольте мне также напомнить слова еще одного выдающегося южноафриканского лидера, который не так давно посетил Организацию Объединенных Наций, Его Преподобия Аллана Боесака, одного из основателей Объединенного демократического фронта и председателя Всемирного союза реформистских церквей. В своем заключительном выступлении по случаю основания Объединенного демократического фронта он заявил, что те, у кого в руках власть в стране, сделали такую же основную ошибку, как и все тоталитарные режимы, которые основываются не на поддержке народа, а на силе оружия: они не считались с решимостью народа быть свободным. Они зависели от пропаганды, нечестности и насилия; они забыли о том, что ни

(Г-н Ферм, Швеция)

одна ложь не может быть бесконечной и что страх перед оружием всегда в конечном счете будет преодолен страстным желанием к свободе. Они забыли истину о том, что можно убить тело, но не дух.

Д-р Боебак сейчас находится под угрозой пятилетнего заключения за то, что он решительно критиковал полицейские и вооруженные силы Южной Африки.

(Г-н Ферм, Швеция)

Ежедневно к нам поступают сообщения из Южной Африки, несмотря на существующую там строгую цензуру, об убийствах, причем жертвами является молодежь, о задержании руководителей профсоюзов, о закрытии школ, о массовом увольнении черных рабочих и так далее. К историческим названиям Шарпвилль и Соуэто теперь можно добавить Себокенг. Существующее положение тревожно. Власти, видимо, думают, что военная сила — это единственное средство подавления законных чаяний большинства народа Южной Африки добиться нерасового и демократического общества.

Сейчас мы видим подлинное лицо режима апартеида. Система апартеида продолжает оставаться моральным укором для любого цивилизованного правительства или индивидуума. Эта система идет вразрез с основополагающими ценностями демократии, свободы и справедливости. По словам епископа Туту, эта система является порочной, аморальной, совершенно нечистой и нехристианской.

Те, кто надеялся на то, что меры, предпринятые в прошлом году южноафриканским правительством, были показателями реальных и позитивных изменений, сейчас могут остановиться и задуматься. Факты указывают на укрепление позиций апартеида. Данные о случаях задержания без суда и следствия, случаях применения пыток, насильственного переселения в бантустаны свидетельствуют об этой жестокой реальности. Новые ограничения в отношении прессы, усиление мер по обеспечению безопасности и дальнейшее проведение политики бунтустанизации также свидетельствуют об этом. В то же самое время мы видим развитие совершенно новой ситуации, основанной на глубоком осознании и широком сопротивлении угнетенного большинства, которое сейчас организовано лучше, чем когда бы то ни было.

Беспрецедентным в Южной Африке является то, что организованное сопротивление сейчас охватывает миллионы людей в их борьбе. Объединенный демократический фронт сейчас превратился во фронт, объединяющий более 600 организаций, представляющих профсоюзы, религиозные

(Г-н Ферм, Швеция)

группы, спортивные клубы, студенческие ассоциации, местные общинные организации с общим членским составом в более чем два миллиона человек. Поддержка Африканского национального конгресса и Хартии свободы Южной Африки набирает силу с каждым днем. Любое общество, которое будет продолжать игнорировать эти события, будет делать это на свой собственный риск. Полицейское и военное укрепление законов апартеида будет впредь становиться все более неэффективным и опасным.

Белое меньшинство должно понять, что право большинства неизбежно придет; однако важным вопросом является, при каких обстоятельствах белая община будет готова согласиться с этой реальностью. Если белые правители будут признавать только свои долгосрочные интересы и не будут прислушиваться к предупреждениям со стороны не только черных руководителей, но также и просвещенных белых в Южной Африке, будет гораздо больше перспектив для мирных изменений.

Кое-кто утверждал, что режим апартеида при помощи соглашений с соседними государствами стремится к миру в Южной части Африки. Однако, по нашему мнению, цель скорее состоит в том, чтобы создать буфер при помощи угроз, военной агрессии и экономического шантажа в отношении соседних государств. Коренная причина напряженности в регионе, а также насилия в Южной Африке продолжает оставаться той же самой, то есть политики апартеида. Именно поэтому шведское правительство убеждено в том, что любое решение, направленное на достижение прочного мира в регионе, должно непосредственно затрагивать политику апартеида во всех ее формах. Позвольте мне в этом контексте поблагодарить Председателя Специального комитета против апартеида, посла Гарба, Нигерия, за его неустанные и конструктивные усилия в работе Комитета против апартеида.

Тот факт, что вопрос апартеида продолжает оставаться неурегулированным и находится в нашей повестке дня в течение более чем 30 лет, должен вызывать серьезное беспокойство этой Организации и всех ее государств-членов. Со своей стороны Швеция самым решительным

(Г-н Ферм, Швеция)

образом осуждает режим апартеида и его методы и присоединяется к международному призыву о срочных действиях.

Какие же действия следует предпринять для того, чтобы избежать катастрофы непредсказуемых масштабов в Южной Африке? Этот вопрос должен стать для всех нас вопросом первостепенной важности. Речь идет не только о солидарности с угнетаемым большинством в Южной Африке. Это - вопрос войны и мира. Это также вопрос соблюдения принципов Устава, норм международного права и основополагающих принципов Всеобщей декларации прав человека.

Правительство Швеции твердо поддерживает принцип мирного урегулирования споров. Конечно же, мы не выступаем против диалога между государствами. Мы не рассматриваем вопросы, полагая, что переговоры с представителями правительства Южной Африки могут быть конструктивными. Однако голос разума, призывы со стороны других стран и мирные требования этой Организации в течение десятилетий игнорировались и попирались сменяющими друг друга правительствами Южной Африки. На недавно состоявшемся заседании Совета Безопасности, на которое я ссылался в начале своего выступления, представитель Южной Африки вновь напомнил нам о своей неуступчивости, когда он заявил:

"Южная Африка как региональная держава в южной части Африки уведомляет в том, что она не собирается капитулировать. Я должен предупредить, что если Организация Объединенных Наций будет продолжать следовать настоящим курсом, Южной Африке придется отказаться от своего вклада в направлении мира в южной части Африки". (S/PV.2560, стр. 22)

Для шведского правительства совершенно ясно, что только при помощи проведения более эффективных международных мер, направленных против Южной Африки, можно обеспечить перевес в сторону срочных и необходимых изменений. По нашему мнению, существуют достаточные свидетельства того, что диалог с Южной Африкой, который мы называем конструктивным сотрудничеством или как-либо иначе, не приведет к

(Г-н Ферм, Швеция)

ликвидации апартеида без эффективного давления. Отсутствие такого давления может даже привести к укреплению системы апартеида. Именно поэтому Швеция с новой силой призывает Совет Безопасности безотлагательно рассмотреть обязательные экономические санкции против Южной Африки. Мы глубоко сожалеем в связи с тем, что страны, которые могли бы играть решающую роль в этой области, продолжают отказываться от таких мер. Тем временем мы призываем все государства осуществлять эффективные и мирные меры для увеличения давления на Южную Африку.

В своем недавнем заявлении, сделанном в Аруше, Танзания, премьер-министр Швеции г-н Пальме упомянул шесть общих областей действий, которые должны быть предприняты правительствами, организациями или отдельными лицами, стремящимися к борьбе против режима апартеида. Вкратце эти области являются следующими: полная поддержка прифронтовых государств; правительственная поддержка освободительных движений, Африканского национального конгресса и Народной организации Юго-Западной Африки; более настойчивые требования к Южной Африке вывести войска из Намибии; более активная работа в области санкций Организации Объединенных Наций против Южной Африки; наращивание давления на Южную Африку непосредственными выборочными действиями; и продолжение политики изоляции в отношении режима Южной Африки.

Правительство Швеции в последнем парламентском законопроекте предложило более жесткое расширенное законодательство в отношении запрещения новых шведских инвестиций в Южной Африке и Намибии. Эти предложения включают в себя: запрещение предоставления финансовых займов; прекращение и передачу технологии в рамках предоставления патентов и прав производства; запрещение предоставления займов и кредитов южноафриканскому государству и его правительственным организациям.

(Г-н Ферм, Швеция)

Другие предложения в законопроекте шведского парламента включают в себя: продление существующего запрета на экспорт военного оборудования, включая, помимо прочего, оборудование ЭВМ, транспортное оборудование и горючее для использования военными или полицейскими властями в Южной Африке; рекомендацию правительственным учреждениям и аналогичным органам воздерживаться от закупок в Южной Африке; рекомендацию правительственным учреждениям, официальным организациям и аналогичным органам ограничить контакты с представителями режима апартеида; консультации с двумя другими странами-владельцами авиакомпании SAS в целях отмены рейсов в Южную Африку, а также учреждение специального фонда для информации политическими партиями, профсоюзами и другими движениями общественности относительно мер Швеции в области политики.

Важной целью всех этих предложений является также привлечение других стран к принятию аналогичных мер.

Другой важной областью действий шведского правительства является оказание помощи прифронтовым и соседним государствам на юге Африки, освободительным движениям - Африканскому национальному конгрессу Южной Африки (АНК) и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), а также жертвам политики режима апартеида. В нынешнем финансовом году эта помощь Швеции составляет 2 млрд. шведских крон, то есть примерно 30 процентов нашей помощи на цели развития или примерно 0,3 процента нашего общего валового национального продукта. Шведское правительство намеревается расширить эту помощь.

Основное бремя борьбы против апартеида несет и будет нести угнетенный народ Южной Африки. Международное сообщество обязано играть роль катализатора в этом процессе. Для того чтобы осуществить мирный переход к Южной Африке, свободной от апартеида, наш общий долг заключается в том, чтобы мобилизовать все международные усилия и сделать это безотлагательно. По нашему мнению, силы, которые могли бы принести с собой изменения в Южной Африке, это по-прежнему силы мира.

Г-н ПАГАЧ (Чехословакия): Наша организация практически с момента своего возникновения вынуждена заниматься проблемой политики апартеида, проводимой правительством ЮАР, рассматривать серьезные внутривнутриполитические и международные последствия этой политики, попирающей принципы Устава Организации Объединенных Наций, нормы международного права, постулаты гуманности, представляющей собой угрозу международному миру и безопасности.

Философской основой апартеида являются самые реакционные расистские и фашистские теории, далее развитые южноафриканскими идеологами и политиками. Правительство Претории воздвигнуло эти декадентские античеловечные теории в ранг официальной государственной политики, последовательно разработанной в южноафриканском законодательстве и бескомпромиссно обеспечиваемой всей государственной системой ЮАР. Правители Претории при этом преследуют цель обеспечить себе монополию на собственность средств производства белой буржуазии и увековечить неограниченную эксплуатацию небелого населения, прежде всего черного большинства, причем не только белым меньшинством и его монополиями, но и иностранными союзниками Претории.

Мерой, направленной на достижение этой цели, является последовательная сегрегация, обоснованная расистскими законами, сопровождаемая попранием политических и гражданских прав черного населения. В сфере производства речь идет о размещении небелого населения как лишенной всяких прав рабочей силы в соответствии с потребностями капитала и его принуждении работать зачастую в бесчеловечных условиях, за зарплату ниже уровня дохода, обеспечивающего прожиточный минимум. Небелые рабочие практически лишены права выступать против произвола работодателей. Исключительно важную роль играет также программа бантустанизации, в которой разработаны замыслы гитлеровских кумирей нынешних правителей Претории.

(Г-н Пагач, Чехословакия)

Все эти меры бесцеремонно навязываются государственной машиной. О ЮАР по праву говорят как о полицейском государстве в подлинном смысле слова. Любое нарушение расистских приказов или же любое сопротивление им жестоко наказываются административными репрессиями, судебным произволом, внесудебным насилием, запугиванием, а также убийством десятков и сотен незащищенных жителей, прежде всего африканцев, которые выражают свое несогласие с расистским гнетом и протестуют против маневров вокруг так называемых "конституционных реформ".

Режим апартеида не ограничивается лишь угнетением и репрессиями в рамках страны, но он совершает также широкомасштабные акты агрессии за ее пределами. Он продлевает незаконную оккупацию Намибии, по-прежнему блокирует право намибийского народа на самоопределение. В интересах стратегии американского империализма он выдвинул совершенно недопустимое и незаконное требование увязать предоставление независимости Намибии с выводом интернациональных кубинских подразделений из Анголы. Южноафриканские правители имеют на совести целый ряд актов прямой вооруженной агрессии и подрывных действий в отношении независимых африканских государств. Все это привело к превращению юга Африки в исключительно опасный очаг международной напряженности.

(Г-н Пагач, Чехословакия)

Таковы практики апартеида, объединяющего главные черты расизма, империализма и колониализма в их крайней форме, применяемого в отношении собственного народа. Правительство Претории стремится сохранить систему апартеида, несмотря на усиливающиеся проявления сопротивления в рамках страны и протесты за ее пределами. Этому призвана послужить и так называемая "конституционная реформа", одобренная исключительно белыми. Речь идет об обмане, по праву уже решительно осужденном нашей Организацией, за исключением нескольких западных государств-членов ООН, а также всей международной общественностью. Маневры подобного рода лишь дополняют террор и агрессию и подтверждают правильность решительной борьбы за последовательную ликвидацию апартеида. А жертвы апартеида отдают себе отчет в этом. Их решительная борьба под руководством мужественного Африканского национального конгресса за ликвидацию апартеида и создание нерасового демократического государства в соответствии с волей всего южноафриканского народа является свидетельством этого.

Политика апартеида систематически поощряется и поддерживается при жизни политической, дипломатической, военной и экономической помощью ряда западных государств и Израиля. Мировой империализм стремится начислить максимальные проценты за многомиллиардные инвестиции в ЮАР и в незаконно оккупированной Намибии и использовать Преторию в своих стратегических целях в Африке. Средством к достижению этих целей является между прочим также создание ядерного потенциала ЮАР, который, по многим информации, несомненно уже создал предпосылки для производства ядерного оружия этим расистским режимом. Этот факт вызывает, как было здесь неоднократно продемонстрировано, глубокую озабоченность и тревогу стран мирового сообщества.

Решающую роль при поддержании и укреплении системы апартеида играет при этом политика так называемого конструктивного сотрудничества, проводимая правительством США, которой следуют и некоторые их союзники. Цель этой политики заключается в том, чтобы вовлечь

(Г-н Пагач, Чехословакия)

ЮАР в военные планы американского империализма в качестве своего верного африканского союзника. Нет сомнений в том, что эта политика не поспособствовала ни ликвидации апартеида, ни прочному, справедливому урегулированию обстановки на юге Африки. Напротив, она представляет собой серьезную угрозу для выполнения решений ООН, с которыми выражает свое согласие все международное сообщество.

США и некоторые другие западные государства охотно принимают аргументы, приводимые Преторией в подтверждение того, что якобы в стране происходит процесс постепенных изменений режима апартеида. Они используют их в качестве обоснования открытого сотрудничества с ЮАР во всех областях. Свидетельством этому является и недавно состоявшееся турне премьера ЮАР по ряду государств Западной Европы.

Эта поддержка, оказываемая ЮАР, срывает действия по ликвидации апартеида. В этом и заключается, на наш взгляд, истинная причина сохранения и даже укрепления режима апартеида. Лишь в результате систематических международных действий, включая применение санкций согласно Главе VII Устава ООН, можно добиться прекращения незаконной оккупации Намибии, а также положить конец агрессивным, подрывным действиям режима Претории. Это не раз констатировал и Комитет против апартеида. Мы ценим работу, сделанную им под руководством посла Гарбы из Нигерии, а также доклад, представленный комитетом на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. В докладе правильно анализируются все негативные аспекты политики апартеида и ее негативные последствия для международного мира и безопасности и указываются также пути, ведущие к искоренению апартеида.

Чехословацкая делегация безоговорочно поддержит любые меры, которые эффективно поспособствуют ликвидации апартеида, этого хронического явления нашего времени.

Г-н БАИСА (Демократический Йемен) (устный перевод с арабского): Вопрос о политике апартеида больше не является противоречивым. Международное сообщество решительно осудило политику апартеида как

(Г-н Баиса, Демократический Йемен)

по форме, так и по существу. Оно призвало всех к устранению и ликвидации этой политики. Эта расистская политика основана на наиболее ужасающем проявлении теории превосходства, господства и эксплуатации. Она нарушает принципы и нормы Устава Организации Объединенных Наций и противоречит самым основным правам человека на свободу, суверенитет и равенство.

Тем не менее режим белого меньшинства в Южной Африке продолжает игнорировать международное сообщество, нарушая международные законы и нормы и игнорируя призывы и резолюции Организации Объединенных Наций. Это явилось, конечно, серьезным испытанием для этой Организации и ее членов.

Осуществление резолюций, призывающих к изоляции расистского режима и отказу от всех форм сотрудничества с ним, содействовало бы укреплению авторитета Организации и явилось бы отражением воли ее членов защищать права человека где бы он ни находился, независимо от цвета кожи, расовой принадлежности и вероисповедания. Практические же действия не только не соответствовали чаяниям и резолюциям международного сообщества, а сделали их бессмысленными и тщетными.

(Г-н Баиса, Демократический Йемен)

Некоторые западные промышленно развитые страны фабрикуют различные предлоги для оправдания продолжающегося сотрудничества с расистским режимом Южной Африки и для защиты своих непрекращающихся связей с ним. Военные, экономические и другие формы сотрудничества по-прежнему продолжаются и расширяются. Таким образом, расистский режим по-прежнему осуществляет репрессивную политику против борющегося народа Южной Африки и укрепляет политику агрессии против прифронтовых государств, подвергая их осаде и используя различные формы давления и шантажа.

Проблема расизма и апартеида в Южной Африке еще более усугубилась, точно также усилилась политика репрессий и угнетения против противников этого режима, демонстраций и забастовок рабочих, прокатившихся по всей территории Южной Африки. Аресты, терроризм, исключительно суровые приговоры, конфискация паспортов и отказ в выдаче паспортов гражданам, строгое соблюдение законов о пропусках для осуществления политики бантустанизации, что, в первую очередь, направлено на лишение африканцев их национальных прав и на усиление политики апартеида — все эти меры продолжают расширяться.

Тактика так называемых конституционных реформ была осуждена в докладе Специального комитета против апартеида, который со всей очевидностью демонстрирует нам серьезную трагедию в Южной Африке. Мы поздравляем председателя и членов этого Комитета и выражаем признательность за предпринимаемые ими неустанные усилия, направленные на разоблачение политики апартеида и укрепление борьбы народа Южной Африки.

Расистский режим Претории вступил на путь политики силы и терроризма при попустительстве некоторых государств, которые предпочли сохранять свои эгоистические интересы и увеличивать прибыли своих компаний, используя так называемое конструктивное сотрудничество и другие не имеющие оснований предлоги для оправдания своего сотрудничества с этим режимом. Поэтому нас не удивляет

(Г-н Баиса, Демократический Йемен)

продолжающееся тесное сотрудничество и союз на всех уровнях и во всех сферах между расистскими режимами Претории и Тель-Авива, особенно в ядерной и военной областях. Оба режима опираются на насилие и обман, а также основываются на узурпации и угнетении. Оба они опираются на расизм и агрессию. Это две стороны одной и той же медали, принадлежащей ценностям, которые обанкротились в сегодняшнем мире и подвергаются ostracism со стороны международного сообщества. Не удивительно, что сионистский режим продолжает поддерживать свои контакты с бантустанами и свою политику оказания помощи апартеиду в его господстве над Намибией.

Несмотря на вводящие в заблуждение кампании, с помощью которых его представители пытаются отвлечь наше внимание от этой проблемы, колониализм остается повсюду одним и тем же. Свобода и справедливость неразделимы, и они не являются правом лишь одного народа. Европа отличается от Азии. Но даже там мы являемся свидетелями двойных мерок. Европейские страны и те, кто хвалится тем, что они освободили Европу от нацизма и фашизма, характеризуют борьбу за свободу в Палестине и Южной Африке как терроризм. Те, кто ни на минуту не колеблется, прибегая к политике бойкота, осады или помощи и финансирования повстанцев и наемников, для того чтобы свергнуть национальные режимы в развивающихся странах, одновременно призывают к умеренности, отказу от насилия и постепенному развитию в качестве ответа на порочные, расистские и агрессивные режимы Претории и Тель-Авива. Вот почему они занимают позиции, которые противоречат воле международного сообщества и резолюциям Организации Объединенных Наций. Они рассматривают неприятие так называемой новой конституции Южной Африки как вмешательство во внутренние дела этой страны. Они хотели бы лишить целый народ его законного права на суверенитет и самоопределение, в то же время придавая законность режиму белого меньшинства и его бесчеловечной практике в Южной Африке. Они пытаются поддержать расистский

(Г-н Баиса, Демократический Йемен)

режим Претории, предоставляя вклады и займы от различных финансовых учреждений, для того чтобы он смог преодолеть экономический кризис. И более того, они приветствуют премьер-министра этого режима в своих столицах, оказывая ему так называемое международное уважение и выводя из изоляции Южную Африку вместо того, чтобы оказывать давление на нее и призывать ее к уважению резолюций Организации Объединенных Наций.

Цель установления справедливости для народа Южной Африки и спасения его от когтей бесчеловечной расистской политики не может быть достигнута путем содействия расистскому режиму и расширения сотрудничества с ним в военной, экономической, дипломатической и культурной областях. Политика, проводимая некоторыми государствами, только лишь усиливает упорство Южной Африки в проведении ею расистской политики и репрессивных мер и жестокостей против подавляющего большинства населения Южной Африки. Кроме того, это лишь способствует еще большему пренебрежению со стороны режима международным общественным мнением и угрожает безопасности и независимости соседних с ним стран и всему миру.

Политика прямого или косвенного сближения с режимом потерпела крах. Он лишь усилил свою непримиримость и высокомерие. Удивительно, что в наш век мы видим, как те, кто считают себя защитниками прав человека и ценностей цивилизации и прогресса, стремятся содействовать увековечению политики расизма. Мы обязаны информировать мировую общественность о правдивом лице этой политики и разоблачать ее жестокости, а также сыграть роль в ее окончательном искоренении.

Продолжающееся ухудшение ситуации в Южной Африке требует морального подхода и принятия серьезных действий против политики апартеида, потому что она является преступлением против человечества. Движение неприсоединения и другие региональные организации выступают против этой политики и массовых убийств, угнетения

(Г-н Баиса, Демократический Йемен)

и репрессий, проводимых расистским режимом, и призвали к его бойкоту и изоляции. Они также поддерживают освободительную борьбу, ведущуюся народом Южной Африки за свободу и равенство, и выступают против бесчеловечного обращения, которому подвергается народ Южной Африки. Жертвы апартеида не могут больше терпеть тот факт, что призывы и резолюции остаются лишь пустым звуком или в лучшем случае действуют успокаивающе. Организация Объединенных Наций должна выполнить свою ответственность по отношению к народу Южной Африки и принести безопасность в этот регион и мир всему миру.

Что бы ни случилось, народ Южной Африки непременно победит. Режиму рабства и нынешнему оскорблению человечества должен быть положен конец, особенно в этот век, когда государства и народы освободились от колониализма и угнетения и стремятся к новому миру, в котором понимание, мир и стабильность возобладают и в котором проявления эксплуатации, несправедливости и зависимости исчезнут навсегда.

Организации Объединенных Наций следует оказать всестороннюю помощь и поддержку народу Южной Африки в его борьбе против расистской чумы для того, чтобы он мог обрести свободу и присоединиться к странам, недавно ставшими свободными, а также возглавить тех, кто борется за свободу, справедливость и равенство.

Г-н КУРОДА (Япония) (устный перевод с английского): Неприятие Японией расовой дискриминации объясняется не только принципом как таковым, но также и горьким опытом японского народа. Она вступила в сообщество современных государств около ста двадцати пяти лет назад в то время, когда Азия и Африка находились под колониальным господством, а их народы страдали в условиях политики расовой дискриминации. Сотни тысяч японцев, эмигрировавших за границу, испытали на себе дискриминацию во многих странах, принявших их. В 1919 году на Парижской мирной конференции Япония, которая в то время одна вела борьбу против расовой дискриминации, попыталась предложить чтобы оговорка, провозглашающая расовое равенство, была включена в статью Версальского договора об учреждении Лиги Наций. Ее усилия были напрасными.

Поистине достоин сожаления тот факт, что расовая дискриминация по-прежнему практикуется почти во всех частях земного шара. Проблема эта вечная и она имеет глубокие корни, как и история человечества. Тем не менее, мы не только не должны прекращать свою борьбу против системы апартеида, но, скорее наоборот, мы должны удвоить наши усилия с тем, чтобы покончить с ней, где бы она ни возникала.

В настоящее время наиболее вопиющим примером этой злобной практики является, конечно, апартеид Южной Африки, который является не чем иным, как расовой дискриминацией, возведенной в ранг государственной политики. Поэтому вполне естественно, что наши усилия по достижению расового равенства прежде всего должны быть направлены на эту страну.

В своем выступлении по этому пункту повестки дня в прошлом году выразил сомнения относительно конституционных реформ в Южной Африке. Как мы и предполагали, новая конституция была отвергнута подавляющим большинством населения Южной Африки. Если правительство Южной Африки хочет, чтобы международное сообщество

(Г-н Курода, Япония)

поверило в то, что новая конституция представляет собой шаг вперед в деле достижения полного участия черных в южно-африканской политической системе, оно должно отказаться от политики и практики, которые ведут в противоположном направлении.

Как, например, мы можем верить в то, что правительство Южной Африки действует добросовестно, если оно упорно проводит политику бантустанизации, в соответствии с которой оно безжалостно и насильно переселяет черных жителей, которые, как она заявляет, "незаконно" проживают вблизи крупных городов? Как международное сообщество должно отнестись к тому факту, что в Южной Африке те, кого подозревают в антиправительственной деятельности, в течение длительного времени томятся в тюрьмах без права судебного разбирательства? До тех пор, пока будет продолжаться такая практика, международное сообщество может только осуждать правительство Южной Африки.

Недавние восстания черных явились ответом на повышение квартирной платы, но никто не может отрицать того, что они являются результатом разочарования и неудовлетворенности в связи с теми репрессиями, о которых я только что говорил. Кроме того, подавление выступлений черных рабочих полицией и военными силами Южной Африки привело во многих случаях к трагическим последствиям. Правительство Южной Африки полагает, что оно может подавить восстания рабочих силой. Это может казаться эффективным в краткосрочном плане, но история учит нас, что господство силы не может быть бесконечным. Совершенно необходимо, чтобы правительство Южной Африки отказалось от своих безуспешных попыток успокоить волнения силой и предприняло искренние шаги по искоренению самих истоков трудностей.

Правительство Японии полностью соблюдает различные резолюции по апартеиду и в течение длительного времени осуществляет все возможные меры по оказанию давления на Южную Африку, с тем чтобы она положила конец политике апартеида.

(Г-н Курода, Япония)

Япония не поддерживает дипломатических отношений с Южной Африкой. Нет необходимости говорить о том, что она не признает так называемые бантустаны.

Япония не только строго соблюдает военное эмбарго против Южной Африки, введенное Советом Безопасности в соответствии с его резолюцией 418 (1977), но и не осуществляет какого-либо военного сотрудничества с этой страной.

Нет абсолютно никакого сотрудничества между Японией и Южной Африкой в области ядерного развития, включая использование ядерной энергии в мирных целях. Япония единственная страна, пострадавшая от разрушительного воздействия ядерного оружия, особенно строго соблюдает этот курс.

В экономической области Япония запрещает прямые инвестиции в Южную Африку японским гражданам или юридическим лицам, находящимся под ее юрисдикцией. Кроме того, Япония обратилась к японским банкам по внешней торговле и их отделениям за границей с просьбой воздерживаться от предоставления каких-либо займов Южной Африке. Я с удовлетворением могу сообщить вам, что в этом году, как и в прошлые годы, японские банки и компании добросовестно прислушивались к этому призыву.

Культурные, спортивные контакты и контакты в области образования с Южной Африкой также не поощряются. Министерство иностранных дел Японии отказывает в выдаче виз тем гражданам Южной Африки, которые просят разрешить им въезд в Японию в целях культурного или спортивного обмена, а также обмена в области образования. Министерство делает все возможное для того, чтобы эта политика строго соблюдалась.

Япония на протяжении длительного времени вносит значительные вклады в фонды и программы Организации Объединенных Наций, предоставляющие гуманитарную помощь и помощь в области образования угнетенным народам Южной Африки. Она будет продолжать оказание подобной гуманитарной помощи и в будущем.

(Г-н Курода, Япония)

Для народа Японии Африка является далеким континентом. Откровенно говоря, в прошлом японский народ не очень внимательно следил за африканскими делами. Однако сейчас положение меняется, и меняется быстро. По мере того, как японский народ все больше узнает об африканской истории, культуре и текущих событиях, растет и его оппозиция апартеиду.

В августе этого года делегация руководителей женских движений посетила Японию от имени Специального комитета против апартеида. Во время своего визита делегация встретилась со многими людьми, как в правительстве, так и в неправительственных организациях.

(Г-н Курода, Япония)

Их визит, широко освещавшийся японскими средствами массовой информации, в значительной степени содействовал более глубокому пониманию со стороны японцев страданий, испытываемых жертвами апартеида.

Напряженность в Южной Африке серьезно обострилась. Если допустить дальнейшее продолжение подобной ситуации, то она может вызвать необратимую волну насилия.

Как я уже упомянул в своем выступлении в прошлом году, правительство Южной Африки предприняло некоторые позитивные меры. Тем не менее, эти меры являются слишком незначительными, а изменения происходят слишком медленно, чтобы можно было говорить о подлинном прогрессе в деле достижения расового равенства. Япония надеется, что правительство Южной Африки прислушается к голосу международного сообщества и предпримет меры, направленные на то, чтобы система апартеида была искоренена мирными средствами в ближайшем будущем.

В заключение я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить искреннюю признательность моего правительства за неустанные усилия, прилагаемые Специальным комитетом против апартеида и Центром по борьбе с апартеидом. Правительство Японии хотело бы заверить эти органы в своем тесном сотрудничестве с ними в их благородной борьбе против апартеида.

Г-н МБЬЕ (Гамбия) (устный перевод с английского): Генеральная Ассамблея почти со времени своей первой сессии около 40 лет тому назад рассматривает вопрос о расистской политике апартеида в Южной Африке. Однако в этом году рассмотрение этого печально известного вопроса происходит в действительно критический момент. Конституционные изменения, которые осуществил расистский режим под именем реформ и либерализации, еще больше поляризировали южноафриканское общество и увеличили напряженность, существующую в этой стране.

Для расистского режима прошлый год был отмечен неистовой активностью. У себя в стране он попытался ввести новую конституцию,

(Г-н Мбье, Гамбия)

которая, предусматривая символическую роль в политическом процессе для азиатов и цветного населения, формально исключает из этого процесса 17-миллионное черное население страны, которое составляет 76% всего населения. Тем временем за пределами страны он проводил политику сверхактивной дипломатии, направленную на нормализацию отношений с независимыми африканскими государствами в этом субрегионе. Цель всей этой деятельности, очевидно, заключается в том, чтобы создать и закрепить иллюзию того, что Южная Африка приступила к процессу мирных эволюционных изменений и гарантирует благоприятный климат для иностранных инвестиций.

Правда, однако, заключается в другом. Проведенные этим режимом косметические реформы ни в коей мере не затрагивают расистских основ системы апартеида. Вместо этого, как неоднократно заверял сам Бота своих белых избирателей, "нет никакой скрытой повестки дня". Любые сомнения в отношении искренности этого высказывания были сметены волной насильственных переселений, которыми ознаменовались первые несколько месяцев этого года. У нас еще свежи в памяти судьба Магопе и Квангема, общин, существующих уже более 100 лет, которые, когда их объявили недавно "черными пятнами", быстро ликвидировали и выселили в хоумленды. Эти трагедии представляют собой образец того, что переживает черное население в расистской Южной Африке.

Хотя новая южноафриканская конституция была объявлена недействительной этой Ассамблеей в резолюции 38/II, расистский режим, тем не менее, в августе этого года организовал фиктивные выборы в палаты для цветных и лиц азиатского происхождения своего нового трехпалатного парламента. Как и следовало ожидать, этот избирательный фарс был осужден таким важным органом, как Совет Безопасности, в его резолюции 554 (1984). Однако наиболее красноречивым подтверждением фиктивного характера этих выборов служит поразительно небольшое число тех, кто принял в них участие. Так называемые выборы были фактически сокрушительной победой двух массовых

(Г-н Мбье, Гамбия)

организаций, которые стали центром народной оппозиции этим новым конституционным подачкам: Объединенного демократического фронта и Национального комитета - форума. Несмотря на массовые задержания и запугивания участников бойкота этих выборов, расистский режим был вынужден признать, что менее 20% зарегистрированных избирателей среди населения азиатских и цветных общин решили осуществить свое так называемое право участия в выборах.

Как можно было предположить, Южная Африка предпочла проигнорировать этот скрытый вотум недоверия и в сентябре этого года назначила г-на Боту своим первым исполнительным президентом, пользуясь неограниченными полномочиями. Его приход к власти вызвал, однако, волну протестов, которые приобрели сейчас размеры всеобщего восстания. Давно ставшие символом героического черного сопротивления режиму угнетения меньшинства, названия городов Шарпвилль и Соуэто вновь напомнили о себе наряду с Себокенгом и Тумахале. Предположительно, возможной причиной этих волнений, по-видимому, послужило сообщение о нежелательном повышении квартирной платы и увеличение налогов, но причины протестов можно понять, лишь исходя из более широкого контекста, то есть неприятие черными южноафриканцами системы узаконенной расовой дискриминации, которая пытается объявить их иностранцами в их собственной стране.

Гамбия отдает должное мужественной борьбе за освобождение, которую ведут наши угнетенные братья в Южной Африке под мудрым руководством Африканского национального конгресса и Панафриканского конгресса.

Реакция расистского режима на это сопротивление была вполне характерной: он просто прибегнул к репрессиям, к еще большим репрессиям. Эта недосказанная сага жестокости наиболее ярко проявилась в судьбе юноши из Себокенга по имени Джозеф Ситхале. Он был убит во время демонстрации протеста в сентябре. Его похороны были запрещены властями, в результате чего вся похоронная процессия, состоявшая из 500 человек: тех, кто пришел хоронить, и

(Г-н Мбье, Гамбия)

сочувствующих, брошена в тюрьму. Варварская тактика Претории была единодушно осуждена Советом Безопасности в его резолюции 556 (1984), которая среди прочего потребовала "немедленно ликвидировать апартеид".

(Г-н Мбье, Гамбия)

Уже имеется четкий международный консенсус в отношении незаконности и неприемлемости отвратительной системы апартеида, которая была справедливо осуждена как преступление против человечества. Но этого недостаточно. Наглая и непримиримая позиция Южной Африки требует срочного принятия практических мер для осуществления соответствующих решений Организации Объединенных Наций.

Я не могу завершить свое выступление, не поблагодарив генерал-майора Джозефа Гарбу, председателя Специального комитета против апартеида, а через него и других членов Комитета за этот важный вклад, который они продолжают вносить в борьбу против апартеида.

Г-н ВАН ДЕР СТУЛ (Нидерланды) (устный перевод с английского): Нидерланды полностью поддерживают заявление, сделанное от имени 10 государств-членов Европейского экономического сообщества, с которым выступил представитель Ирландии, недвусмысленно высказавший наши общие чувства отвращения и осуждения в связи с расистской политической правительства Южной Африки. Текущие события в Южной Африке трагически напоминают нам о том, что скорейшее устранение всей системы апартеида является исключительно важным. Будучи основанным на узаконенной расовой сегрегации и угнетении, апартеид ежедневно обрекает подавляющее большинство народа Южной Африки на жизнь в условиях неравенства, дискриминации и несправедливости. По сути дела, это является грубым нарушением Всеобщей декларации прав человека и основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Правительство Нидерландов решительно осуждает апартеид как социальную концепцию, основанную на расовой дискриминации, и его применение. Более того, мое правительство будет продолжать принимать активное участие в международных усилиях, направленных на устранение мирными средствами этого явления и создание нерасистского демократического общества, а также такой формы правительства, которое подлинно представляло бы народ Южной Африки в целом. Серьезнейшее внимание, с которым мое правительство традиционно рассматривает достижение

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

этой цели, отражает тот факт, что борьба против бесчеловечной системы апартеида решительно поддерживается общественным мнением в Нидерландах и порождает широкое движение против апартеида, которое черпает поддержку у многих слоев нашего общества.

В течение десятилетий южноафриканское правительство отказывается прислушиваться к призывам международного сообщества и отказывается от апартеида, начав осуществление такой политики подлинных реформ, которая позволила бы всем южноафриканцам самим определять будущее страны на равной основе. Вместо этого южноафриканские власти упорно продолжают осуществление своих планов по разделению южноафриканского общества при помощи целого ряда законов апартеида. Для того чтобы увековечить правление белого меньшинства, они намеренно расширили разрыв, существующих между группами, которые составляют многорасовое общество Южной Африки. Продолжая стремиться к химере апартеида, южноафриканское правительство насильственно изгнало миллионы южноафриканских граждан из их домов и с их земель. В рамках общего плана апартеида правительство использует различные формы давления, для того чтобы согнать как можно больше черных в так называемые хоумленды — обычные бедные и перенаселенные районы, которые стали подлинными резервуарами избыточной рабочей силы. Провозгласив некоторые из этих образований "независимыми", оно пытается лишить население Южной Африки гражданства этой страны и свести на нет их законные требования о полном осуществлении политических прав. Ни одна страна в мире, кроме Южной Африки, не признала эти бантустаны как независимые государства. Нидерланды последовательно поддерживают международное сообщество в непризнании бандустанов и всей концепции сепаратного развития.

За последние месяцы пагубные последствия неуправляемой политики южноафриканского правительства проявились во взрывах бунтов, кровопролитии, разрушениях и массовых забастовках за осуществление прав человека, которые прокатились по всей Южной Африке и которые,

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

в частности, состоялись в поселках черного населения в Вааль Трайенгле. В этой волне гражданских беспокойств, которые продолжают со времени выборов, состоявшихся этим летом в целях избрания представителей из числа цветного населения и лиц азиатского происхождения Южной Африки, было убито от 100 до 200 человек, сотни других, включая профсоюзных лидеров и других активных противников апартеида, были задержаны. Только за последнюю неделю больше 2 000 черных рабочих были арестованы полицией и в ходе вооруженных рейдов в Себокенге, где проживает черное население, за такие мелкие нарушения, как неуплата квартирной платы.

Мое правительство рассматривает ухудшение положения в Южной Африке с серьезнейшим беспокойством и в срочном порядке призывает южноафриканские власти немедленно освободить из тюрем тех, кто задержан без предъявления обвинения. Хотя более непосредственные причины, как, например, рост квартирной платы, могут вызвать такой взрыв негодования, очевидно, что подспудное чувство бессилия основывается на более серьезных проблемах. Мы сожалеем, что южноафриканские власти жестоко отреагировали на это событие, проявив силу и подавив голос протеста, не указав на какую-либо готовность обратиться к коренным причинам этих проблем и предпринять разумные шаги, для того чтобы удовлетворить законные чаяния черного большинства населения. Хотя новая конституция Южной Африки дает определенные ограниченные возможности парламентского представительства цветному населению страны и населению азиатского происхождения, она полностью не учитывает всесторонне важного вопроса о наделении черного населения Южной Африки правами. В силу этой причины новая конституция была отвергнута международным сообществом.

По мнению моего правительства, эти события совершенно четко показывают, что следует всячески поддерживать тех, кто борется за изменение южноафриканского общества и его политической системы мирными средствами. Присвоение Нобелевской премии мира епископу Десмонду Туту, Генеральному секретарю Южноафриканского совета церквей

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

и ведущему лидеру, выступающему за мирные изменения в борьбе черного населения против расового угнетения в Южной Африке, было воспринято поэтому с чувством огромного удовлетворения в Нидерландах.

Как часть усилий, направленных на внесение вклада в достижение изменений мирными средствами, Нидерланды на протяжении ряда лет разрабатывали и усовершенствовали двоякую политику в отношении Южной Африки. Эта политика предусматривает использование существующих каналов связи, с тем чтобы стимулировать силы, выступающие за мирные изменения, продолжая одновременно оказывать эффективное давление на правительство Южной Африки в целях осуществления им фундаментальных реформ, которые позволят всем южноафриканцам подлинно и равноправно участвовать в процессе принятия решений в политической и экономической областях. Позвольте мне разъяснить эту позицию более детально.

Поскольку коллективные действия, по-видимому, смогут оказать более эффективное влияние на политику Южной Африки, нежели индивидуальные меры, мое правительство будет по-прежнему отдавать приоритет усилиям в рамках Организации Объединенных Наций, направленным на устранение апартеида. Нидерланды скрупулезно придерживаются обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке, установленного в соответствии с резолюцией 418 (1977) Совета Безопасности. Правительство Нидерландов неоднократно призывало к укреплению и расширению существующего эмбарго. Более того, Нидерланды выступают за резолюцию 418 (1977), запрещающую импорт любого оружия, которое производится Южной Африкой, с тем чтобы бороться против попыток Южной Африки обойти эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки оружия путем укрепления своего собственного потенциала по производству оружия. Это должно лишить Южную Африку экспортных рынков, в которых она нуждается для компенсации расширившихся капиталовложений в эту отрасль промышленности.

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

В дополнение к этому Нидерланды выступают за обязательные решения Совета Безопасности по установлению эмбарго на поставки нефти в Южную Африку и на ограничение новых иностранных инвестиций в эту страну. Я хотел бы также отметить, что мое правительство разделяет беспокойство многих государств-членов в отношении политики Южной Африки в ядерной области. На основе всеобщего стремления к тому, чтобы Африка была свободной от ядерного оружия, мы призываем Южную Африку развеять эти опасения с нашей стороны и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия или, по крайней мере, согласиться с полным объемом гарантий в отношении всех ее ядерных установок.

По мнению правительства Нидерландов, отдельные санкции Совета Безопасности были бы наиболее желательным средством для усиления давления на Южную Африку. Однако Нидерланды предпринимают также и односторонние шаги для того, чтобы проявить свою оппозицию в отношении политики апартеида Южной Африки. Эти меры включают в себя прекращение соглашения с Южной Африкой в области культуры и введение визовых норм для южноафриканцев, что позволяет моему правительству, среди прочего, ограничить участие Южной Африки в спортивных мероприятиях в Нидерландах. В сфере экономических отношений правительство Нидерландов активно призывает нидерландские компании, имеющие дочерние предприятия в Южной Африке, неукоснительно соблюдать руководящие принципы кодекса поведения Европейского экономического сообщества с тем, чтобы укрепить международно приемлемые нормы. Кроме того, мое правительство твердо намерено повысить эффективность кодекса поведения. Мое правительство в результате консультаций с организациями нанимателей и профсоюзов активно рассматривает то, каким образом можно оказать наиболее эффективное влияние на инвестиции компаний Нидерландов в Южной Африке.

Нидерланды будут продолжать содействовать возможным тенденциям, направленным на мирные изменения южноафриканского общества. Поэтому

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

мое правительство решило расширить контакты с отдельными лицами, организациями и институтами, деятельность которых в таких областях, как трудовые отношения, культура, информация и образование, направлена на уменьшение существующего неравенства и повышение общего уровня осознания необходимости мирных перемен в социальной и политической системе Южной Африки.

Как и в прошлом, Нидерланды будут продолжать расширять гуманитарную помощь политическим заключенным и другим жертвам апартеида в рамках Фондов Организации Объединенных Наций для Южной Африки, движений, выступающих против апартеида, и в рамках неправительственных организаций, таких, как Всемирный совет церквей и Международный фонд защиты и помощи.

Хотя определенные шаги и были предприняты для стабилизации положения в южной части Африки, сохранение апартеида в Южной Африке, без всякого сомнения, будет продолжать оказывать влияние на соседние государства и увеличивать и без того тяжелое экономическое бремя этих государств; поэтому Нидерланды будут продолжать оказывать большую помощь странам южной части Африки как в рамках двусторонней помощи, так и через проекты, которые поддерживает Конференция координации развития южной части Африки с тем, чтобы позволить этим странам сократить экономическую зависимость от Южной Африки путем развития их собственных экономических и социальных ресурсов.

Эти прения и все наши коллективные и национальные усилия имеют лишь одну цель: ликвидировать апартеид и создать в Южной Африке многорасовое, подлинно демократическое общество, в котором все составляющие его народы, независимо от расы или цвета кожи, пользовались бы равными правами. Хотя на нынешнем этапе существует мрачное положение, которое не позволяет определить какие-либо признаки гибкости со стороны южноафриканских властей или какое-либо смягчение их брони расовых предрассудков, нет сомнения в том, что когда-нибудь они будут вынуждены отказаться от структуры апартеида, за которой

(Г-н ван дер Стул, Нидерланды)

они укрепились. Мы как члены международного сообщества обязаны приблизить этот день, прежде чем наши надежды на решение с помощью диалога и мирных изменений будут сметены поднимающейся волной сопротивления в Южной Африке.

Г-н УЛЬД БОЙЕ (Мавритания) (устный перевод с арабского): Число лиц, которые были задержаны без суда в Южной Африке, увеличилось на 70 процентов. Многие из задержанных умерли в результате пыток. После 20 лет борьбы борец за свободу Нельсон Мандела и его соратники все еще находятся в тюрьме за то, что они вели справедливую борьбу за создание общества, основанного на справедливости и равенстве. Г-жа Альбертина Сисулу, которой сейчас 66 лет, была заключена в тюрьму за свою революционную деятельность и за то, что она пела свободолюбивые песни. Ее муж, борец за свободу Уолтер Сисулу, Председатель Африканского национального конгресса, пожизненно заключен в тюрьму.

Расистский режим Южной Африки не ограничивается репрессиями и пытками внутри страны, он протягивает свои кровавые руки, стремясь схватить африканских борцов за свободу и за рубежом. Ценный доклад, представленный Специальным комитетом против апартеида, говорит сам за себя и недвусмысленно показывает, что режим апартеида в Южной Африке является преступлением против человечества и угрожает международному миру и безопасности.

Наша Организация должна предпринять более эффективные усилия для борьбы с режимом экстремистского меньшинства, который, будучи ослеплен узкими эгоистическими интересами и колониальными устремлениями, нарушает самые основные права человека. Наша Организация должна заставить этот неуступчивый режим уважать Устав Организации Объединенных Наций и Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, равно как и заставить его выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в отношении права народа Южной Африки на жизнь в условиях свободы и достоинства.

(Г-н ульд Бойе, Мавритания)

Режим Претории, как это было показано Специальным комитетом против апартеида и Конференцией арабской солидарности с освободительной борьбой в южной части Африки, осуществляет сотрудничество с режимом Тель-Авива и ставит препятствия на пути африканского и арабского народов и стран к свободе и прогрессу. Опыт показывает, что недостаточно принимать резолюции, направленные против этих двух нацистских режимов. Организация Объединенных Наций и ее различные органы при участии всех государств-членов, в частности, тех государств, которые несут особую ответственность, а также пользуются привилегиями в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, должны сурово наказывать эти режимы.

(Г-н ульд Боје, Мавритания)

Эти страны должны помочь Организации Объединенных Наций ввести строгие санкции против расистского режима Южной Африки.

Мавритания осуждает режим апартеида. Она осуждает также отвратительные преступления против коренного населения и его национального руководства. Мы осуждаем также политику бантустанизации и попытку узаконить расизм при помощи так называемых конституционных реформ, подлинная цель которых заключается в том, чтобы нарушить единство борющегося народа в Южной Африке и увековечить режим апартеида.

Моя страна хотела бы вновь подтвердить свою поддержку народу Южной Африки в его справедливой борьбе под руководством Африканского национального конгресса. Мы обращаемся ко всем миролюбивым и приверженным делу справедливости странам с призывом помочь южноафриканскому народу в его героической борьбе за свободу и независимость. Мы уверены, что с божьей помощью этот братский народ восторжествует над расизмом. Как сказал один тунисский поэт, если народ стремится жить, судьба откликнется, тьма рассеется и цепи падут.

Г-н КЕЙС (Соединенные Штаты Америки) (устный перевод с английского): Мы прошли уже более половину пути в нашем обсуждении вопроса об апартеиде в ходе тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Большое число ораторов, пожелавших выступить в Ассамблее по этому крайне важному вопросу, свидетельствует о всеобщей оппозиции расистской практике южноафриканского правительства. Мы внимательно выслушали имевшие до сих пор место выступления. Мы разделяем чувства, высказанные столь многими ораторами в ходе прений, разделяем решительное осуждение апартеида, отвращение к несправедливости, оппозицию в отношении нарушений прав человека и оскорбления его достоинства.

В письме на имя лауреата Нобелевской премии епископа Туту президент Рейган сказал:

(Г-н Кейс, Соединенные Штаты)

"Все американцы присоединяются ко мне в признании вашей деятельности, направленной на содействие ненасильственному переходу от апартеида в направлении такого правления, которое было бы основано на согласии населения, и в направлении такого общества, которое обеспечивает равные права и возможности для всех граждан, без различия их расы. Соединенные Штаты услышали призыв к справедливости, прозвучавший от южноафриканцев, страдающих под правлением апартеида. Мы по-прежнему призываем южноафриканское правительство приступить к значимому диалогу со всеми своими гражданами, — к диалогу, направленному на достижение мирного перехода от апартеида".

К сожалению, проблема апартеида, как и столь многие проблемы людей и в других частях мира, не будут решены исключительно посредством прочувствованных выражений озабоченности или критики системы апартеида, какова бы ни была цена этой критики.

Мы в Соединенных Штатах задаемся вопросом, что мы еще можем сделать, и мы приходим к выводу, что у нас есть дополнительные средства для того, чтобы добиваться большей справедливости и мира в южной части Африки. Откровенно говоря, это пути традиционной дипломатии, и в то время, как они никоим образом не сулят исключительное средство, они время от времени используются правительствами, которые желают оказать воздействие, выходящее за пределы риторического осуждения. Наш старательный обзор этой борьбы и сложное положение заставляют нас считать, что у нас нет иного выбора, как полностью приступить к усилиям по нахождению альтернативы насилию, пути к изменениям, являющегося не путем разрушения, а путем созидания лучшего будущего для всех народов южной части Африки.

Основанная на этом убеждении эта политика стала известной как конструктивное сотрудничество. С самого своего начала она была политикой, ориентированной не только в направлении Южной Африки, но

(Г-н Кейс, Соединенные Штаты)

и всей южной части Африки. С ее помощью мы надеемся внести конструктивный вклад в дело достижения мира в этом регионе и достижения большей справедливости в самой Южной Африке.

Мы считаем, что для того, чтобы наши усилия были эффективными, они должны ориентироваться на весь регион в целом, потому что ситуация регионального конфликта и напряженности только усугубит подозрение и резкую реакцию как в Южной Африке, так и между Южной Африкой и ее соседями. Поэтому мы постарались поощрить контакты и дискуссии между региональными сторонами; мы старались разъяснить каждому и особенно Южной Африке, что военные действия не могут разрешить региональные трудности. Мы прилагали усилия вместе со всеми государствами в этом районе для того, чтобы укрепить их суверенитет и независимость. Мы поощряли Южную Африку заменить применение силы диалогом. Мы поэтому приветствовали и постарались облегчить улучшение отношений между Южной Африкой и Мозамбиком, а также между Южной Африкой и Лесото. Мы считаем, что если эти улучшения будут должным образом использованы, они станут шагом в правильном направлении к более стабильной безопасности и миру во всем регионе.

Центральным пунктом нашей региональной политики были усилия по достижению независимости Намибии. Преследуя эту цель, мы неустанно сотрудничали со всеми странами этого региона и со всеми сторонами этой проблемы с тем, чтобы сохранить рамки контактов, дискуссий и переговоров. Преследуя эту цель, мы неумолимо старались содействовать достижению понимания между Южной Африкой и Анголой, в направлении полного вывода южноафриканских вооруженных сил из этой страны. Ни одно из представленных здесь правительств, включая и мое правительство, не удовлетворены темпами прогресса в направлении этой цели, но мы знаем, что дипломатия требует терпения и настойчивых усилий, и что самая трудная и деликатная стадия процесса переговоров может наступить тогда, когда возможность достижения успеха становится более чем абстрактной надеждой.

(Г-н Кейс, Соединенные Штаты)

Некоторые осуждают усилия таких стран, как моя страна, — стран, которые идут к нашей общей цели при помощи процесса, в котором резкая риторика играет менее важную роль, чем осторожная дипломатия. В числе этих критиков находится ряд неафриканских государств, мотивирующихся стремлением увековечить положение напряженности и конфликта, открывающие для них возможности распространения их вмешательства и влияния на этот регион. Мы надеемся, что все те, кто вместе с нами разделяют приверженность делу достижения цели независимости Намибии и делу содействия миру и развития в южной части Африки, отвергают такую мотивировку.

Мы понимаем, что большая группа стран глубоко разочарована жаждой справедливости, большим и законным нетерпением по отношению к последним остаткам колониализма в Африке. Моя страна также родилась на основе таких убеждений.

(Г-н Кейс, Соединенные Штаты)

Кроме того, борьба против расовой несправедливости в течение многих лет оставила у американского народа глубокое чувство разочарования, гнева и нетерпимости, причиненное такой несправедливостью. Поэтому мы не жалели усилий, чтобы осуществить изменения в южной части Африки. Поэтому мы остались верными нашему обязательству довести эти усилия до конца.

Некоторые представленные здесь правительства предложили нам скромную поддержку, и мы ценим их мужество. Мы знаем, что другие решительно не согласны с нашим подходом. Мы просим этих представителей об одном: если они не могут справедливо судить наши действия, пусть по крайней мере воздержатся от несправедливого осуждения нас. Мы призываем всех к продолжению диалога, с тем чтобы расширить наши общие позиции, на основе которых мы будем вместе двигаться в направлении нашей общей цели.

Американская политика конструктивного сотрудничества является региональной политикой, направленной на уменьшение напряженности, содействие достижению договоренностей для предоставления независимости Намибии и создание климата, при котором отсутствие безопасности не сможет послужить предлогом для откладывания мирных изменений в системе апартеида в Южной Африке. Но кроме этого конструктивное сотрудничество является принципом, воплощенным также в нашей политике по отношению ко всей Африке. Эта политика является разумной и соответствует настоящим критическим проблемам африканского народа. Эта политика предусматривает широкие усилия, с тем чтобы накормить миллионы людей, страдающих от голода. Это политика, которая стремится к серьезному партнерству с африканскими государствами в поисках целей долгосрочного развития. Это политика, которая отражает человеческие узы и общие интересы, связывающие Соединенные Штаты Америки с государствами и народами Африки и основанные на решимости неустанно работать, с тем чтобы оказать поддержку африканским усилиям по преодолению нынешнего кризиса и использованию их огромных материальных и людских потенциалов.

Г-н МАЛУКИ (Кения) (устный перевод с английского): Вопрос политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки, рассматривается Организацией Объединенных Наций в течение более трех с половиной десятилетий. За этот период Организация Объединенных Наций вместе с другими международными организациями и учреждениями приняла многочисленные резолюции относительно политики апартеида, требуя ее уничтожения и одновременно предупреждая международное сообщество о серьезной угрозе для международного мира и безопасности в результате продолжающегося существования системы апартеида в Южной Африке.

Вызывает глубокое сожаление тот факт, что, несмотря на эти усилия международного сообщества по искоренению апартеида, система апартеида не только не изжила себя изнутри, но и вывела свою политику террора за пределы своих границ и подрывает суверенитет, политическую независимость и экономическое развитие независимых африканских государств. Принципы суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и невмешательства во внутренние дела других государств являются основополагающими принципами этой Организации. Тем не менее режим Претории продолжает безнаказанно нарушать эти принципы и полностью игнорирует нормы международного права и поведения.

Моя делегация подтверждает недвусмысленную и решительную оппозицию Кении бесчеловечной политике апартеида в Южной Африке. Во-вторых, мы снова призываем эту Организацию принять карающие действия против режима Претории и вынудить его отказаться от своей порочной политики апартеида, воздерживаться от своей агрессивной политики и уважать международное право и мораль.

Мы вновь подтверждаем нашу братскую солидарность и полную поддержку борьбе героического народа Южной Африки и одновременно заверяем его в нашей твердой убежденности в том, что победа будет за ним. Другого быть не может, потому что история учит нас, что никакая

(Г-н Малуки, Кения)

сила, какой бы мощной или грубой она ни была, не бывает настолько могущественной, чтобы победить волю народа, решившего завоевать свободу и стать хозяином своей судьбы. У нас нет причин полагать, что Южная Африка будет исключением. Расистскому режиму Южной Африки вместе со своими друзьями и пособниками неплохо было бы задуматься над этим историческим фактом.

Однако кое-кто утверждает, что система апартеида пригодна для изменений и что с течением времени в ней могут произойти органические изменения путем политической и социальной эволюции. Кения не согласна с этой точкой зрения. Историческое развитие и социальная доктрина системы апартеида указывают на обратное. По происхождению своих концепций апартеид в основном основывается на нацистской политической и социальной доктрине и черпает из нее как устремления, так и утешения. Как и нацизм, теория и учение апартеида основываются на расовом превосходстве одной расы над другой. Все его политические, социальные, экономические и промышленные связи особо направлены на то, чтобы отстоять эту теорию и навсегда подчинить себе черных людей в Южной Африке. Следуя своему политическому и социальному фанатизму, система апартеида слепа к человеческой логике, невосприимчива к убеждению и полностью отвергает изменения, направленные на уменьшение ее власти принуждения и подавления.

Это не тот тип системы, где возможна мирная эволюция. Поэтому эта Организация не может идти на компромисс с апартеидом, поскольку нет сомнения в том, что апартеид нарушает основополагающие принципы человеческого достоинства, ценности и равенства человека перед законом. Для этой Организации пойти на компромисс с апартеидом равносильно было бы отказу от самых основных принципов, на которых она основана.

Осознавая это, международное сообщество осудило апартеид как преступление против человечества, угрозу международному миру и безопасности и нарушение международного закона. В этой связи

(Г-н Малуки, Кения)

Генеральная Ассамблея приняла Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Это подчеркивает серьезность и решимость Генеральной Ассамблеи эффективно заняться вопросом зла, причиняемого апартеидом. Но само по себе простое принятие этой Конвенции недостаточно. Международному сообществу еще предстоит договориться по конкретным и общим мерам выполнения положений этой Конвенции о борьбе против апартеида. Мы медленно продвигаемся вперед. Мы должны действовать решительнее в поисках общих мер пресечения преступлений апартеида.

На данном этапе мы, возможно, должны вспомнить тот факт, что четыре с половиной десятилетия назад западные страны и их колониальные империи сражались вместе с Вооруженными силами Советского Союза для уничтожения зла нацизма и фашизма. Для выполнения этой задачи потребовалось менее шести лет. Как ни парадоксально, за уничтожением нацизма в Европе немедленно последовало создание системы апартеида в Южной Африке.

(Г-н Малуки, Кения)

Тем временем режим Претории постепенно усиливает террор внутри страны и переносит свою разрушительную деятельность за пределы своих территориальных границ. Внутри Южной Африки постоянно вводятся законы именно для того, чтобы защитить и укрепить политику апартеида и интересы белого человека в ущерб африканского населения. Практически во всех областях жизни африканский народ Южной Африки полностью лишен возможности высказываться по вопросам, затрагивающим его жизнь и жизнь его детей. Его требования в отношении политического, экономического и социального равенства жестоко и грубо подавляются расистским режимом, что обычно приводит к гибели и увечьям ни в чем не повинных людей. Эти жестокости продолжаются год за годом. Только в начале сентября этого года мир снова стал свидетелем убийств множества ни в чем не повинных людей в различных городах Южной Африки.

Кения решительно осудила эти зверства и призывала международное сообщество предпринять смелые и конкретные меры с тем, чтобы покончить с системой апартеида в Южной Африке. Мы повторяем тот же самый призыв сегодня здесь. Как сказал министр иностранных дел моей страны здесь в прошлом месяце:

"Такая бесчеловечная практика является основной причиной политической напряженности и социального конфликта во всем регионе. Постоянно создаются условия для неизбежного социального насилия, которое является потенциальной угрозой для международного мира и безопасности". (A/39/PV.23, стр. 67)

Мы твердо уверены в том, что международное сообщество несет моральную ответственность как в коллективном плане, так и за каждое государство-член данной Организации, с тем чтобы сделать все возможное для достижения полного и скорейшего уничтожения этой отвратительной системы и предотвращения потенциальной социальной катастрофы в этой части земного шара. Имея в виду эту цель, Кения твердо убеждена в том, что никакие политические, экономические или

(Г-н Малуки, Кения)

идеологические соображения не могут оправдать пособничество или продолжающуюся поддержку системы апартеида; мы убеждены в том, что мир больше всего заинтересован в скорейшем восстановлении демократии и социальной справедливости для африканского большинства в Южной Африке. Говорить об обратном — значит игнорировать реальность истории, а именно то, что африканский народ в Южной Африке, несмотря на все жертвы, рано или поздно восторжествует над системой апартеида.

Как я отмечал ранее, система апартеида не ограничивается границами Южной Африки. Преследуя свои планы по защите, укреплению и расширению своей системы, режим Претории вторгся и оккупировал Намибию и поработил народ этой территории. Все попытки Организации Объединенных Наций изгнать Южную Африку из Намибии не привели ни к каким результатам. Режим Претории продолжает свою незаконную оккупацию Намибии и подвергает максимальному разграблению и эксплуатации материальные и людские ресурсы этой страны. Как долго эта Организация может безнадежно наблюдать за тем, как Южная Африка продолжает бросать вызов авторитету Организации Объединенных Наций в вопросе о Намибии, а намибийский народ продолжает страдать под ярмом апартеида? Совет Безопасности должен непременно взять на себя возложенную на него по Уставу ответственность и покончить с незаконной оккупацией Намибии властями Претории.

Совершенно ясно, что оккупация Намибии прямо связана с более широкой политикой Претории, направленной на дестабилизацию африканских государств в регионе путем прямых военных вторжений, подрывных действий, политического шантажа и запугивания, экономического саботажа и блокады. Сочетание этих мер постоянно применяется Преторией против независимых африканских государств для того, чтобы заставить их замолчать или заставить их пойти на политическое сотрудничество и уступки и в конечном счете задуть освободительное движение Южной Африки.

(Г-н Малуки, Кения)

Кения рассматривает южноафриканскую политику дестабилизации африканских государств с крайней серьезностью. Никакой стране, какой бы значительной она не была в стратегическом или экономическом отношении для других, нельзя позволить проводить политику, которая подрывает основные принципы международного права и морали, что делает социальный конфликт и войну неизбежными. Поэтому международное сообщество должно заставить Южную Африку отказаться от ее опасной политики и расплатиться за преступления апартеида и ее неспровоцированную агрессию против своих соседей. Южная Африка должна понять, что ни агрессия, ни подрывные действия, ни шантаж африканских государств не предоставят безопасности, к которой она столь слепо стремится. Реальная и постоянная безопасность для Южной Африки будет достигнута только путем осознания тщетности политики апартеида. Мир и гармония могут быть достигнуты в Южной Африке только путем осознания этого.

Ввиду того, что режим Претории продолжает игнорировать различные резолюции Организации Объединенных Наций, призывающие к уничтожению системы апартеида, освобождению Намибии и неукоснительному уважению территориальной целостности, суверенитета и политической независимости своих соседей, на Организацию Объединенных Наций возлагается особый моральный долг ввести всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки. С нашей точки зрения это единственный способ заставить Южную Африку уважать авторитет данной Организации.

В этой связи Кения будет продолжать делать все возможное для того, чтобы изолировать Южную Африку от всей деятельности международного сообщества и в то же самое время расширить материальную, моральную и политическую поддержку освободительным движениям в Южной Африке до тех пор, пока они не добьются своих законных прав на уважение человеческого достоинства, демократии и справедливости в их собственной стране.

Г-н ТЕРНОВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика):

Год, прошедший после осуждения политики апартеида правительства Претории на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, был богат событиями как в самой Южной Африке, так и в южноафриканском регионе в целом. Расистский режим Претории приложил немало усилий, чтобы представить эти события как демонтаж системы апартеида, как успех собственной политики "стабилизации" в регионе.

Как известно, в августе этого года состоялись так называемые выборы в новый "парламент", на которых были избраны "парламентарии" от 2,8 млн. жителей смешанной расы и от 800 000 населения азиатского происхождения.

(Г-н Тернов, Белорусская ССР)

Представителям более чем 20-миллионного черного населения не было предоставлено право голоса и ни одного места в высшем законодательном органе, создаваемом согласно новой расистской конституции.

Надо сказать, что большинство граждан азиатского происхождения и "цветных" разобрались в истинном смысле "реформирования" апартеида, проводимого правительством ЮАР, и не приняли участия в пропагандистском фарсе с выборами. Даже по официальным данным Претории, проголосовало менее 30 процентов зарегистрировавшихся избирателей среди "цветных" и 20 процентов избирателей азиатского происхождения. Если учесть, что только 60 процентов "цветных" граждан избирательного возраста зарегистрировались для голосования, то фактически и среди них проголосовало менее 20 процентов ("Нью-Йорк таймс", 24 августа 1984 года). Как отмечали западные корреспонденты, освещавшие эти "выборы", на ряде избирательных участков число полицейских в голубой униформе превышало число голосующих. Накануне выборов были арестованы 20 руководителей Объединенного демократического фронта - много-расовой неправительственной организации, выступившей за бойкот расистского фарса, а всего в ходе выборов было арестовано более 35 лидеров различных оппозиционных организаций. И эти псевдовыборы изображались пропагандой ЮАР и некоторыми средствами массовой информации Запада как торжество демократии в ЮАР.

Истинное значение происходящих в ЮАР событий никак не укладывается в правительственную схему о "реформировании" апартеида. В действительности речь идет о его модернизации. Под прикрытием разговоров о "постепенном мирном изменении" политики Претории происходит усиление репрессий против противников режима, продолжается осужденная ООН политика бангустанизации, сохраняется оккупация Намибии, усиливается шантаж и давление на соседние государства, расширяется милитаризация общества в ЮАР. Убедительные свидетельства того, что расизм нисколько не изменил своего существа, более того, усиливает эксплуатацию и репрессии по отношению к коренному населению,

(Г-н Тернов, Белорусская ССР)

содержатся в докладе Специального комитета против апартеида (А/39/22), особенно в разделе III, озаглавленном "Обзор событий в Южной Африке за период с сентября 1983 года".

Бесчеловечная, преступная политика властей ЮАР по отношению к коренному населению Южной Африки вызывает справедливое негодование и осуждение всего прогрессивного человечества. Это еще раз нашло свое отражение в Заключительном коммюнике совещания министров и глав делегаций неприсоединившихся стран на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, состоявшегося 1-5 октября 1984 года (А/39/560).

Жестоко подавляя массовые протесты и демонстрации против практического осуществления новой расистской конституции, полиция только за первую неделю сентября совершила 29 убийств. На сегодняшний день эта цифра достигла почти полутора сотен. Этот взрыв насилия был самым крупным со времени восстания в Соуэто в 1976 году ("Вашингтон пост", 4 сентября 1984 года). Чтобы еще более затруднить выражение политического несогласия, правительство Претории ввело 11 сентября 1984 года на значительной территории страны запрет также на все собрания внутри помещений.

Продолжая политику бантустанизации, направленную на разделение черного большинства и лишение его гражданства на своей собственной земле, власти Претории объявили 31 августа сего года "самоуправляемой территорией" еще один хоумленд - Кангване - на границе со Свазилендом.

В Намибии расистский режим пытается выиграть время, чтобы создать какую-то политическую альтернативу СВАПО. С момента одобрения резолюции Совета Безопасности 435 в 1978 году он выдвигает одно условие за другим, препятствуя осуществлению плана Организации Объединенных Наций по урегулированию намибийской проблемы.

Спекулируя на договоренностях с некоторыми африканскими странами, власти Претории стараются представить дело таким образом, что

(Г-н Тернов, Белорусская ССР)

якобы сегодня, действуя в роли региональной сверхдержавы, ЮАР защищает не только западные, но и африканские интересы. Однако и названные договоренности и вся внешняя политика Претории в регионе базировались и базируются на принципе силы (военной и экономической). Расистские правители продолжают нагло угрожать соседним независимым государствам, без стеснения прибегая к шантажу и провокациям.

Разглагольствуя о необходимости укрепления мира и стабильности в южноафриканском регионе, власти ЮАР недавно объявили об увеличении более чем на 20 процентов военных расходов, заявив, что региональный мир не может быть куплен ценой уменьшения военной силы.

Опираясь на третьи по величине запасы урана в мире (А/АС.115/602, стр.6, А/АС.131/119, стр.15), ЮАР создала значительный ядерный потенциал, инфраструктура которого пополнилась в этом году ядерной электростанцией в Коберге мощностью 2000 мегаватт (А/АС.131/119, стр.15). Реакторы Коберга и ранее поставленные США реакторы "Пелиндаба" и "Сафари-1" могут использоваться и, как свидетельствуют многочисленные данные, уже использовались для создания ядерного оружия. В подземных лабораториях ЮАР, включая Институт авиационной медицины в Претории, ведутся секретные исследования в области химического оружия, в частности по использованию в военных целях зарина - высокотоксичного нервнопаралитического газа. Выступая 26 мая 1983 года перед группой экспертов Организации Объединенных Наций, белый южноафриканец, противник режима апартеида Гавин Гаутра заявил, что в ЮАР ведутся работы по созданию этнического биологического оружия, основанного на использовании специально отобранных вирусов, поражающих черное население. Очевидно, что создание ядерного, химического, биологического оружия Преторией несет в себе серьезную угрозу как народам африканского континента, так и международному миру и безопасности в целом.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно призывала к введению против ЮАР обязательных экономических

(Г-н Тернов, Белорусская ССР)

санкций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и только вето Соединенных Штатов Америки и некоторых других постоянных членов Совета Безопасности не позволили организовать эффективную международную изоляцию режима апартеида. В резолюции 554 от 17 августа 1984 года было заявлено, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций "решительно отвергает и объявляет не имеющими никакой силы так называемые "новую конституцию" и "выборы", которые будут организованы позже в августе 1984 года для "цветного" населения и населения азиатского происхождения". Но даже по этой резолюции осуждающей "новую конституцию", которая лишает большинство населения ЮАР всех политических прав, США и Англия предпочли воздержаться.

В резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей по обсуждаемому вопросу (А/39/2), международное сообщество вновь заявило о том, что отвергает так называемую "новую конституцию" как не имеющую никакой силы.

Нет сомнений в том, что без помощи и поддержки империалистических государств, прежде всего Соединенных Штатов Америки и стран НАТО, режим апартеида давно оказался бы на свалке истории. Несмотря на широко разрекламированные кампании по самообеспечению энергии, ЮАР продолжает импортировать 3/4 необходимой нефти. Причем поставки нефти в большей части организуются крупнейшими в мире торговыми фирмами "Фибро-Соломон" и "Марк Рич" из г.Нью-Йорка, а также американской компанией "Кайзер".

После введения Советом Безопасности Организации Объединенных Наций эмбарго на поставки вооружений в Южную Африку в 1977 году юаровская и западная пропаганда приложили немало усилий, чтобы доказать, что ЮАР стала самообеспечиваемой в области вооружений. Этот миф старательно раздувается, чтобы умалить значение продолжающегося военного сотрудничества с Преторией. В действительности не менее 30 процентов вооружений и военного снаряжения ЮАР ежегодно

(Г-н Тернов, Белорусская ССР)

поступает из-за границы, а в оружии, изготавливаемом собственной промышленностью, почти 80 процентов компонентов иностранного производства. Рост военного потенциала ЮАР в последние годы закономерно ведет не к ослаблению, а к усилению зависимости Претории в важнейших, наиболее передовых областях военного строительства от сотрудничества с иностранными поставщиками.

В 1982 году министр торговли США объявил о "сдвиге в политике" администрации, который позволит экспортировать в ЮАР некоторые предметы, используемые в ядерной области ("Нью-Йорк таймс", 19 мая 1982 года). В соответствии с провозглашенной стратегией "конструктивного сотрудничества" министерство энергетики Соединенных Штатов Америки разрешило в сентябре 1983 года компании "Вестингауз" заключить 50-миллионный контракт по обслуживанию двух реакторов в Коберге. Эти и многие другие, не ставшие достоянием гласности факты нарушения эмбарго Организации Объединенных Наций западными странами и транснациональными корпорациями, свидетельствуют о продолжающемся, а местами и усиливающимся военном сотрудничестве ведущих держав НАТО с расистским режимом Претории.

(Г-н Тернов, Белорусская ССР)

3 апреля 1984 г. Специальный комитет против апартеида провел слушания по вопросу об эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Участники осудили военное и ядерное сотрудничество определенных государств и многонациональных корпораций с Южной Африкой и отметили, что "материалы, предоставленные Соединенными Штатами, Францией, Федеративной Республикой Германии и Израилем, позволили Южной Африке создать такой собственный ядерный потенциал, что теперь Южная Африка способна осуществить взрыв ядерного устройства" (А/39/22, стр. 5 русского текста). Они отметили также, что "проводимая администрацией Рейгана политика конструктивного сотрудничества уже привела к значительному ослаблению эмбарго на поставки оружия".

Новым актом политического коллаборационизма стал прием, оказанный в июне с.г. лидерами западноевропейских стран главе режима апартеида.

Сотрудничество стран НАТО и Претории дополняется союзом ЮАР с наиболее милитаризованными и репрессивными режимами в мире и в том числе с Израилем. Генеральная Ассамблея ООН неоднократно обращала внимание международной общественности на тесные связи, установившиеся между Израилем и режимом апартеида. В Декларации, одобренной Конференцией арабской солидарности с освободительной борьбой в Южной Африке, состоявшейся в Тунисе в августе с.г., осуждался "тесный союз, сложившийся между расистскими режимами Претории и Тель-Авива в их общей враждебности подлинной свободе африканского и арабского народов". В этой же Декларации отмечалось, что "растущее сотрудничество между этими режимами в военной, ядерной, экономической и культурной областях представляет собой угрозу как Африке, так и арабским государствам и народам. Это сотрудничество, особенно в ядерной и военной областях, более того составляет серьезную угрозу международному миру".

Таким образом, товарищ Председатель, я думаю, что оправдательная речь представителя Израиля, с которой он выступил сегодня вечером, никого ни в чем и никак ввести в заблуждение не в состоянии.

(Г-н Тернов, Белорусская ССР)

С решительным осуждением политики и практики апартеида выступили главы государств и правительств Организации африканского единства, собравшиеся на сессию Ассамблеи в Аддис-Абебе 12-15 ноября этого года. Они заявили о полной поддержке народа Южной Африки в его мужественной борьбе против расистского режима. В заявлении говорится: "Борьба против апартеида и борьба за независимость Намибии - это часть всеобщей борьбы за свободу Африки".

Характер и направленность нынешнего развития политики апартеида правительства Южной Африки вновь подтверждает необходимость принятия срочных и эффективных международных мер по обузданию гегемонистских и расистских устремлений Претории - и в качестве первого шага - соблюдения обязательных всеобъемлющих экономических санкций, предусмотренных Уставом ООН. Необходимо также всемерно усиливать помощь и поддержку освободительному движению в ЮАР, которое под руководством Африканского национального конгресса ведет мужественную, нелегкую и неравную борьбу с бесчеловечным режимом. Делегация Белорусской ССР убеждена, что несмотря на все уловки и маневры правящих кругов ЮАР и их покровителей, апартеид обречен, он неминуемо будет сметен движением народного протеста. Мы полностью разделяем убеждение Спецкомитета против апартеида в том, "что прочного мира и безопасности в регионе, имеется в виду регион Южной Африки, можно добиться лишь тогда, когда будет полностью искоренен апартеид и когда весь народ Южной Африки получит возможность создать нерасовое демократическое государство".

Благодарю Вас, товарищ Председатель.

Г-н АЛЖОЙИ (Того) (устный перевод с французского): Выступая по этому пункту повестки дня, озаглавленному "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки", моя делегация хотела бы прежде всего выразить удовлетворение в связи с высоким качеством докладов, представленных по этому вопросу.

(Г-н Аджойи, Того)

Я хотел бы также выразить свои теплые поздравления послу Нигерии г-ну Гарба за его неустанные усилия в качестве Председателя Специального Комитета против апартеида по активизации кампании против бедствия апартеида.

Доклады, находящиеся на нашем рассмотрении, вновь показывают, что нетерпимость и полное неуважение прав человека характеризуют жизнь в Южной Африке. Как заявил Генеральный секретарь в своем докладе на настоящее сессии:

"В области прав человека первоочередное внимание Организация, несомненно, уделяет грубым нарушениям, таким, как система апартеида". (А/39/1, стр. 14)

Власти Претории продолжают угнетать черное население, лишая его наиболее элементарных прав. Политика апартеида, возведенная в рамки государственной политики уже в 1948 году, была впоследствии укреплена, усилена и поддерживается законами, которые воздвигают всевозможные барьеры между белыми и цветным населением. Расовая сегрегация продолжает иметь место во всех сферах общественной и частной жизни, в частности в области занятости, образования, здравоохранения, спорта и отдыха. В своей отчаянной попытке, направленной на сохранение привилегированной позиции белого меньшинства, режим Претории неукоснительно соблюдает так называемые законы о безопасности, которые позволяют на неопределенные сроки заключать в тюрьму без суда всех, кто, якобы нарушает общественный порядок. В силу этих законов, с которыми мы все знакомы, огромное количество борцов против апартеида было казнено, а тысячи других были брошены в тюрьмы. На основании таких законов южноафриканский режим пытается увеличить число арестов, применяет пытки, усиливает репрессии, выносит бесчисленные смертные приговоры, особенно против борцов за свободу, будь то представители Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК), Panaфриканского конгресса Азании (ПАК) или даже

(Г-н Аджойи, Того)

Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) в Намибии. Во имя этих законов мужья расстаются с женами, детей отделяют от родителей, разрушаются семьи.

Проводя эту гнусную политику расовой сегрегации, расистский режим Претории осуществляет создание так называемых "свободных" бантустанов с целью ввести еще большие ограничения в отношении черного населения и установить над ним более строгий контроль, одновременно лишая его южноафриканского гражданства. Нетрудно понять эти замыслы в духе Макиавелли, лежащие в основе политики бантустанизации, которая принимает более цивилизованное, но вместе с тем и более циничное обличье с введением так называемых конституционных реформ. Эти "конституционные реформы" направлены на достижение лишь одной цели, а именно - систематизировать и еще более укрепить политику апартеида, то есть изолировать еще больше черное население.

(Г-н Аджойи, Того)

К такому заключению легко прийти, когда знаешь, что эти меры направлены на то, чтобы дать возможность цветному населению и лицам азиатского происхождения принять участие в политической жизни страны, в то время как 23 миллиона черных, которые составляют подавляющее большинство населения, исключены из этого процесса. Как об этом заявил Его Превосходительство г-н Атсу-Коффи Амега, министр иностранных дел и по делам сотрудничества Тоголезской Республики, в ходе общих прений:

"Того со своей стороны квалифицирует эти незамедлительные коррективы лишь как новые маневры Южной Африки, направленные на то, чтобы ввести в заблуждение международную общественность в отношении эволюции апартеида. По сути, система в своей основе не претерпела существенных изменений в результате этих псевдореформ, которые, и в этом-то вся ирония, отвергаются подавляющим большинством тех, для кого они были разработаны".

(A/39/PV.5, стр.62)

Как долго еще международное сообщество будет продолжать сталкиваться с неуступчивой позицией Южной Африки, с ее политикой апартеида и с ее отказом уйти из Намибии? Все указывает на то, что этот режим будет продолжать бросать вызов международному сообществу до тех пор, пока он будет опираться на определенные державы, для которых Южная Африка по-прежнему остается привилегированным партнером. Эти страны, ввиду их "понимания" режима Претории, отказываются согласиться с резолюциями Организации Объединенных Наций или осуществить их. Цель этих резолюций состоит в призыве ко всем государствам о прекращении дипломатических, экономических, военных, спортивных и других отношений с расистским режимом Южной Африки, для того чтобы оказать на Южную Африку достаточно серьезное давление и вынудить ее отказаться от бесчеловечной политики апартеида; но эта цель до сих пор не достигнута. Основные партнеры, о которых идет речь, уходят

(Г-н Аджойи, Того)

за ширму своих конституций и общественного мнения, представляя все так, что народы этих государств не в состоянии понять страдания других народов.

Очень часто забывается, что *raison d'être* всей нашей деятельности есть и остается человек, и только человек, независимо от его расовой принадлежности. Всеобщая декларация прав человека признает, что человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором уважались бы права человека и основные свободы. Слишком часто забывается о том, что Устав Организации Объединенных Наций был подписан и его придерживались, и тем самым проповедование веры распространялось на все народы. В нем провозглашается: "Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности". Слишком часто забывают о том, что права человека являются всеобщими и присущи всем человеческим существам и они не могут меняться в зависимости от цвета кожи. Со своей стороны тоголезская делегация никогда не устанет повторять, как об этом заявил генерал Гнассингбе Эйадема, президент-основатель ассамблеи тоголезского народа и президент Тоголезской Республики, что:

"Того никогда не сможет согласиться с положением несправедливости и угнетения, которое в настоящий момент превалирует в этом регионе, где режим, недостойный человека и нашего времени, режим, противоречащий всем моральным нормам, продолжает оставаться у власти за счет беспрецедентного насилия в отношении населения, чьей единственной виной является цвет кожи".

Всем государствам, которые в той или иной форме заинтересованы в поддержании отношений с расистским режимом Претории, пора понять, что именно они поддерживают и поощряют апартеид, попирая Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщую декларацию прав человека, попирая достоинство человека в Южной Африке и независимость Намибии.

(Г-н Аджойи, Того)

Моя делегация считает, что если бы эти государства захотели, то мог бы пробить смертный час ужаса апартеида в Южной Африке, и белые, черные, цветные и индийцы стали бы просто южноафриканцами, или скорее южноафриканским народом полностью и в прямом смысле этого слова, встав у истоков прогресса и цивилизации всего человечества.

Г-н АЙДАРА (Сенегал) (устный перевод с французского): Прошло почти 40 лет с тех пор, как Генеральная Ассамблея решила регулярно включать в свою повестку дня вопрос о политике апартеида правительства Южной Африки. В этом году обсуждению этого вопроса придается особое значение, ибо Генеральная Ассамблея призвана рассмотреть вопрос об апартеиде в решающий момент истории угнетенного народа Южной Африки.

Общеизвестно, что 1984 год был отмечен в Южной Африке новой волной насилия и репрессий, охватывающих народ Южной Африки, следовавшей за его отказом принять так называемые конституционные реформы, которые были в одностороннем порядке разработаны расистским режимом Претории. В городских поселениях Шарпвиле и Соуэто, которые в настоящее время стали символами сопротивления черного населения, а также в других местах, полиция, поддерживаемая подразделениями южноафриканских вооруженных сил, снова открыла огонь, убив сотни и ранив тысячи людей. Совет Безопасности в своих резолюциях 554 (1984) и 556 (1984) и Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 38/11 и 39/2, датированных соответственно 15 ноября 1983 года и 28 сентября 1984 года, вновь решительно осудили политику апартеида расистского режима Претории и провозгласили так называемую новую конституцию недействительной*.

* Г-н Барма (Чад), Заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Айдара, Сенегал)

Сенегал убежден в том, что апартеид, самое низменное проявление расизма и расовой дискриминации, нельзя поддерживать или оправдывать, не говоря уже о том, что его нельзя не изменить с помощью реформ, ни улучшить. Вот почему мы по-прежнему считаем, что международное сообщество, осознавая сложность положения в Южной Африке и его серьезные последствия для стабильности в регионе и для международного мира и безопасности, обязано предпринимать эффективные меры для того, чтобы заставить режим Претории прислушаться, пока не поздно, к голосу разума и мудрости.

Недавние кровавые события, происшедшие в Южной Африке вслед за так называемыми выборами на основе так называемой конституционной реформы, доказывают, если для этого нужны доказательства, что словесное осуждение является недостаточным для того, чтобы покончить с апартеидом. Требуются решительные действия конкретного характера, которые должны быть скоординированы в соответствии с главой VII Устава как можно скорее, для того чтобы заставить расистский режим Претории уважать основные права человека и правление большинства в Южной Африке. Мы считаем, что именно таким путем защитников апартеида можно заставить отказаться от этой одиозной доктрины сепаратного развития, возведенной в ранг политической системы, с тем чтобы создать в Южной Африке, чей народ так много страдал, климат мира, благоприятный для беспрепятственного осуществления демократических свобод.

С этой целью развитые страны должны играть первостепенную роль, оказывая усиливающееся давление на режим Претории. Моя делегация хотела бы воспользоваться возможностью, предоставившейся на этих прениях по данному жгучему вопросу, для того чтобы обратиться с настоятельным призывом к этим странам заставить, действуя совместно, власти Претории внять голосу разума и обеспечить стабильность в регионе, и прежде всего отвести серьезные угрозы, создаваемые апартеидом для международного мира и безопасности.

(Г-н Айдара, Сенегал)

Мы не хотели бы завершить наше выступление, не подтвердив торжественно наше решительное осуждение политики апартеида и нашу полную поддержку тем действиям, которые международное сообщество должно предпринять в борьбе против этой подлинной язвы, считающейся преступлением против человечества и, являющейся причиной постоянного беспокойства для всех стран, кому дороги мир и справедливость.

Мы по-прежнему убеждены в том, что только полное искоренение апартеида и создание демократического общества без различия расы, на основе принципа правления большинства путем свободного осуществления права голоса может привести к справедливому и прочному урегулированию положения в Южной Африке.

Это цель, к которой будет стремиться моя страна, безоговорочно поддерживая народ Южной Африки и его освободительные движения, Африканский национальный конгресс и Панафриканский конгресс Азании в их законной борьбе за эмансипацию, за освобождение всех политических заключенных и введение в Южной Африке всех демократических свобод в рамках единого и многорасового общества.

Г-н САСОРИТ (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (устный перевод с французского): Апартеид является предметом особой обеспокоенности Организации Объединенных Наций на протяжении более 30 лет. Генеральная Ассамблея провозгласила в резолюции 38/39 А, что:

"Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность за судьбу угнетенного народа Южной Африки и их национально-освободительных движений". (п. 2)

Печально, что этот серьезный моральный вызов нашего времени и эта серьезная угроза для международного мира и безопасности все еще существует сейчас, когда мы празднуем тридцать шестую годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека, статья I которой с гордостью провозглашает, что:

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

"Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах", а также 150 годовщину освобождения рабов в Британской империи. Эти два исторических события будет скоро отмечать все человечество радостно и торжественно, как это и должно быть.

Конечно, не все разделяют это мнение. Президент Южной Африки Бота, как и его предшественники в 1833 году, охарактеризовал эту историческую дату освобождения от рабства как нечестивую.

Йоханнес Форстер даже заявил в 1970 году:

"Южноафриканская нация - только для белых", и выступил самым решительным образом против самого основного демократического принципа: один человек - один голос.

В резолюции 473 (1980) Совета Безопасности подчеркивалось, что:

"политика апартеида является преступлением против совести достоинства человечества, несовместима с правами и достоинством человека... и серьезно нарушает международный мир и безопасность". (п. 3)

Следует также указать, что с тех пор были приняты ряд резолюций, в последней из которых - резолюции 556 (1984) - Совет Безопасности по-прежнему осуждает апартеид в самых решительных выражениях.

Являясь вызовом против всего человечества, апартеид также представляет собой прямой вызов Африке. Организация африканского единства (ОАЕ), как и все страны, стремящиеся к миру и справедливости, рассматривает освобождение Южной Африки и Намибии как свой священный долг и включила эту цель в сам Устав этой организации.

Какова же нынешняя ситуация в Южной Африке в условиях нечестивого режима апартеида, который угнетает большинство населения Южной Африки и жестоко подавляет всех своих противников? Каковы основные причины, которые обеспечивают существование этого режима? И как черные южноафриканцы борются против этого угнетения за свободу и демократию? Вот те вопросы, которые вызывают у нас беспокойство.

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

Хотя было проведено множество конференций и принят целый ряд резолюций с целью искоренить апартеид в Южной Африке, эта страна по-прежнему является серьезной угрозой международному миру и безопасности и совершает акты агрессии, приводящие зачастую к нарушению мира в регионе. Политика создания хоумлендов или бантустанизация по-прежнему продолжается. Ее цель - убрать всех африканцев из тех районов, где апартеид в них больше не нуждается. Такая преступная политика привела к созданию в Южной Африке четырех минигосударств, якобы являющихся независимыми, лишив таким образом более 8 млн. черного населения гражданства. Окончательное создание этих гетто в масштабе континента не только лишает африканское большинство гражданства, но также лишает его неотъемлемых прав. Это означает, что 15 процентов всего населения - четыре с половиной миллиона человек лишили 75 процентов своих соотечественников национальности и обрекли их на изгнание.

Бантустаны представляют собой не что иное, как бесплодные пустыни, управляемые олигархией феодальных вождей, которые железной рукой навязывают апартеид с помощью черных посредников. Эти районы фактически являются огромными расистскими тюрьмами, где черные имеют автономное право умереть от голода.

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

Они представляют собой несмываемый позор для Южной Африки. Когда десять таких хоумлендов вынуждены будут согласиться с племенной независимостью, 87 процентов территории страны превратится в страну для белого человека, хотя Южная Африка должна являться общим достоянием всех, кто там живет.

Перед лицом растущего сопротивления борцов за свободу печально известные тюрьмы Южной Африки *Pool Smoor* и *Robben Island* так же заполнены, как и прежде. Более 265 борцов за свободу были осуждены по обвинению в покушении на безопасность государства, и более 244 других были признаны виновными в совершении преступлений против апартеида; все они томятся в тюрьме *Robben Island*. Именно там в течение 16 лет томился Тойво я Тойво, генеральный секретарь Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), который недавно благодаря международному давлению получил свободу. В целом число заключенных, томящихся в настоящее время в этих расистских тюрьмах, составляет около 55 000 человек. Мы также не должны забывать Стива Бико Нила Оггет, Саломон Мохлангу и других товарищей, которые принесли себя в жертву этой борьбе. Их кровь вскормит дерево, которое принесет плоды свободы. Мы также не должны забывать Нельсона Манделу, Зефани Мотопенга и других, которые по-прежнему томятся в расистских тюрьмах. Нельсон Мондела, приговоренный в июне 1964 года к пожизненному заключению, во всеуслышание заявил о своей приверженности идеалам демократии и свободного общества, сказав: "Это тот идеал, ради которого я живу и осуществление которого я надеюсь увидеть, но, если нужно, это идеал, ради которого я готов умереть".

По мнению моей делегации, борцы за свободу Южной Африки должны получить статус военнопленных, как это предусматривается Дополнительным протоколом Женевской конвенции от 12 августа 1949 года. Все человечество должно решительно осудить все акты жестоких

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

репрессий против противников апартеида, пытки и расправы над заключенными. Подавление восстания в Соуэто в 1976 году и выполнения в Шарпевиле в 1960 году, убийство Стива Бико и позорное заключение в тюрьму Нельсона Манделы по-прежнему свежи в нашей памяти.

Для того, чтобы еще больше закрепить свое господство в стране, расистский режим недавно осуществил "конституционные реформы" с целью обмануть международную общественность и разобщить своих противников. Иными словами, он прибег к старой теории "разделяй и властвуй". Эти "реформы", которые были осуждены Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности как фарс, объявлены не имеющими законной силы. Фактически они представляют собой лишь перестройку расистской политики, в результате которой 800 000 индийцев и 2 800 000 цветных превратились в граждан низшего сорта.

С чисто конституционной точки зрения: однопалатный парламент был заменен трехпалатным, в состав которого входит ассамблея из 168 белых, палата представителей из 85 цветных и палата депутатов из 45 лиц индийского происхождения. С помощью этой конституционной уловки не удастся скрыть бывшее превосходство белых, поскольку 70 процентов населения, включая 21 млн. черных, считающихся недостаточно развитыми для понимания демократического процесса, по-прежнему лишено права участия в выборах. Говорят о том, что эти граждане второго сорта годятся только для того, чтобы пилить дрова или добывать воду для белого человека. Фактически они превратились в чужестранцев на своей собственной земле и по-прежнему остаются на положении скота на земле своих предков.

Массовый бойкот, проявившийся в том, что 70 процентов цветных и более 80 процентов индийцев воздержались от участия в голосовании, фактически является массовым и недвусмысленным отрицанием новой конституции. И это — то, что некоторые осмелились квалифицировать как шаг в нужном направлении.

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

Для укрепления советского господства в регионе расистский режим апартеида без колебаний прибегает к силе. Так, он не прекращает нападки на такие независимые соседние страны, как Ангола, Мозамбик и Лесото, или использует наемников, находящихся у них на содержании, в тайных операциях для осуществления саботажа, политических убийств или похищений в других странах с целью дестабилизировать их экономически, политически и психологически. Для этих прочных действий Претория использует так называемые движения сопротивления: в Мозамбике — это ДНС, в Анголе — УНИТА, в Замбабве — Супер-ЗАПУ, в Лесото — Армия освобождения Лесото. Практически все страны региона, даже отдаленные Сейшельские острова, стали жертвами жестокости расистского режима.

Ни одно из этих вызывающих действий не могло бы предприниматься столь долго без пособничества и активной поддержки извне. Совет Безопасности в своей резолюции 418 (1977) от 4 ноября 1977 года ввел обязательное эмбарго на поставки оружия и нефтепродуктов.

Мы вынуждены отметить, что расистский режим апартеида смог получить оружие, боеприпасы, технологию и даже необходимые знания для развития своей собственной военной промышленности, производства ядерного оружия и создания нейтронных бомб. Одним словом, эмбарго на оружие и введение всеобщих обязательных санкций в случае угрозы международному миру и безопасности не были осуществлены, как это предусматривается Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Это грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций серьезно подрывает авторитет этой международной Организации и уменьшает ее возможности урегулирования проблем, стоящих перед человечеством. Всем известно, что именно некоторые крупные западные державы и Израиль защищают расистский режим апартеида от международных санкций и продолжают тесно сотрудничать с ним во многих областях, поощряя его тем самым на проведение своей

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

преступной враждебной политики в отношении угнетенного народа Южной Африки и всего африканского континента. Именно благодаря этому лучше защищены их стратегические интересы, их морские пути и притом выше всего - поставки минералов, таких как уран, хром и цветные металлы, не говоря уже о золоте и алмазах.

Подогревая свой аппетит большими прибылями, 2 000 транснациональных корпораций, 20 процентов которых - американские, и 6 000 других американских компаний совершают различные финансовые и коммерческие операции в Южной Африке. Пятьдесят три транснациональные компании, 15 из которых - американские, беззастенчиво эксплуатируют людские и природные ресурсы Намибии. Поскольку деньги не пахнут, то даже наш сосед с другого берега Меконга впрягся в общую тележку и поддерживает как торговые, так и консульские отношения с режимом апартеида.

Короче говоря, торговые партнеры Южной Африки являются сообщниками преступлений, совершаемых против народа Южной Африки и соседних государств. 1.1 млрд. долл. США, представленные в 1982 году режиму Претории Международным валютным фондом, несмотря на возражения со стороны большинства членов Организации Объединенных Наций, лишь усилили эту тенденцию.

Несмотря на резолюцию и призывы к разуму со стороны всего мира, гегемонистские белые правители по-прежнему опираются на силу оружия для того, чтобы удержаться у власти.

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

В последние годы наметилась растущая милитаризация режима. Бюджет на оборону на 1983-1984 годы достиг 3 миллиардов долл. США, увеличившись на 20 процентов, в то время как бюджет, предусмотренный на поддержание полицейских сил, увеличился на 41 процент, поскольку президент Южной Африки Питер Бота считает, что военная и экономическая мощь его страны дает ему право навязывать свою волю остальной Африке. В силу того, что он убежден в своей непобедимости, а также в результате осуществления так называемого конструктивного диалога Соединенных Штатов, которые квалифицируют расистский режим апартеида как дружественный и союзнический, призывы к мирному решению проблемы, с которыми выступает на протяжении 30 лет Организация Объединенных Наций, часто сталкиваются с актами репрессии и жестокости.

Перед лицом такой жестокости национально-освободительные движения и движение сопротивления режиму имеют право прибегнуть к любым имеющимся в их распоряжении мерам, включая вооруженную борьбу, с тем чтобы создать демократическое нерасистское общество, в котором права человека и основные свободы будут гарантированы всем - независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания.

Нельзя убить идею свободы. Можно убить или заключить в тюрьму борцов за свободу, но искра останется и превратится в большой факел, который осветит и увлечет за собой сердца всех и приведет угнетенный народ к окончательной победе.

Епископ Десмонд Туту, Председатель Южноафриканского совета церквей, лауреат Нобелевской премии мира, кто также осудил обращение к насилию, в настоящее время считает, что ликвидация режима путем насилия является неизбежной, и даже заявил, что

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

"Белые южноафриканцы вовсе не демоны; они обычные человеческие существа, напуганные человеческие существа, многие из них... Черные не имеют намерения сбросить белых в море, а претендуют лишь на законное место под солнцем на земле своего рождения". (S/PV.2560, стр.36)

Пока не поздно, расистский режим должен понять, что никто не может остановить национально-освободительного движения и что демократизация страны является единственным путем, который может обеспечить как долгосрочные интересы самого режима, так и Запада.

Если волнения в Шарпевилле в 1976 году, которые, по официальным данным, привели к гибели 600 человек, главным образом молодежи, и явились результатом беспорядков в образовательной системе, то недавние выступления против режима вызывают большее беспокойство, поскольку они подняли на борьбу черное население из всех социальных слоев общества.

Помимо самой Южной Африки следует отметить, что расистский режим апартеида не отказывается от своих притязаний на Намибию. Фактически ничего не было сделано на протяжении 18 лет, после того как Генеральная Ассамблея положила конец мандату Южной Африки над этой страной. 13 лет назад Международный Суд также решил, что продолжающееся присутствие Южной Африки является незаконным и что Южная Африка обязана немедленно уйти из этой страны. Мы считаем, что быстрое и тщательное выполнение резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности является необходимым, чтобы Намибия как можно скорее смогла добиться независимости и свободы.

Моя делегация решительно осуждает попытки провести увязку, которая лишь поощряет режим Претории блокировать переговоры в отношении предоставления независимости Намибии, продолжать незаконную оккупацию части ангольской территории и наращивать акты агрессии против соседних независимых стран. Моя делегация требует немедленного и безоговорочного вывода южноафриканских войск из Намибии.

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

Для достижения этой цели настоятельно необходимо, чтобы все миролюбивые и выступающие за справедливость народы во всем мире, а также все международные организации, ведущие борьбу против апартеида, обеспечили национально-освободительные движения Южной Африки и Намибии, признанные Организацией африканского единства, то есть Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) и Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО) всей необходимой материальной, политической и моральной поддержкой. В этой связи моя делегация хотела бы особо поблагодарить прифронтовые государства за те жертвы, которые они понесли, поддерживая борьбу за независимость и человеческое достоинство. И если положение не стало еще более серьезным, то это благодаря сдержанности национально-освободительных движений и независимых государств, расположенных в южной части Африки, и их вере в Организацию Объединенных Наций и международное сообщество.

В этой связи моя делегация хотела бы также особо поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который недавно подчеркнул, что

"Мир в южной части Африки является высшим приоритетом для Организации Объединенных Наций. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы достичь этой цели".

Моя делегация хотела бы также поблагодарить Специальный комитет против апартеида, динамично руководимый послом Джозефом Гарба, Нигерия, за блестяще проделанную работу, в частности по созданию центра против апартеида в Секретариате, цель которого — получить поддержку правительств и организаций для принятия санкций, а также неустанно проводить работу, чтобы окончательно ликвидировать апартеид и помочь народу Южной Африки создать собственное демократическое государство в интересах всех его жителей.

(Г-н Сасорит, Лаосская Народно-
Демократическая Республика)

Моя делегация будет безоговорочно оказывать поддержку любым действиям и резолюциям Совета Безопасности, а также всем соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, которые могут обеспечить достижение поставленных целей.

В заключение, я хотел бы сказать, что Лаосская Народно-Демократическая Республика со своей стороны будет по-прежнему не щадить усилий, чтобы выразить свою солидарность и оказать дальнейшую поддержку борьбе народа Южной Африки в его борьбе за свободу.

Г-н МБАНЗЕ (Мозамбик) (устный перевод с английского): Я хотел бы воздать должное Специальному комитету против апартеида за ту неоценимую работу, которую он проделал по обеспечению кампании против отвратительной системы апартеида. Я также хотел бы выразить мои искренние поздравления г-ну Джозефу Гарба за его неустанные усилия по обеспечению того, чтобы Специальный комитет полностью справился с задачей, возложенной на него этим сообществом наций.

Документы Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, что вопрос, который мы сегодня рассматриваем, обсуждается в этом органе с 1946 года. Таким образом, на протяжении почти 40 лет по этому вопросу было принято много резолюций и решений. Подытоживая существо этих резолюций, можно просто сказать, что они осуждают отвратительную политику апартеида, требуют, чтобы Южная Африка отказалась от этой политики и призывают все государства прекратить поставки оружия и подобного рода материалов и не брать на себя обязательство по продаже и передаче оружия, боеприпасов и т.п. Они также призывают все государства воздерживаться от сотрудничества с режимом в деле производства и разработки ядерного оружия, а также призывают наложить эмбарго на Южную Африку.

(Г-н Мбанзе, Мозамбик)

К сожалению, в ответ на эти усилия международного сообщества режим Южной Африки ответил еще большим насилием, жестоким угнетением, бессмысленными убийствами, резней и политикой бантустанизации. Он пытается перенести свои внутренние противоречия в страны региона, проявлением чего являются постоянная агрессия против них путем использования вооруженных банд и непосредственного вмешательства, как об этом свидетельствует продолжающаяся оккупация части Анголы.

(Г-н Мбанзе, Мозамбик)

Если задать вопрос, почему это происходит, ответ будет прост. Южная Африка полностью и намеренно проигнорировала все резолюции Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций не смогла заставить Южную Африку выполнить ее собственные решения.

В Ассамблее, очевидно, помнят о том, что совсем недавно южноафриканский представитель заявил в Совете Безопасности о том, что правительство Южной Африки категорически отказывается выполнять резолюции Организации Объединенных Наций и те, которые уже приняты, и те, которые будут приняты в будущем в отношении положения в Южной Африке.

Некоторые государства-члены продолжают оказывать материальную, моральную и дипломатическую поддержку режиму вопреки соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций.

Наша Организация была создана как инструмент для поддержания мира и международной безопасности. Вот почему настало время для Организации Объединенных Наций принять необходимые меры для того, чтобы ее резолюции и решения в полной мере уважались южноафриканским режимом. Любые провалы попыток добиться этого поставят под сомнение авторитет Организации Объединенных Наций как органа, целиком приверженного делу сохранения международного мира и безопасности.

Система апартеида была охарактеризована как преступление против человечества. Много раз и на самых различных форумах отмечалось, что лишь полная ликвидация апартеида приведет к миру, безопасности и стабильности и не только в Южной Африке, но и во всем регионе в целом.

Наше глубокое стремление к миру, свободе, демократии, равенству и прогрессу вынудило нас вести борьбу против колониализма. Португальский колониализм был угрозой для свободы, самоопределения и независимости мозамбикского народа. Вместе с тем, он был также угрозой для международного мира и безопасности. Наша героическая вооруженная борьба за национальное освобождение закончилась вскоре

(Г-н Мбанзе, Мозамбик)

после признания колониальной державой нашего неотъемлемого права на самоопределение и национальную независимость.

После получения независимости мы смогли осуществить в повседневной практике наше глубокое стремление к миру, демократии, прогрессу и равенству путем строительства общества, свободного от какой бы то ни было дискриминации, без различия расовой принадлежности, пола, цвета, кожи, религиозного или этнического происхождения.

Зарождение общества, проповедующего эти высокие идеалы, нарушило реакционную и расистскую гармонию расистских режимов меньшинства этого региона — режима Смита и режима Южной Африки. Вследствие этого Народная Республика Мозамбик стала прямым объектом агрессии и дестабилизации, проводимой этими режимами. Их основная цель состояла в том, чтобы уничтожить наше суверенное и независимое государство. Они захотели уничтожить демократическое, социалистическое и антирасистское общество, примером которого мы служим в этом регионе.

Южноафриканский режим прибег к прямой агрессии и к использованию вооруженных банд, которые были обучены, снаряжены и отправлены в соседние государства. Вооруженные бандиты грабили, похищали людей, насиловали, разрушали и убивали. Они уничтожили и сожгли наши инфраструктуры. Никакие цифры не могут выразить последствия ущерба, нанесенного этим неонаемничеством.

Южная Африка по-прежнему оккупирует части ангольской территории, несмотря на настойчивые требования международного сообщества о полном и безоговорочном выводе ее войск. Она по-прежнему оказывает поддержку вооруженным бандитам, действующим против законного правительства Анголы.

Народ Намибии по-прежнему лишен возможности осуществить свое право на самоопределение и независимость. Южная Африка по-прежнему занимает непримиримую позицию в отношении выполнения резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

(Г-н Мбанзе, Мозамбик)

Внутри Южной Африки условия большинства южноафриканского народа продолжают ухудшаться. В тюрьмы бросают все больше и больше людей. Законные забастовки и мирные политические демонстрации рабочих, студентов и других демократических сил сурово подавляются. Основные права большинства населения по-прежнему попираются, о чем свидетельствует так называемая новая конституция. Совсем недавно международное сообщество было потрясено, узнав о дальнейшем усилении жестокого угнетения, репрессий и насилия, включая использование вооруженных сил против черного населения.

Все это свидетельствует о том, что южноафриканский режим является единственной причиной напряженности и климата войны, которые царят в нашем регионе. Режим апартеида действительно является единственным дестабилизирующим фактором и источником конфликтов в южной части Африки.

В качестве членов этой Организации мы несем особую ответственность за то, чтобы апартеид перестал быть реальностью современного мира.

Мы верим в то, что одним из самых больших вкладов, которые международное сообщество может внести в интересах достижения этой цели, является оказание полной поддержки борьбы за создание нерасистского, неделимого демократического общества в Южной Африке, общества, в котором все южноафриканцы, независимо от расовой принадлежности, пола и религии, могут пользоваться благами своей страны и достигнуть такого социального развития, право на которое имеет каждый человек.

Международное сообщество должно найти пути и способы, которые позволили бы, чтобы правительство Южной Африки стало проводить политику диалога и переговоров с законными представителями южноафриканского народа, для того чтобы обеспечить создание нового южноафриканского общества для всех южноафриканцев.

(Г-н Мбанзе, Мозамбик)

Прежде чем я завершу свое выступление, позвольте мне вновь повторить, что мое правительство решительно осуждает режим апартеида и бантустанизацию и будет продолжать оказывать моральную, политическую и дипломатическую помощь Африканскому национальному конгрессу Южной Африки.

В заключение я хочу обратить внимание Ассамблеи на соответствующую часть выступления министра иностранных дел Народной Республики Мозамбик в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи:

"...мы твердо верим в то, что отношения между Мозамбиком или другими странами региона, с одной стороны, и Южной Африкой, с другой, никоим образом не должны использоваться в качестве предлога некоторыми членами международного сообщества для того, чтобы отказаться от своих обязанностей по изоляции режима апартеида. Наши отношения с Южной Африкой проистекают из географического положения наших стран, а также из общего колониального прошлого, которое нам было навязано. К изоляции Претории привела не только ее политика дестабилизации, не только агрессивные акты против соседних стран, а в основном ее бесчеловечная и жестокая политика апартеида, которая по-прежнему осуществляется в Южной Африке.

Западные страны должны решительно отмежеваться от системы апартеида и присоединиться к силам, борющимся за свободу, справедливость, мир в Южной Африке под руководством Африканского национального конгресса Южной Африки..." (A/39/PV.15, стр.16)

Г-н КАРАСИМЕОНОВ (Болгария) (устный перевод с английского):
Вопрос о политике апартеида, проводимой расистским режимом Южной Африки, стоит на повестке дня нашей Организации с 1946 года. Генеральная Ассамблея в течение 38 лет выражала глубокое возмущение

(Г-н Карасимеонов, Болгария)

международного сообщества в связи с существованием этого анахронизма в истории человеческой цивилизации и призывала к эффективным действиям, направленным на ликвидацию этого отвратительного преступления против человечества.

Сегодня, в конце 1984 года и в канун сороковой годовщины основания Организации Объединенных Наций, мы вновь с чувством глубокого разочарования являемся свидетелями продолжения существования этого преступного режима. Мы стоим перед лицом попыток южноафриканских расистов распространить свою репрессивную машину с целью увековечения своего господства и безжалостной эксплуатации коренного населения и природных ресурсов Южной Африки и Намибии.

(Г-н Карасимеонов, Болгария)

Еще в 1960 году Совет Безопасности в своей резолюции 134 (1960) выразил беспокойство в связи с положением с Южно-Африканском Союзе и предупредил, что если такое положение дел сохранится, то ситуация в Южной Африке может превратиться в угрозу международному миру - и фактически сегодня, 24 года спустя после принятия резолюции Совета Безопасности, мировое сообщество столкнулось с весьма взрывоопасной ситуацией и реальной угрозой международному миру и безопасности.

Доклады и документы, подготовленные Специальным комитетом против апартеида и другими органами Организации Объединенных Наций, предоставляют исчерпывающую информацию о продолжающихся преступлениях против человечества, совершаемых в южной части Африки. Расистское правительство по-прежнему проводит свою политику бантустанизации в стране, которая, по сути дела, направлена на то, чтобы лишить коренное население Южной Африки его собственной исконной земли.

Голод, болезни и безработица являются каждодневными событиями жизни подавляющего большинства населения Южной Африки.

В период с 1960-1982 годы полицейский аппарат Южной Африки более чем утроился. Для укрепления своей репрессивной военной машины расисты увеличили военные расходы более чем в 30 раз за период 1960-1984 год. Тысячи сыновей и дочерей героического народа Южной Африки и Намибии были убиты, брошены в тюрьмы и подвергнуты пыткам в результате беспрецедентной эскалации репрессивного военного механизма расистов.

Разве расистскому режиму удалось достичь своей цели - подавить борьбу и заставить замолчать 23 млн. южноафриканцев, разве им удалось обмануть мировое общественное мнение? Отнюдь нет. Под руководством Африканского национального конгресса (АНК) народ Южной Африки активизировал свою героическую борьбу. Вслед за последними маневрами по принятию так называемой конституции и проведению "выборов" в 1984 году волна протестов, забастовок и

(Г-н Карасимеонов, Болгария)

массовых демонстраций прокатилась по Южной Африке, на что расисты ответили жестоким насилием и массовыми убийствами.

Мы согласны с теми представителями, которые заявили здесь, что начался новый этап в борьбе южноафриканского народа и мирового сообщества против режима апартеида. Организация Объединенных Наций оперативно отреагировала на это и оказала новую поддержку борьбе 23-миллионного черного населения. Совет Безопасности, как мы знаем, и Генеральная Ассамблея провозгласили новую конституцию, как не имеющую законной силы.

Какие же новые преступления были совершены в дополнение к массовым убийствам в Шарпевилле и Соуэто? Очевидно, полиция, хотя и хорошо искушенная о всех фашистских методах, не может больше одна выполнять свою работу. По-видимому, впервые свыше 7 000 военных приняли участие в репрессиях против тысяч людей - профсоюзных деятелей, духовных лиц, женщин и детей. С помощью армии тысячи черных людей были подвергнуты насильственному переселению в банту-станы, изгнанию с работы или тюремному заключению.

Сегодня мы являемся свидетелями того, как пренебрежение этим режимом Организацией Объединенных Наций вступило в новую фазу и к каким новым мерам он прибегает в связи с проблемой Намибии. Наряду с агрессивной войной против намибийского народа расисты в Претории расширили свои акты агрессии против соседних государств с целью дестабилизации всего региона в целом в попытке повернуть вспять колесо истории. Режим апартеида не только взял на себя роль жандарма, но также превратился в источник глобальной угрозы всем народам мира, пытаясь превратить независимые государства южной части Африки в заложников расистского режима. Мы также стоим перед лицом игнорирования этим режимом резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Продолжается оккупация части территории Народной Республики Анголы. Лесото, Мозамбик и Зимбабве по-прежнему являются объектами бандистских налетов, поддерживаемых южной Африкой.

(Г-н Карасимеонов, Болгария)

После 38-летних попыток решить эту сложнейшую проблему, что же нам делать? Дискуссия в Генеральной Ассамблее предоставила ответ на этот кардинальный вопрос: разве у расистского режима была бы смелость продолжать свою преступную политику и бросать вызов международному сообществу, если бы он не пользовался щедрой поддержкой и помощью его фактических союзников и друзей.

Еще весной 1981 года администрация Соединенных Штатов Америки изложила руководящие принципы политики, которые стали известны под названием политики "конструктивного сотрудничества", открывшей новые перспективы для развития всестороннего сотрудничества между Соединенными Штатами Америки и Южной Африкой, а также осуществления экономических, политических, финансовых, военных, технических и других связей между этими странами. Прямые инвестиции Соединенных Штатов Америки в Южной Африке составляют 2,6 млрд. долл. США. Примерно 300 фирм, имеющих штаб-квартиры в Соединенных Штатах Америки, имеют прямые инвестиции в Южной Африке. Компании Соединенных Штатов Америки - филиалы многонациональных компаний - являются наиболее важными поставщиками машин, грузовиков, химических препаратов, компьютеров, современной технологии и ноу-хау, имеющих военное значение для Южной Африки.

На протяжении всех четырех лет "конструктивного сотрудничества" администрация Соединенных Штатов утверждает, что эта политика направлена на достижение прогресса и перемен в Южной Африке и в регионе. Какова же реальность? Мы видим дальнейшее развитие сотрудничества, результатом которого является увековечение режима апартеида и превращение региона в бастион, обеспечивающий дестабилизацию в прифронтовых государствах. Особенно вызывает беспокойство приобретение Южной Африкой ядерного потенциала.

В свете недавних событий и полного провала южноафриканских попыток обмануть мировое общественное мнение роль Организации Объединенных Наций и связанных с ней организацией приобретает все

(Г-н Карасимеонов, Болгария)

большее значение. Решения Организации Объединенных Наций должны вновь со всей очевидностью и недвусмысленностью осудить попытки придать человеческий облик южноафриканскому режиму в рамках сотрудничества и "конструктивного диалога", которые могут лишь ухудшить страдания подавляющего большинства.

Представители африканских стран, выступавшие здесь, вновь настоятельно призвали Генеральную Ассамблею осудить сотрудничество определенных стран с Южной Африкой. В этом отношении мы с большим интересом ожидаем выступлений представителей западных стран, по-прежнему являющихся партнерами Южной Африки. Их позиция частично была отражена в выступлении представителя Ирландии, который выступил от имени 10 членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Мы согласны с его осуждением режима апартеида и с его мнением о том, что "времени для осуществления мирных перемен... остается все меньше". (A/39/PV.67, стр. 18)

В свете новых серьезных событий мы могли бы рассчитывать на некоторые новые идеи и "новые меры, которые позволили бы повернуть положение на 180°", как сказал посол Энго, Председатель африканской группы, выступавший здесь вчера. К сожалению, мы были разочарованы выводами, как, я полагаю, и подавляющее большинство делегаций, представителя стран Европейского экономического сообщества, который сказал, что, несмотря ни на что, "каналы связи с Южной Африкой должны оставаться открытыми". (Там же, стр. 19-20)

(Г-н Карасимеонов, Болгария)

Из года в год Организация Объединенных Наций и подавляющее большинство мирового сообщества решительно заявляют и доказывают, что не так надо действовать, если мы хотим выйти из заколдованного круга. Мы советуем тем, кто выступает за открытые каналы коммуникаций с Южной Африкой, вспомнить о мудрых словах покойного руководителя Индии г-жи Индиры Ганди, которые напомнил здесь представитель Индии, а именно, что "апартеид нельзя изменить - его надо ликвидировать".

Специальный комитет против апартеида под умелым руководством представителя Нигерии посла Гарба дал единственный правильный ответ на вопрос о том, как должна Организация Объединенных Наций помочь ликвидации апартеида. Я имею в виду выводы, содержащиеся в Докладе Специального комитета, и - конкретно - его рекомендации, содержащиеся на стр. 91-92 доклада (A/39/22). Специальный комитет считает, что Генеральной Ассамблее следует, во-первых, вновь заявить о законности вооруженной борьбы угнетенного народа и его национально-освободительного движения; возложить полную ответственность за любое насилие и конфликт на режим Претории; призвать все правительства и организации оказывать поддержку угнетенному народу и его национально-освободительным движениям в их справедливой борьбе.

Во-вторых, Специальный комитет, подчеркивая, что в настоящее время никак нельзя ослаблять действия против режима апартеида, к чему призывают его пособники, рекомендует Генеральной Ассамблее просить Совет Безопасности в срочном порядке рассмотреть положение в южной части Африки и установить всеобъемлющие и обязательные санкции против незаконного режима Южной Африки в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Он далее призывает Генеральную Ассамблею вновь осудить всякое сотрудничество с режимом Претории со стороны правительств, транснациональных корпораций и учреждений.

(Г-н Карасимеонов, Болгария)

Мы полностью поддерживаем эти рекомендации, и я могу заверить членов Ассамблеи от имени правительства Болгарии, что мы не будем щадить усилий в деле эффективного осуществления этих рекомендаций.

В заключение я хотел бы выразить вновь с этой трибуны нашу солидарность с народом Южной Африки в его борьбе против преступного режима апартеида. Мы торжественно заявляем, что болгарский народ будет и впредь всесторонне поддерживать народы Южной Африки и Намибии и их национально-освободительные движения, Африканский национальный конгресс и Народную организацию Юго-Западной Африки в их борьбе за полную ликвидацию апартеида и колониализма в этом районе мира.

Г-н ПОИРТЕР (Аргентина) (устный перевод с испанского): Продолжающееся существование апартеида унижает не только тех, кто его навязывает и осуществляет. Сейчас, в последнюю часть нашего века, когда мы были свидетелями беспрецедентного социального, политического и технического прогресса, дальнейшее существование этого анахронистского пережитка нетерпимости унижает нас всех.

Организация Объединенных Наций правильно указала, что бесчеловечная политика, вследствие которой миллионы человеческих существ изо дня в день подвергаются ужасам и унижениям со стороны расизма, является оскорблением для совести мира - оскорблением, которое, как это доказывается существованием серьезного и затяжного конфликта в южной части Африки, чревато опасными последствиями для международного мира и безопасности. При помощи некоторых дипломатических шагов, а также так называемых конституционных реформ и других косметических мер, Южная Африка попытались выиграть время и завоевать уважение к своей политике. Непринятие южноафриканским народом и международным сообществом

(Г-н ~~Пфиртер~~, Аргентина)

как частичных, так и недостаточных мер было логичным, особенно учитывая очевидность того, что Южная Африка не намерена отказаться от самых насильственных и отвратительных проявлений режима апартеида. Репрессии внутри страны сейчас настолько же жестоки, как и год тому назад, если не более жестоки. Бантустанизация не отменена. Южная Африка продолжает оккупировать Намибию незаконно и в нарушение основного права соседних стран на территориальную неприкосновенность и независимость. Поэтому удивительно, что вместе с подавляющим большинством присутствующих здесь государств мы призываем Совет Безопасности принять срочные, конкретные и обязательные меры в поддержание международной нетерпимости по отношению к государственному расизму. Глава VII Устава обеспечивает самые подходящие рамки для таких мер. Мы призываем членов Совета Безопасности всесторонне выполнить свою ответственность по Уставу. Сорок лет вызывающего поведения Претории в отношении Организации Объединенных Наций не оставляют для этой Организации иного выбора.

Мы согласны с Генеральной Ассамблеей в том, что независимо от обязательных санкций, которые следует принять Совету Безопасности, государствам в индивидуальном порядке следует принять меры, направленные на оказание эффективного давления на Преторию с целью установления в Южной Африке демократического и построенного на равноправии общества.

Правительство Аргентины тщательно соблюдает обязательное эмбарго на поставки оружия против Южной Африки, а также резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу об апартеиде. Наше правительство официально проводит политику, направленную на то, чтобы не поощрять какие-либо связи в спорте с Южной Африкой. Недавно мое правительство приняло решение о строгих санкциях против южноафриканских спортсменов, приехавших в нашу страну под

(Г-н Пфиртер, Аргентина)

ложными предложениями. Они были немедленно высланы. Мы предоставили Специальному комитету против апартеида адекватную информацию об этих обстоятельствах через Председателя Комитета посла Гарба. Кроме того, правительство Аргентины намерено в ближайшие несколько дней направить в конгресс для ратификации Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Само собой разумеется, что такая ратификация будет означать принятие еще более эффективных и серьезных мер против апартеида.

Все эти действия являются лишь отражением той твердой поддержки, которую Аргентина оказывает борьбе Африки против расовой дискриминации. Моя страна, которая видит в апартеиде одно из серьезнейших зол современного общества и источник международного конфликта, решительно осуждает расистскую политику Южной Африки. Пока существует апартеид и продолжается незаконная оккупация Намибии, Претория может ожидать с нашей стороны только расширения оказания активной поддержки законной борьбе угнетенного южноафриканского народа против политики, представляющей собой явное нарушение Устава Организации Объединенных Наций и противоречащей тем основным принципам, которым следует моя страна.

Заседание закрывается в 21 ч. 20 м.